

Экономические исследования и разработки

Выпуск 2, ФЕВРАЛЬ 2020 ГОД

Научно-
исследовательский
электронный журнал

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И
РАЗРАБОТКИ**

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ**

№ 2/2020

www.edrj.ru

Нижний Новгород 2020

УДК 33

ББК 65

Э 401

Экономические исследования и разработки: научно-исследовательский электронный журнал. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» – №2 – 2020. – 112 с.

ISSN 2542-0208

Статьи журнала содержат информацию, где обсуждаются наиболее актуальные проблемы современного экономического развития и результаты фундаментальных исследований в различных областях знаний экономики и управления.

Журнал предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в журнал статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – РИНЦ по договору No 685-10/2015.

Электронная версия журнала находится в свободном доступе на сайте www.edrj.ru

УДК 33

ББК 65

Редакционная коллегия:

Главный редактор – **Краснова Наталья Александровна**, кандидат экономических наук, доцент, руководитель НОО «Профессиональная наука» (mail@scipro.ru)

Балашова Раиса Ивановна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры “Экономика предприятия” Донецкого национального технического университета.

Глебова Анна Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор экономики и управления предприятием ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет», член Новой экономической ассоциации. Эксперт научных направлений – антикризисное управление и банкротство, экономика предприятия и предпринимательства, управление.

Кожин Владимир Александрович – заслуженный экономист РФ, доктор экономических наук, профессор кафедры организации и экономики строительства Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета. Эксперт научных направлений – финансы, бюджетирование, экономика предприятия, экономика строительства.

Мазин Александр Леонидович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Нижегородского института управления, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Эксперт научных направлений: экономика труда, экономическая теория.

Бикеева Марина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и информационных технологий в управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва. Эксперт научных направлений: социальная ответственность бизнеса, эконометрика, статистика.

Лаврентьева Марина Анатольевна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры социальной медицины и организации здравоохранения. ФГБОУ ВО “Нижегородская государственная медицинская академия” Министерства здравоохранения Российской Федерации. Эксперт научных направлений: учет, анализ, аудит, экономическая теория, экономика труда.

Тиндова Мария Геннадьевна – кандидат экономических наук; доцент кафедры прикладной математики и информатики (Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО РЭУ им. Плеханова). В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей по проблемам экономико-математического моделирования.

Шагалова Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Эксперт научных направлений: бюджетирование, мировая экономика, ценообразование, экономика предприятия, инновационный менеджмент.

Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет, ответственность за достоверность информации несут авторы статей

© НОО Профессиональная наука, 2015-2019

Оглавление

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ, АУДИТ	7
Ключин А.А., Шубина А.В., Почакаева О.В. Сравнительный анализ учёта нематериальных активов в соответствии с российскими и международными стандартами	7
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ	13
Помыткина Л.Ю. Готовность населения России к цифровизации экономики	13
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	20
Зернова Л.Е. Модели стратегического управления эффективностью деятельности коммерческих банков	20
Пумбрасова Н.В., Клементьева В.А. Совершенствование подходов оценки несостоятельности предприятий с учетом отраслевой специфики	29
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ	38
Пешкова Г.Ю., Зимина И.В. Институциональные траектории подготовки кадров для инновационной экономики в развитых странах.....	38
Шепелова Н.С., Шепелов Н.Н. Основные проблемы цифровой трансформации высшего образования в России.....	46
ЭКОНОМИКА ТРУДА	53
Курицына Н.И. Кадровый потенциал как конкурентное преимущество организации.....	53
ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ	59
Акашева В.В. Отечественные и зарубежные методы оценки животных на выращивании и откорме	59
Алиев И.А. Вопросы и пути совершенствования государственного финансового контроля.....	64
Батьковский А.М., Фомина А.В. Создание территориальных кластеров оборонно-промышленного комплекса (на примере радиоэлектронной промышленности)	69
Дудкина О.В., Грекова Г.А. Вектор компетентностной направленности образовательного процесса в сервисном бизнесе.....	75
Яшин С.Н., Захарова С.Г., Суходоева Л.Ф. Инновационное лидерство в реализации цифровых технологий современных предприятий	80

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	87
Сабодина Е. П., Мельников Ю.С. Педосфера планеты как основа продовольственной безопасности	87
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ	93
Байдужа Д. Влияние инфляции на социальное неравенство в России за последние годы.....	93
Крюкова А.А., Любященко С.Н. Мировой рынок золота: анализ прогноза динамики рынка	100
Славянов А. Возможности использования балансовых моделей для снятия диспропорций инновационного цикла.....	107

Бухгалтерский учет, анализ, аудит

УДК 33

Клюшин А.А., Шубина А.В., Почекаева О.В. Сравнительный анализ учёта нематериальных активов в соответствии с российскими и

международными стандартами

Comparative analysis of accounting of intangible assets in accordance with russian and international standards

Клюшин Артем Алекевич¹

Шубина Александра Викторовна²

Почекаева Ольга Вадимовна³

¹ Студент второго курса факультета управления и экономики, Дзержинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

² Студент второго курса факультета управления и экономики, Дзержинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

³ К.э.н., доцент, доцент кафедры экономики, Дзержинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Klyushin Artem A.¹

Shubina Alexandra V.²

Pochekayeva Olga V.³

¹ Second-year student of the Faculty of Management and Economics, Dzerzhinsky Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration»

² Second-year student of the Faculty of Management and Economics, Dzerzhinsky Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration»

³ Ph.D., associate professor, associate professor of the Department of Economics, Dzerzhinsky branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration»

***Аннотация.** В связи с разработкой и с ближайшем введением в действие федеральных стандартов бухгалтерского учета необходимо знать и существующую практику учета, и предстоящие изменения. Статья посвящена сравнительному анализу учета нематериальных активов по российским и международным стандартам, выявлены сходства и различия двух систем учета.*

***Ключевые слова:** организации, международные стандарты финансовой отчетности, российские стандарты бухгалтерской отчетности, нематериальные активы.*

***Abstract.** In connection with the development and the coming into force of federal accounting standards, it is necessary to know both the existing accounting practice and the upcoming changes. The article is devoted to a comparative analysis of accounting for intangible assets according to Russian and international standards; the similarities and differences between the two accounting systems are revealed.*

***Keywords:** organizations, international financial reporting standards, Russian accounting standards, intangible assets.*

Рецензент: Харитоновна Марина Николаевна, к.э.н. доцент кафедры "Экономика и финансы".
СамГУПС

Уже достаточно долгое время в нашей стране большая часть организаций оформляет бухгалтерскую отчетность в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учёта (далее – РСБУ), но в сфере экономики всё больше появляются компании, у которых филиалы расположены в других странах, нарастает процесс международного сотрудничества. В ходе интеграции экономики изменились условия и требования к составлению финансовой отчётности для организаций, что привело к постепенному их перестроению и последующему переходу к единой системе учёта, где все элементы подчинялись одинаковым требованиям. После этого большинство стран мира решили использовать единый международный язык финансовой отчётности. Так и появились Международные стандарты финансовой отчётности (МСФО).

Стоит отметить, что в 2019 году составлять отчётность по МСФО уже обязаны компании в 166 странах мира [7]. Речь идёт о банках, страховых компаниях, открытых акционерных обществах, предприятиях, добывающих полезные ископаемые общегосударственного значения, а также компаниях, акции которых котируются на биржах. Соответственно, бухгалтерам и финансовым специалистам, которые так или иначе связаны с этими категориями предприятий, необходимо работать с отчётностью, составленной в соответствии с требованиями МСФО. Например, согласно Федеральному закону о консолидированной финансовой отчётности № 208-ФЗ в нашей стране «финансовую отчетность по международным стандартам обязаны предоставлять коммерческие банки, компании и страховые организации» [1]. На сайте Министерства финансов России размещен официальный перевод МСФО (IAS) 38 [3] на русский язык [2]. Необходимо отметить, что Положения по бухгалтерскому учету в настоящее время приближены к МСФО, также разрабатываются Федеральные стандарты бухгалтерского учета (ФСБУ). Тем не менее, несмотря на приближённость к международным стандартам российского бухгалтерского учёта, он имеет отличительные особенности от МСФО. Цель и состав финансовой отчетности по двум системам представлены в таблице 1.

Таблица 1

Цель и состав финансовой отчётности по РСБУ и МСФО

Финансовая отчётность по МСФО	Российская финансовая отчётность
Цель: предоставление информации потенциальным ресурсодателям для принятия соответствующих решений	Цель: формирование полного представления о финансовом положении организации, финансовых результатах ее деятельности и изменениях в ее финансовом положении и финансовых результатах
Состав отчетности	
Отчет о финансовом положении	Бухгалтерский баланс
Отчет о финансовых результатах и прочем совокупном доходе	Отчет о финансовых результатах
Отчет об изменении капитала	Отчет об изменениях капитала
Отчет о движении денежных средств	Отчет о движении денежных средств
Учетная политика и Примечания	Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах
Отсутствует	Отчёт о целевом использовании полученных средств

Из таблицы 1 видно, что цель составления отчетности в МСФО и РСБУ отличаются, а состав отчетности практически одинаковый. Бухгалтерская (финансовая) отчетность в России составляется за календарный год. Отчетность по МСФО составляется за отчетный период, но стандарты не фиксируют, какой именно. Преимущества составления отчетности в соответствии с МСФО представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Преимущества и необходимость перехода на МСФО
для российских организаций**

Необходимость перехода	Преимущества при переходе на МСФО
Возникает при условии работы компании с иностранными банками	Снижение процентной ставки
Повышение эффективности бизнеса	Возможность использовать отчетность в управленческих целях
Достоверная информация об отчетности	Правильное и реальное отражение положения организации
Доступ к капиталу	Предоставление простого доступа к капиталу, это касается и иностранных источников

Для представления отчетности в формате МСФО компаниям необходимо иметь квалифицированных специалистов, которые обладают определенными умениями и навыками как составления отчетности, так и постановки системы финансового учета.

В качестве объекта исследования отражения в учете и отчетности по российским и международным стандартам в данной работе являются нематериальные активы (НМА).

Для начала определимся с трактовкой определения нематериальных активов. Для начала возьмем МСФО, где в определении нет указания на срок полезного использования актива, который требуется в российском ПБУ и должен быть свыше 12 месяцев, чтобы НМА можно было признать [3].

В настоящее время в России под нематериальными активами понимается достаточно своеобразная часть активов предприятия. Своеобразие можно объяснить тем, что у данных активов отсутствует материальная форма, однако, несмотря на это, они способны влиять на структуру и порядок распределения капитала. В целом, НМА – это часть определённого имущества, использующегося для извлечения выгоды более 12 месяцев [4]. Помимо отсутствия материальной формы стоит отметить, что данные активы не могут быть перепроданы. Увеличение удельного веса эксплуатации НМА в производственном процессе сводится к естественному повышению уровня инновационности выпускаемого продукта. Помимо этого, наличие и непосредственная эксплуатация НМА способствует понижению себестоимости конечного продукта. Стоит отметить, что помимо снижения себестоимости, эксплуатация НМА приводит и к повышению потребительских качеств выпускаемой продукции. Как следствие, это позволяет повысить репутацию и конкурентоспособность производителя на рынке.

В последнее время у значительного количества российских компаний повысилось количество НМА, отражающихся в их финансовой отчетности и регистрах бухгалтерского учёта [7]. Это может быть вызвано процессом материализации интеллектуального капитала компании путём формирования беспрецедентного

бренда, вовлечения инновационных информационных технологий и т.д. Необходимо отметить, что от корректности учёта и оценки НМА зависит достоверность данных финансовой отчётности предприятия. Поэтому, вопросу признания активов в качестве нематериальных необходим предельно внимательный, особый подход. Сущность данного подхода должна заключаться в чёткости, концентрации и высоком уровне контроля, что позволит добиться правильности учёта и оценки НМА и окажет последующее значимое влияние на финансовую отчётность организации.

Для обеспечения сравнительного анализа отечественной и международной практики учёта НМА необходимо провести идентификацию различных элементов данных нормативно-правовых документов. Что касается международной практики, учёт НМА регламентируется МСФО (IAS) 38 «Intangible Assets» [3]. Официальный перевод данного стандарта размещен на сайте Министерства финансов РФ [2]. В отечественной практике аналогом МСФО 38 является ПБУ 14/2007 «Учёт нематериальных активов» [4].

Безусловно, между ПБУ и МСФО существуют определённые расхождения. Во-первых, в МСФО (IAS) 38 дано чёткое определение понятия НМА: «это идентифицируемый неденежный актив, у которого отсутствует материально-вещественная форма» [2]. В свою очередь, в ПБУ 14/2007 конкретное определение понятия «нематериальный актив» не наблюдается, однако, присутствует список существенных признаков НМА, которыми он обязан обладать для признания его таковым [4]. Среди них можно выделить:

- способность объекта приносить предприятию прибыль в будущем времени;
- возможность отделения НМА от другого имущества, имеющегося в расположении предприятия;
- наличие срока полезного использования свыше 12 месяцев;
- данное имущество не может быть перепродано компанией в течение 12 месяцев;
- возможность определения первоначальной стоимости объекта;
- материально-вещественная форма отсутствует.

Таким образом, отличаются критерии признания объекта в качестве нематериального. Как указано в п.2 МСФО 38, «самым важным критерием для признания актива нематериальным является наличие у предприятия оформленных надлежащим образом документов, подтверждающих исключительное право на использование этого НМА». Несмотря на то, что существует чёткая формулировка условий признания актива нематериальным, в МСФО 38 нет конкретных условий, определяющих контроль НМА предприятием [7]. В этой связи, опираясь на практическую и примерную базу множества иностранных компаний, можно сказать, что факт контроля исходит из юридических прав, подверженных своей реализации в судебном порядке.

Таким образом, состав НМА различается в обеих системах учёта. Яркий пример – признание в отечественном учете затрат на создание торговой марки в качестве НМА. МСФО трактуют затраты на торговые марки, титульные данные, издательские права, списки клиентов и аналогичные по существу статьи, созданные самим предприятием, как затраты, которые невозможно отличить от затрат на развитие бизнеса в целом. Следовательно, такие статьи не подлежат признанию в качестве нематериальных активов [3].

Следующие различия в системах учёта связаны со способом оценки стоимости активов. В МСФО самым основным способом оценки является справедливая стоимость, но есть и другая формулировка

данного понятия – текущая рыночная стоимость, она более понятна бухгалтеру или финансисту. Важным моментом является то, что она применяется для конкретного актива. В РСБУ способом оценки является историческая стоимость объектов. Так в ПБУ используется текущая рыночная стоимость для оценки, но данный вид оценки используется не так часто, как справедливая стоимость [7].

Последующая оценка НМА в международном и российском учете совпадают: компания может выбрать одну из моделей учета – по себестоимости (первоначальной стоимости) за вычетом амортизации или по переоцененной стоимости за вычетом амортизации. Разница лишь в том, что в МСФО учитывается убыток от обесценения НМА, если таковое произошло. Российские организации предпочитают не проводить тест на обесценение НМА и не отражать обесценение актива в учете и отчетности.

Теперь обратим внимание на способы начисления амортизации объектов НМА. В соответствии с ПБУ 14/2007, амортизация объектов НМА производится одним из следующих способов: линейный метод, метод уменьшаемого остатка и метод списания пропорционально объему продукции (работ). Аналогичные способы указаны и в МСФО (IAS) 38. Только в отечественной практике, как правило, выбирается линейный способ начисления амортизации, который не связан с прогнозируемыми размерами получения экономических выгод от эксплуатации нематериального актива в будущем, на что обращает внимание МСФО (IAS) 38: используемый амортизационный метод должен отражать прогнозируемый характер потребления организацией экономических выгод от эксплуатации нематериального актива [3]. Способ начисления амортизации и оставшийся срок полезного использования НМА подлежит ежегодной проверке на предмет его уточнения (изменение срока или метода отражается как изменение бухгалтерской оценки в результате получения новых знаний в соответствии с требованиями МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в учетных оценках и ошибки»). Поэтому, МСФО (IAS) 38 допускает изменение способа начисления амортизации НМА в отличие от ПБУ 14/07.

Расчет амортизационных отчисления в международной практике производится с суммы первоначальной стоимости НМА за вычетом его ликвидационной стоимости, которая, в свою очередь может быть изменена в конце финансового года (изменение отражается как изменение бухгалтерской оценки в соответствии с требованиями МСФО (IAS) 8). Таким образом, расчет амортизации влияет на оценку НМА в финансовой отчетности, делая ее более достоверной и полезной.

Еще одно отличие касается оценки и признания внутренне созданных НМА. В российской практике это регламентируется ПБУ 17/02 «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы». В первоначальную стоимость таких активов включаются все затраты, связанные с их разработкой. В международной практике процесс создания НМА делится на стадию научно-исследовательских работ (затраты на НИР являются расходами периода и не включаются в стоимость будущего актива) и стадию разработок (затраты капитализируются с момента выполнения определенных условий).

В 2021 году планируется ввод в действие ФСБУ «Нематериальные активы» [5], разработанного фондом «НРБУ «БМЦ» в соответствии с программой разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета

на 2019-2020 годы, утвержденной приказом Министерства финансов РФ от 5 июня 2019 года № 83н. Данный стандарт отличается от действующего ПБУ 14/07 и приближен к МСФО (IAS) 38, так как предполагает пересмотр параметров амортизации (срока полезного использования НМА, способа начисления амортизации и ликвидационной стоимости), устраняет различия в оценке НМА, созданных организацией самостоятельно, делает обязанностью, а не правом проведение теста на обесценение НМА в соответствии с МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов». Все это приведет к внесению изменений в учетную политику организаций, но сделает более правдивой информацию о НМА организации в бухгалтерской отчетности.

Резюмируя сказанное и подводя итоги можно сказать, что информация, полученная в результате сравнительного анализа основных элементов отечественных и международных стандартов учета нематериальных активов, является достаточно важной с точки зрения теоретической и практической части. Различия, находящие своё отражение в рассматриваемых стандартах, являются существенными и значимыми. Как следствие, применение различных рассмотренных методов напрямую влияет на стоимостную оценку НМА и обязательства компании перед внешними участниками рынка. Это, в свою очередь, оказывает влияние на финансовые показатели компании. Нематериальные активы являются непосредственной частью капитала компании, а их материально-вещественная форма способствует как формированию дополнительного дохода организации, так и формированию неоспоримых преимуществ перед своими конкурентами.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2010 N 208-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О консолидированной финансовой отчетности».
2. Международный стандарт финансовой отчётности (IAS) 38 «Нематериальные активы» (введён в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 25.11.2011 N 160н) (ред. от 21.01.2015) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124016/ (дата обращения: 05.01.2020).
3. IAS 38 «Intangible Assets» [электронный ресурс] <http://eifrs.ifrs.org/eifrs/bnstandards/ru/2015/ias38.pdf> (дата обращение 09.02.2020)
4. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 27.12.2007 № 153н ПБУ 14/2007 «Учёт нематериальных активов».
5. Федеральный стандарт бухгалтерского учета «Нематериальные активы» (проект) [Электронный ресурс]. - URL: http://bmcenter.ru/Files/proekt_FSBU_NMA (дата обращения 09.02.2020).
6. Агеева, О. А. Международные стандарты финансовой отчетности: учебник для академического бакалавриата / О. А. Агеева, А. Л. Ребизова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 385 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-534-01374-0. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. с. 115 – URL: <https://www-biblio-online-ru.ezproxy.ranepa.ru:2443/bcode/432055/p.115> (дата обращения: 16.01.2020).
7. Буланова А.Н., Дружиловская Т.Ю. Сравнение подходов к формированию финансовой отчетности в соответствии с российскими и международными стандартами отчетности // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2018. № 2(47). [Электронный ресурс]. – URL: <http://7univer> <http://eifrs.ifrs.org/eifrs/bnstandards/ru/2015/ias38.pdfsum.com/ru/economy/archive/item/5477> (дата обращения: 06.01.2020).

Государственное управление

УДК 338

Помыткина Л.Ю. Готовность населения России к цифровизации экономики

Readiness of the Russian population for digitalization of the economy

Помыткина Людмила Юрьевна

доцент кафедры Прикладной информатики
Уральский государственный лесотехнический университет
Pomytkina Lyudmila Yuryevna
Associate Professor, Department of Applied Informatics
Ural State Forestry University

***Аннотация.** Доступность к широкополосному интернету в России к 2024 году достигнет только 81%. Доля населения, обладающая цифровой грамотностью, составит в среднем 33,5%. Возрастная группа от 15 до 54 лет неуклонно сокращается. Население до конца не понимает преимущества цифровизации экономики.*

***Ключевые слова:** население, цифровая экономика, интернет, прогнозы, возрастные группы.*

***Abstract.** Accessibility to broadband Internet in Russia by 2024 will reach only 81%. The proportion of the population with digital literacy will average 33.5%. The age group of 15 to 54 years is steadily declining. The population does not fully understand the advantages of digitalization of the economy.*

***Keywords:** population, digital economy, Internet, forecasts, age groups.*

Рецензент: Бикеева Марина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и информационных технологий в управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва

Российское правительство с завидной регулярностью разрабатывает национальные проекты в различных областях развития общества. Наиболее амбициозной за последний период стала «Цифровая экономика». Опять мы негласно включаемся в гонку с другими странами с целью догнать и, если получится, перегнать. Идея в принципе неплохая и, можно сказать, назрела. Однако конечные цифры реализации данного проекта несколько обескураживают. Полное выполнение проекта «Цифровая экономика» тесно переплетается с такими проектами как «Демография», «Образование» и «Здравоохранение», реализация которых напрямую влияет на итоги цифровизации жизни и деятельности общества.

Не трудно заметить, что три последние программы ориентированы на население страны, которое, в свою очередь, также является одним из разделов «Цифровой экономики».

Целью данного исследования является определение степени готовности населения России к цифровизации. Все исследование базируется на открытых источниках статистической информации.

В первую очередь рассмотрим доступ к интернету вообще и широкополосному интернету (ШПД) в частности [1,2,3].

Таблица 1

Доступ к интернету в домашних хозяйствах (в процентах от общего числа домашних хозяйств)

	Фактические данные						Прогноз*					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Интернет	67,2	69,9	72,1	74,8	76,3	76,6	79,7	81,7	83,6	85,6	87,6	89,6
Широкополосный интернет	56,5	64,1	66,8	70,7	72,6	73,2	75,4	76,7	77,8	78,8	79,7	80,6
Доля	0,84	0,92	0,93	0,95	0,95	0,96	0,95	0,94	0,93	0,92	0,91	0,90

*По расчетам автора

Согласно целевым показателям «Цифровой экономики» доля ШПД в домашних хозяйствах к 2024 г. должна составить 97% [4]. Прогноз на период до 2024 г. был составлен с использованием метода анализа и прогнозирования временных рядов. В результате были получены следующие наиболее адекватные регрессионные модели прогнозирования:

- доступ к сети интернет (линейная модель с величиной достоверности аппроксимации $R^2 = 0,96$)

$$X = 1,9686t + 65,927$$

(1)

где X - доступ к сети интернет, %;

t - время, год;

- доля широкополосного интернета (полиномиальная модель с $R^2 = 0,99$)

$$Y = -0,6821t^2 + 8,0007t + 49,66$$

(2)

где Y - доступ к широкополосному интернету, %.

Прогноз показывает, что двигаясь ежегодно данными темпами, контрольный показатель по доле ШПД не будет достигнут.

Другой контрольной цифрой «Цифровой экономики» является доля населения, обладающая цифровой грамотностью (не менее четырех базовых цифровых навыков), которая к 2024 г. должна достигнуть 38% [4].

Аналогичный прогноз на базе статистических данных [1,2,3] по расчетам автора показал, что работа с текстовым редактором действительно достигнет поставленной цели (47,4%), передача файлов между компьютером и периферийными устройствами составит 39,3%, а вот использование программ для редактирования фото-, видео- и аудиофайлов и работа с электронными таблицами дотянет только 24,3% и 23,1% соответственно (рис. 1).

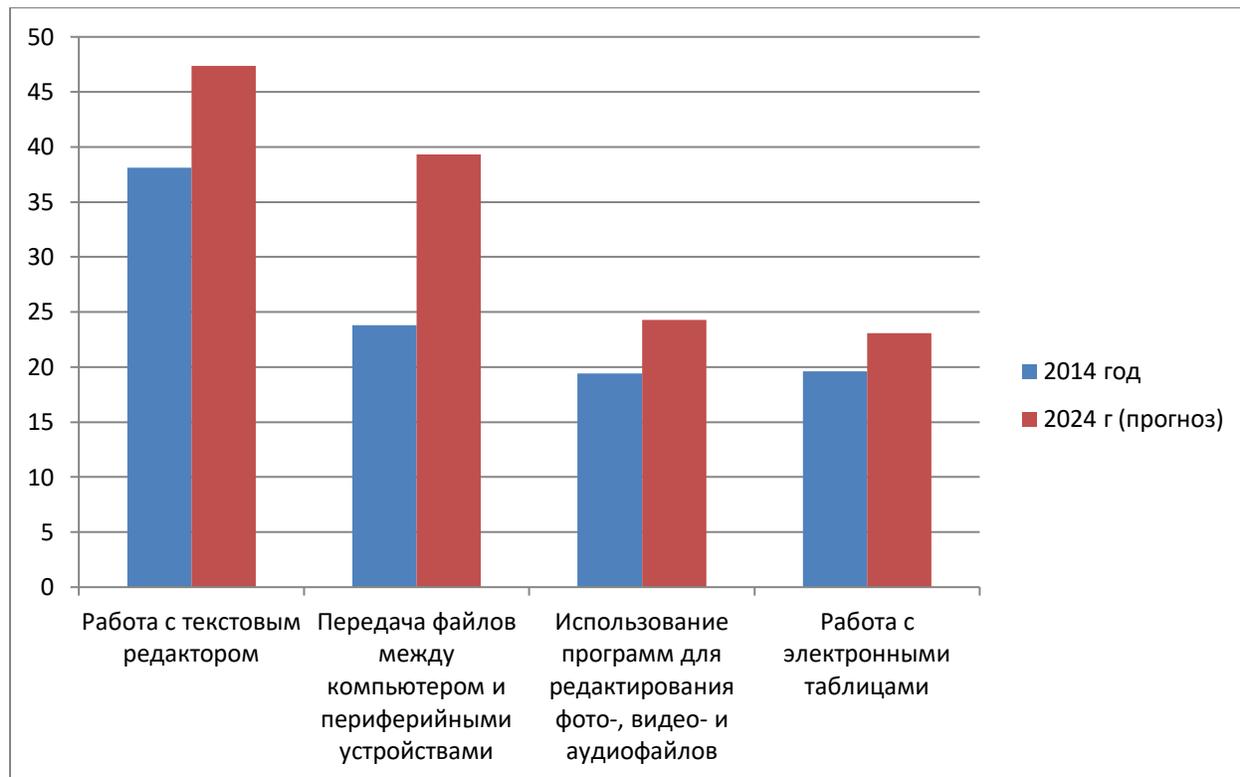

Рисунок 1. Цифровые навыки населения
(в процентах от общей численности населения в возрасте 15 лет и старше)

Использование интернета населением для коммуникаций сводилось к следующим направлениям [1,2,3]:

- участие в социальных сетях (с 76% в 2016 г. до 78% в 2018 г.);
- телефонные звонки или видеоразговоры через интернет (с 44% до 53% в те же годы);
- отправка или получение электронной почты (осталась на уровне 42%).

Следовательно, и в этом направлении намечается провал.

Теперь посмотрим, как обстоят дела с демографией и здравоохранением.

На основе статистических данных [5] по количеству населения по возрастным группам условно выберем и объединим в три группы, наиболее отвечающие интересам программы «Цифровой экономики». Первая группа – люди в возрасте от 0 до 14 лет (назовем их «потенциал»). Это те, кто будет активно использовать достоинства «цифры» в будущем. Вторая группа – люди в возрасте от 15 до 39 лет («действующий актив») – те, кто уже использует «цифру» и способен активно обучаться. Третья группа – в возрасте от 40 до 54 лет («содействующие») – те люди, которые в данный момент принимают решения о цифровизации в своей деятельности, но не так активны в обучении.

Таблица 2

Выборка возрастной структуры населения по годам (на 1 января каждого года), тыс.чел.

Возраст, лет	2013 г	2014 г	2015 г	2016 г	2017 г	2018 г	2019 г
0-14 (потенциал)	22817	23384	24392	24984	25548	25818	25942
15-39 (действующий актив)	52362	51723	51718	50905	50128	49463	48736
40-54 (содействующие)	30544	30121	30219	29769	29496	29324	29289
Итого	105723	105228	106329	105658	105172	104605	103967
В %% от всего населения	73,8	73,2	72,7	72,1	71,6	71,2	70,8

Как видим, доля «заинтересованного» населения неуклонно падает. А как обстоят дела по каждой группе в перспективе?

На основе данных табл.2 составим прогноз до 2024 года и определим характер полученных трендов в нашей группировке.

Таблица 3

Прогноз возрастной структуры населения до 2024 года (на 1 января каждого года), тыс. чел. *

Возраст, лет	2020 г	2021 г	2022 г	2023 г	2024 г
0-14	26898	27448	27998	28548	29098
15-39	48292	47686	47079	46472	45865
40-54	28954	28737	28520	28303	28085
Итого	104144	103870	103596	103322	103048

*Расчеты автора

Тренды (рис.2) имеют ярко выраженный линейный характер с достоверностью выше 90%, а именно:

-«потенциал»

$$X = 549,96t + 22498 \quad (3);$$

-«действующий актив»

$$Y = -606,71t + 53146 \quad (4);$$

-«содействующие»

$$Z = -217,21t + 30692 \quad (5).$$

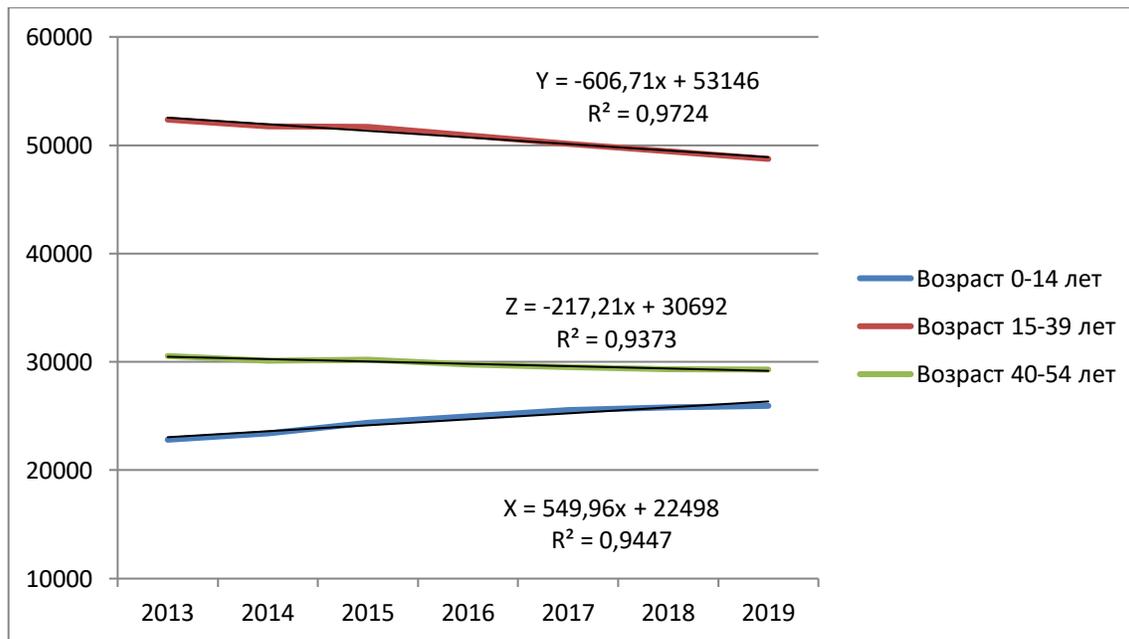

Рисунок 2. Тенденции изменения возрастной структуры населения России

Если с «потенциалом» дела обстоят благополучно, то в «действующем активе» и «содействующих» наблюдаются ежегодные потери в количестве 607 и 217 человек соответственно. А ведь именно на них сделана ставка в цифровой экономике, поэтому государству необходимо принимать меры по минимизации этих потерь и в первую очередь в области здравоохранения. Обидно терять людей в самом расцвете сил и возможностей.

И, наконец, образование. Многострадальное социальное направление, пережившее не одного министра, но так и не выстроившееся в четкую и понятную структуру.

В настоящее время нет ни конкретных, ни контрольных цифр – какие специалисты нужны цифровой экономике. Диапазон таких специальностей очень широк; не все высшие и средние специальные образовательные учреждения готовы к не совсем понятным требованиям. Прозвучало только одно контрольное число – увеличение бюджетных мест в высшие учебные заведения по направлению информатика до 120 тыс. В настоящее время вузами страны выпускаются около 50 тыс. специалистов данного направления. Следовательно, к 2024-30 годам на рынок труда может поступить около 170 тыс. человек. Сразу возникает вопросы: где и кем эти специалисты будут работать? Понимают ли и готовы руководители предприятий и организаций к трудоустройству этих специалистов? А сами выпускники школ стремятся ли осваивать то, что так необходимо государству?

Таблица 4

Количество человек, сдавших ЕГЭ по дисциплинам [6,7]

	2015 г	2016 г	2017 г	2018 г	2019 г
Количество сдававших ИКТ, чел.	50394	49380	52800	67000	74900
Процент от общего количества сдававших ЕГЭ, %	7	6,6	7,5	9,2	10
Средний бал, %	54	56,6	59,2	58,4	62,4
Количество сдававших математику, чел.	521151	439229	391981	421000	362600
Процент от общего количества сдававших ЕГЭ, %	71,9	58,6	55,8	57,6	48,3
Средний бал, %	45,6	46,2	47,1	49,8	56,5
Количество сдававших физику, чел.	159500	180000	155281	171500	139500
Процент от общего количества сдававших ЕГЭ, %	22	24	22,1	21,2	18,6
Средний бал, %	51,4	50	53,2	53,2	54,4

Как видно из табл.4 средний бал по дисциплинам, на которые ориентирована цифровая экономика, год от года растет. И это хороший показатель. Однако процент сдававших данные дисциплины либо растет медленно, либо вообще снижается.

Педагог-новатор В.А.Сухомлинский еще в советские годы сказал: «Ничему нельзя научить – всему можно только научиться». Поэтому основной акцент, начиная со школы, необходимо поставить на стремление к самообразованию, к желанию узнавать и познавать все новое и интересное. А это самая трудная задача, так как сталкивается с законом о самоопределении самого гражданина. Этому направлению было уделено пристальное внимание ученых на научно-практической конференции, состоявшейся в 2018 г. в Санкт-Петербургском политехническом университете [8].

Как указывает Л.В.Липидус в своей монографии, Россия в данный момент находится на IV стадии жизненного цикла цифровой экономики («цифровая лихорадка»), которая характеризуется хаотичным перестраиванием бизнес-процессов и трансформацией бизнес-моделей [9]. Автор полностью с ней согласна.

Автор статьи прекрасно осознает, что анализ и прогнозирование тенденций развития тех или иных явлений только на основе временных рядов дает лишь общий абрис сложившейся картины. Однако цифры – вещь упрямая, и на основе проведенного анализа и прогноза можно сделать один основной вывод: в настоящий момент россияне пока не готовы к выполнению программы «Цифровая экономика».

Библиографический список

1. Цифровая экономика: краткий статистический сборник / Г.И.Абдрахманова, Л.М.Гохберг, А.В.Демьянова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 96 с.
2. Цифровая экономика: 2019: краткий статистический сборник / Г.И.Абдрахманова, К.О.Вишневский, Л.М.Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 96 с.

3. Цифровая экономика: 2020: краткий статистический сборник / Г.И.Абдрахманова, К.О.Вишневский, Л.М.Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 112 с.

4.Цифровая экономика РФ. – режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 03.02.2020)

5.Федеральная служба государственной статистики. режим доступа: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.02.2020)

6.Результаты ЕГЭ. режим доступа: <https://www.ucheba.ru/article/6217> (дата обращения: 13.02.2020)

7.Результаты ЕГЭ за 2010-2019 годы. Средние балы ЕГЭ по всем предметам. режим доступа: <https://materinstvo.ru/art/rezultaty-ege> (дата обращения: 13.02.2020)

8.Цифровая экономика и Индустрия 4.0: новые вызовы: труды научно-практической конференции с международным участием / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В.Бабкина. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – 573 с.

9. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией: монография / Л.В.Лепидус. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 381 с.

Финансы, денежное обращение и кредит

УДК 336.71

Зернова Л.Е. Модели стратегического управления эффективностью деятельности коммерческих банков

Models of strategic performance management of commercial banks

Зернова Л.Е.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
доцент кафедры Коммерции и сервиса

Zernova L.E.

Russian State University by the name of A. N. Kosygin,
Associate Professor of the Department of Commerce and service

***Аннотация.** В данной статье дан анализ различных моделей стратегического управления эффективностью деятельности коммерческих банков, применяемых в отечественной и международной практике. Выявлены достоинства и недостатки каждой из моделей. Даны предложения по использованию моделей в банковской практике.*

***Ключевые слова:** коммерческий банк, модель, стратегическое управление, эффективность деятельности*

***Abstract.** This article analyzes various models of strategic performance management of commercial banks used in domestic and international practice. The advantages and disadvantages of each model are revealed. Suggestions for the use of models in banking practice are given.*

***Keywords:** commercial bank, model, strategic management, performance*

Рецензент: Харитонова Марина Николаевна, к.э.н. доцент кафедры "Экономика и финансы".
СамГУПС

На сегодняшний день общеэкономическая ситуация как в стране, так и на мировом финансовом рынке зависит от устойчивости развития банковской системы, ее конкурентоспособности и эффективной работы самих банков. Развитие и расширение конкурентных позиций в банковской сфере требует от банков совершенствования механизма их взаимоотношений и взаимодействия с клиентами, повышения эффективности банковского менеджмента с использованием новейших технологий и соответствующих всем окружающим факторам стратегий развития. Вместе с тем с расширением банковских услуг, развитием способов и методов управления банковской деятельностью актуализируются проблемы выбора стратегий развития банков, определения целевых установок возрастания банковской конкуренции, усиления внешних рисков в российской экономике [1, 2, 4].

Однако вопросы повышения эффективности банковской деятельности на основе разработки и реализации стратегического менеджмента в современной экономике России изучены недостаточно. Необходимы научные исследования, разработка и реализация практических рекомендаций и предложений

по стратегическому управлению банковской сферой. На основе проведенного анализа установлено, что наиболее перспективными и известными моделями стратегического управления считаются:

- «Модель Европейского фонда управления качеством» (European Foundation for Quality Management, EFQM);
- «Система сбалансированных показателей» (ССП) (The Balanced Scorecard);
- «Призма эффективности» (The Performance Prism);
- «Система управления бизнес-процессами - BPM» (Business Process Management);
- «Панель управления» (Tableau de Bord).

Модель Европейского фонда управления качеством применяется в целях содействия развитию бизнеса, обеспечивает оценку его сильных сторон и определение направлений деятельности, требующих улучшений для достижения поставленных целей [3, с. 177].

Предложенная Европейским фондом качества (European Foundation for Quality Management), методика содержит множество критериев управления качеством, которые могут быть эффективно применены для совершенствования любой компании, в том числе и коммерческого банка или отдельного подразделения.

Цели концепции EFQM:

- Удовлетворение потребностей клиентов
- Удовлетворение интересов персонала
- Влияние на общество

Положения, на которых основывается модель EFQM:

- В центре внимания – клиент
- Сотрудничество с поставщиками
- Повышение квалификации и участия в деятельности персонала
- Процессы и факты
- Непрерывное совершенствование и новаторство
- Руководство последовательностью в достижении целей
- Взаимная ответственность и распределение результатов

Данные положения реализуются посредством эффективно осуществляемого «Руководства» в отношении «Кадровой Политики», «Политики и Стратегии», «Ресурсов» и «Процессов», и это в итоге приводит к достижению «Ключевых показателей эффективности» [3, с. 183].

Критерии модели EFQM разделяются на две группы – возможности и результаты, Возможности реализуются комплексную характеристику лидерства, включающую персонал, стратегии, партнерство и необходимые ресурсы. Эти возможности с помощью определенных бизнес-процессов, влияющих на выполнение услуг или реализацию банковских продуктов, определяют результаты (для персонала, клиентов, общества и бизнеса в целом).

Система сбалансированных показателей (ССП) - управленческая и измерительно-стратегическая система, переводящая миссию и стратегию банка в сбалансированный комплекс интегрированных рабочих показателей; также она позволяет предложить глобальные стратегические ориентиры и конкретные, понятные для сотрудников показатели, поддающиеся мониторингу и контролю [5, с. 38].

Составляющими системы сбалансированных показателей являются: финансы, клиенты, процессы, обучение и развитие (рис. 1).

Рисунок 1. Ключевые направления ССП

Все составляющие этой системы взаимосвязаны и имеют определенный набор как финансовых, так и нефинансовых показателей. Сбалансированное сочетание показателей по всем составляющим позволяет банку обеспечить стабильность и эффективность его развития [4, с. 115].

Опыт разработки и внедрения ССП в коммерческих банках в России позволяет сделать вывод о том, что в отличие от других стран, в российской банковской практике существуют различные цели внедрения данной системы. Основными из них являются:

1. Оценка работы сотрудников банка
2. Разработка эффективной системы реализации стратегии и оперативного мониторинга бизнес-процессов
3. Повышение прозрачности системы вознаграждения
4. Разработка и совершенствование системы мотивации сотрудников
5. Представление результатов работы филиалов банка головной компании или акционерам

От поставленной стратегической цели зависит содержание ССП, стратегические карты, показатели эффективности и степень их изучения.

Разработка системы начинается с анализа стратегии коммерческого банка, его миссии, видения и поставленных стратегических целей. Результатом анализа становится «стратегическая карта» банка, которая отражает все стратегические цели и ключевые факторы успеха (КФУ), способствующие их достижению по всем четырем направлениям - клиенты, финансы, процессы, обучение и развитие [6, с. 86].

Внедрение системы сбалансированных показателей для реализации стратегических целей требует полного изменения системы управления банком, а в долгосрочной перспективе она помогает ему успешно добиваться стратегических целей и поддерживать эффективность деятельности.

Далее рассмотрим призму эффективности The Performance prism – концепцию инновационного измерения и управления эффективностью [7, с. 239]. Призма эффективности состоит таких элементов, как: удовлетворенность заинтересованной стороны, стратегии, процессы, возможности и вклад заинтересованной стороны.

Представим модель призмы эффективности The Performance prism на рисунке 2.

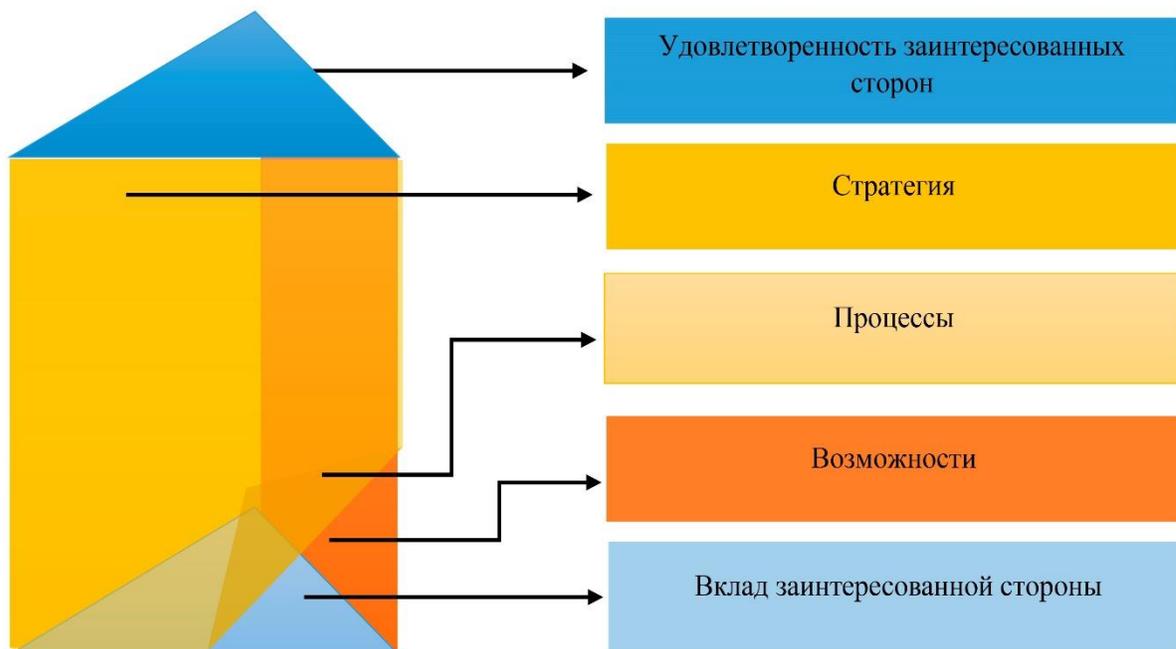

Рисунок 2. Призма эффективности.

Призма эффективности создана для внутренних и внешних пользователей (инвесторы, клиенты, посредники, персонал, регулирующие органы и т. д), которых интересуют результаты деятельности коммерческого банка. Она позволяет выявлять цели деятельности банка, устанавливать критерии их достижения, разрабатывать систему измерения и обеспечивать реализацию разработанной стратегии при помощи учета потребностей заинтересованных сторон и требований организации к заинтересованным сторонам [7, с. 251].

Далее на рисунке 3 рассмотрим систему управления бизнес-процессами BPM - концепцию управления кредитной организацией, которая рассматривает бизнес-процессы как особые ресурсы организации, постоянно адаптируемые к изменениям среды и полагающиеся на их понятность и видимость за счет моделирования их с использованием формальных нотаций, использования программного обеспечения моделирования, симуляции, мониторинга и анализа, возможности перестроения моделей бизнес-процессов силами участников и средствами программных средств [8, с. 198].

Рисунок 3. Основные этапы BPM в управлении эффективностью деятельности коммерческого банка

BPM анализирует факторы (кредитные ставки, ценовые операции, спрос на кредитные продукты, кредитные рейтинги, доступность депозитов), влияющие на эффективность деятельности банка и его стратегического менеджмента (PIF – performance influencing factors) [8, с. 213].

BPM-система рассчитана на поддержку полного цикла управления банком, через взаимосвязь инструментов BPM и обеспечение выполнения основных этапов управления эффективностью банка.

В банковской практике BPM-системы используют в качестве инструмента внешнего и внутреннего контроля деятельности банка в целях формирования регулярной отчетности и управления затратами. Они также обеспечивают грамотную разработку стратегии, внедрение и дальнейшее использование удобной инфраструктуры. К недостаткам BPM проектов относится то, что их внедрение - достаточно долгий и затратный процесс и организационно они являются сложными [8, с. 335].

Далее рассмотрим панель управления Tableau de Bord, которая позволяет объединить стратегию и тактику кредитной организации. Данная система предназначена для оказания помощи в постоянном мониторинге работы организации с учетом её окружения для представления результатов руководителям высшего звена [9].

Информация, полученная с помощью Tableau de Bord, используется разными уровнями менеджмента коммерческого банка (табл. 1).

Таблица 1

Предназначение и распространение информации, полученной с помощью Tableau de Bord.

Цели (функции)	Предназначение информации	Распространение информации
Непосредственное управление подразделениями банка	Для менеджера подразделения	Локальное, затем вертикальное и горизонтальное
Управленческая отчетность	Для менеджеров вышестоящих уровней	Вертикальное
Управление в соответствии с системой распределения ответственности	Для менеджеров одного уровня	Горизонтальное
Координация деятельности путем создания общего видения целей и стратегии коммерческого банка	Для всех менеджеров коммерческого банка	В целом по коммерческому банку

В панели используются финансовые и нефинансовые показатели, ответственность за исполнение которых распределяется между менеджерами кредитной организации.

Цели, а также показатели эффективности и результативности индивидуально разрабатываются для разных подразделений банка. Но для всех подразделений эти показатели делятся на стратегические, которые отражают результаты деятельности банка по достижению поставленных целей, и оперативные, позволяющие определить ход реализации стратегии банка [9].

По сравнению с ССП панель управления Tableau de Bord является более простой в применении и отличается от нее отсутствием четко установленного количества показателей.

Таким образом, изучив подходы к построению моделей стратегического управления эффективностью банковской деятельности, можно провести сравнительный анализ всех систем по избранным критериям (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ моделей стратегического управления эффективностью банковской деятельности.

Модель	Система сбалансированных показателей	Tableau de Bord	BPM-система	The Performance prism	Модель совершенства EFQM
Объект управления	Финансы, маркетинг, внутренние бизнес-процессы, персонал	Финансы, внутренние бизнес-процессы	Финансы, внутренние бизнес-процессы	Интересы групп заинтересованных лиц	Управление эффективностью
Управленческий потенциал	Высокий уровень. Позволяет менеджменту в режиме реального времени	Ниже среднего. Позволяет в определенной степени контролировать	Высокий уровень. Предназначена для поддержки полного цикла	Низкий уровень. Не предполагает четких регламентов,	Средний уровень. Предполагает проведение исследования и измерения

Модель	Система сбалансированных показателей	Tableau de Bord	BPM-система	The Performance prism	Модель совершенства EFQM
	отслеживать отклонения показателей, корректировать операции и выявлять несоответствия со стратегией	финансовые и внутренние бизнес-процессы, не учитывает ряд других важных аспектов	управления банком и обеспечения выполнения основных этапов управления	механизмов трансформации стратегических целей в оперативные показатели	мощности управленческого потенциала
Сложность	Средняя. Основные усилия при внедрении прилагаются при выявлении ключевых показателей эффективности и их балансирования в соответствии со стратегией. Стандартные KPI корректны и понятны	Ниже среднего. Базируется на достаточно легко агрегируемых и измеряемых показателях	Высокая. Внедрение данной системы - долгий и сложный процесс, проект требует больших финансовых затрат и организационно достаточно сложен	Низкая. Модель не требовательна к внутренней инфраструктуре и качеству работы персонала	Низкая. Базируется на измеряемых показателях
Вовлеченность персонала	Высокая. Ключевые показатели эффективности могут регламентировать работу всей компании, от топ-менеджмента до линейного персонала	Низкая. Ориентирована на топ-менеджмент	Низкая. Модель ориентирована на топ-менеджмент	Очень низкая. Модель ориентирована на топ-менеджмент	Высокая. Одна из главных составляющих модели - персонал, качественные показатели по которому должны быть высокими
Прогностическая сила	Высокая. Учитывает не только финансовые индикаторы, но и рыночные и внутренние, менеджмент сможет своевременно выявить угрозы или найти благоприятные возможности	Вероятно, высокая. Учитывает не только финансовые индикаторы, но и рыночные и внутренние, менеджмент сможет своевременно выявить угрозы или найти благоприятные возможности	Высокая. Использует уникальную бизнес-модель конкретного банка, учитывает все требования к данным	Низкая. Позволяет лишь в общих чертах оценивать ситуацию в ряде аспектов деятельности	Низкая. Позволяет лишь в общих чертах оценивать ситуацию в ряде аспектов деятельности

Модель	Система сбалансированных показателей	Tableau de Bord	BPM-система	The Performance prism	Модель совершенства EFQM
Устойчивость	Средняя. Предполагает устойчивость к манипуляциям. Возможность ошибок на этапе разработки стратегических карт и в измерениях нефинансовых показателей	Низкая. Сложность модели предполагает большое количество ошибок при разработке, внедрении и эксплуатации	Средняя. Предполагает определенную устойчивость к манипуляциям, сложна в разработке и внедрении	Высокая. Модель не обладает элементами подверженным и манипуляциям и ошибкам свыше обычного уровня манипуляций с отчетностью	Высокая. Модель не обладает элементами подверженными манипуляциям и ошибкам свыше обычного уровня манипуляций с отчетностью

Как видно из табл.2, каждая из представленных моделей имеет свои достоинства и недостатки. Установлено, что внедрение субъектами банковского предпринимательства в практику своей деятельности системы сбалансированных показателей (ССП) будет способствовать повышению качества управления, мотивированию сотрудников к эффективной и инициативной деятельности, достижению банком лидирующих позиций на ключевых сегментах рынка, а также росту прозрачности его деятельности.

Сформированная с учетом особенностей конкретного банка ССП позволит определять достижимость поставленных целей и получать быструю обратную связь по набору показателей, специально подобранных, чтобы учитывать все существенные с позиции реализации стратегии аспекты банковской деятельности.

Библиографический список

- 1.Зернова Л.Е. Проблемы и пути совершенствования деятельности коммерческих банков.// Монография: РГУ им. А.Н. Косыгина – 2018 – 256 с.
2. Исаев Р.А. Банковский менеджмент и бизнес-инжиниринг//М. : ИНФРА-М, 2016 - 336 с.
- 3.Зернова Л.Е. Стратегический менеджмент в системе управления коммерческим банком. // Международный научно-исследовательский журнал - №2 – 2020 –с.117-122
- 4.Панов А. И. Стратегический менеджмент / А.И. Панов, И.О. Коробейников. - М.: Юнити-Дана, 2017. - 244 с.
- 5.Каплан Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Р. Каплан, Д. Нортона. – 2-е издание. – М.: Олимп Бизнес, 2016. – 320 с.
- 6.Ивлев В., Попова Т. Balanced Scorecard альтернативные модели. // Банки и технологии. – 2019 - №4
- 7.Басовский Л.Е. Стратегический менеджмент / Л.Е. Басовский. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 365 с.
- 8.Минцберг Г. Стратегическое сафари: Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента / Минцберг Г., Альстранд Б., Лампель Ж., - 2-е изд. - М.:Альпина Пабл., 2018. - 365 с.
- 9.Неретина Е.А., Солдатова Е.В. Современные концепции эффективности деятельности коммерческого банка // Финансы и кредит. – 2010. – № 13 – с. 397.

УДК 336.6

Пумбрасова Н.В., Клементьева В.А. Совершенствование подходов оценки несостоятельности предприятий с учетом отраслевой специфики
Improving approaches to assessing the insolvency of enterprises taking into account industry specifics

Пумбрасова Наталья Владимировна

К.э.н., доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и финансов, Волжский государственный университет водного транспорта, Нижний Новгород

Клементьева Виктория Александровна

Студентка института экономики и права, Волжский государственный университет водного транспорта, Нижний Новгород

Pumbrasova Natalya Vladimirovna

PhD in economics, associate professor, associate professor of accounting, analysis and finance, Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod

Klementeva Victoria Alexandrovna

Student of the Institute of Economics and Law, Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod

***Аннотация.** В статье приводится исследование существующих методов оценки вероятности банкротства зарубежных и отечественных авторов. В результате оценки вероятности банкротства транспортного предприятия установлено, что применение существующих методов не может привести к однозначному результату. Зарубежные методы разработаны с учетом особенностей экономики страны происхождения, поэтому для российских предприятий их использование может не всегда показать реальную ситуацию, сложившуюся в организации. Российскими экономистами были предложены различные способы адаптации иностранных методов к российским условиям, но корректность данной адаптации также побуждает сомнения у специалистов. Для более точной диагностики вероятности банкротства исследуемого предприятия предложена модель, которая учитывает отраслевую специфику данной организации.*

***Ключевые слова:** несостоятельность, оценка, модель, транспортная организация, прогнозирование.*

***Abstract.** The article presents a study of existing methods for assessing the probability of bankruptcy of foreign and domestic authors. As a result of the assessment of the probability of bankruptcy of the transport company, it was found that the use of existing methods can not lead to a single result. Foreign methods are developed taking into account the features the economy of the country of origin, so for Russian enterprises, their use may not always show the real situation in the organization. Russian economists have proposed various ways to adapt foreign methods to Russian conditions, but the correctness of this adaptation also raises doubts among experts. For a more accurate diagnosis of the probability of bankruptcy of the investigated enterprise, a model is proposed that takes into account the industry specifics of this organization.*

***Keywords:** insolvency, assessment, model, transport organization, forecasting.*

Рецензент: Гурнович Татьяна Генриховна, д.э.н., профессор, кафедра организации производства и инновационной деятельности. ФГБОУ ВО "Кубанский ГАУ"

Введение.

В условиях рыночной экономики предпринимательская деятельность подвержена многочисленным рискам, в том числе риску неплатежеспособности. Экономическая нестабильность, изменчивость среды бизнеса оказывают влияние на финансовую устойчивость и стабильность организаций различных отраслей. Для предприятия важным аспектом является способность оценивать наступление рисков, а также определять степень угрозы банкротства. Данная оценка представляет собой научно организованное мероприятие, построенное на принципах исследования механизма регулирования финансового положения; оказания ряда мер по продлению экономической деятельности в новом формате; разработки мероприятий по восстановлению и улучшению деятельности организации с получением прибыли; прекращения процесса движения к банкротству.

Цель исследования.

Зарубежными и отечественными учеными были предложены различные модели расчета вероятности банкротства предприятия. В их основе лежат показатели финансового состояния. На сегодняшний день существует множество таких методик, но ни одна не может считаться универсальной, так как в каждой из них заложены определенные условия.

Существующие модели прогнозирования представляют собой некоторую комбинацию финансовых показателей компании, которые обоснованно определяют вероятность потери финансовой устойчивости исходя из существующих условий. Отечественные и зарубежные авторы предлагают ряд моделей, которые показывают достаточно точные результаты прогнозирования и приобрели статус классических. При оценке риска банкротства возникают как минимум два обстоятельства, которые требуют внимания. Первое – искажение в переводе экономических значений показателей из зарубежной практики в отечественную и их привязка к различной отчетности. Второе – отличие в законодательной, информационной базе и налоговой нагрузке российских и иностранных предприятий. Таким образом, можно сказать, что различия не позволяют в полной мере применять зарубежные методики прогнозирования банкротства для отечественных организаций. Также, необходимо обратить внимание на различия в нормативных значениях показателей, которые предполагаются исходя из отраслевой принадлежности рассматриваемого предприятия.

На наш взгляд для более точной диагностики вероятности банкротства исследуемого предприятия необходима модель, которая учитывает отраслевую специфику.

Материал и методы исследования

Актуальность прогнозирования несостоятельности хозяйствующих субъектов обусловлена увеличением числа неплатежеспособных предприятий, а также существующими экономическими условиями, которые приводят к росту финансовой несостоятельности юридических лиц, что делает процедуру банкротства одной из приоритетных целей экономической политики государства. Очень часто бедственное положение или

даже неудача бизнеса еще недостаточно понята как нормальное экономическое развитие и возможность для нового старта. [2]

В общем виде экономическое содержание несостоятельности – это неспособность субъекта рыночных отношений по тем или иным причинам платить по своим обязательствам. Несостоятельность ассоциируется с понятием неплатежеспособность.

Неплатежеспособность - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное. [3]. Однако отсутствие платежных средств не говорит о банкротстве предприятия, так как данное явление временное. По этой причине некоторые авторы разделяют неплатежеспособность на два вида в зависимости от срока просрочки платежа:

1. Относительная неплатежеспособность – период просроченного платежа не превышает установленного Законом о банкротстве срока, являющегося признаком банкротства. [3].

2. Абсолютная неплатежеспособность, в случае, когда период просроченного платежа превышает указанный срок.

Рассмотрим транспортную организацию, деятельность которой осуществляется в сфере малого предпринимательства. Применим известные нам методики диагностики вероятности банкротства отечественных и зарубежных авторов и докажем их несостоятельность в условиях отсутствия учета отраслевой принадлежности и специфики организации.

Приведем первоначально количественную оценку имущественного положения транспортной организации в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Актив аналитического баланса транспортной организации

Статья актива	2016 год		2017 год		2018 год	
	тыс.руб.	уд.вес,%	тыс.руб.	уд.вес,%	тыс.руб.	уд.вес,%
1.Имобилизованные активы	1450	58,99	1150	12,99	850	8,92
2.Мобильные активы	1008	41,01	7701	87,01	8675	91,08
2.1.Запасы	0	0	0	0	0	0
2.2.Дебиторская задолженность	906	36,86	7627	86,17	8477	89,0
2.3.Денежные средства	102	4,15	74	0,84	198	2,08
Итого	2458	100	8851	100	9525	100

Таблица 2

Пассив аналитического баланса транспортной организации

Статья пассива	2016 год		2017 год		2018 год	
	тыс.руб.	уд.вес,%	тыс.руб.	тыс.руб.	уд.вес,%	тыс.руб.
1.Собственный капитал	1696	69,0	1198	13,54	1447	15,19
2.Заемный капитал, в т.ч.	762	31,0	7653	86,46	8078	84,81
2.1.Долгосрочные кредиты и займы	0	0	0	0	0	0
2.2.Краткосрочные кредиты и займы	0	0	0	0	0	0
2.3.Кредиторская задолженность	762	31,0	7653	86,46	8078	84,81
Итого	2458	100,0	8851	100,0	9525	100,0

Одной из известных моделей вероятности банкротства предприятий зарубежных авторов, является модель Э.Альтмана. В качестве одного из показателей вероятности банкротства рассчитан Z-счет Альтмана для непроизводственных предприятий, каким является транспортная организация. [5,6].

$$Z = 6,56X_1 + 3,26X_2 + 6,72X_3 + 1,05 X_4, (1), \text{ где}$$

$$X_1 = \frac{\text{чистый оборотный капитал}}{\text{общие активы}}$$

$$X_2 = \frac{\text{резервный капитал} + \text{нераспределенная прибыль}}{\text{общие активы}}$$

$$X_3 = \frac{\text{прибыль до налогообложения} + \text{проценты к уплате}}{\text{общие активы}}$$

$$X_4 = \frac{\text{капитал и резервы}}{\text{общие обязательства}}$$

Рекомендуемое значение $Z > 1,1$;

$$Z_{2016} = -4,9205; Z_{2017} = 7,7464; Z_{2018} = 0,314.$$

Данная модель имеет свои достоинства и недостатки. С одной стороны, она учитывает особенности деятельности производственной и непроизводственной сферы. С другой, - не берет во внимание отличительные черты российской экономики, поэтому результаты могут отличаться от реальных фактов деятельности предприятия. Также, недостатком модели является тот факт, что разработана она была в другой экономической системе, которая значительно отличается от современной.

Применим модель прогнозирования банкротства Р.Лиса. [5,6]

$$Z = 0,063K_1 + 0,092K_2 + 0,057K_3 + 0,001K_4, (2), \text{ где}$$

$$K_1 = \frac{\text{оборотный капитал}}{\text{всего активы}}$$

$$K_2 = \frac{\text{прибыль от продаж}}{\text{всего активы}}$$

$$K_3 = \frac{\text{нераспределенная прибыль}}{\text{всего активы}}$$

$$K_4 = \frac{\text{собственный капитал}}{\text{заемный капитал}}$$

Рекомендуемое значение $Z > 0,037$;

$Z_{2016} = -0,0591$; $Z_{2017} = 0,0854$; $Z_{2018} = 0,0039$.

Очевидно, что в 2017 году вероятность банкротства предприятию не грозила, однако, в 2018 году этот показатель существенно снизился, и появилась высокая вероятность банкротства.

Широкое применение нашла модель прогнозирования банкротства Р.Таффлера и Г. Тишоу. Она является одной из тех моделей, которая учитывает современные условия и особенности бизнеса, а также влияние научно-технического прогресса на показатели финансовой устойчивости предприятия.

Расчеты производятся в соответствии с формулой[3]:

$Z = 0,53K_1 + 0,13K_2 + 0,18K_3 + 0,16K_4$, (3), где

$$K_1 = \frac{\text{прибыль до налогообложения}}{\text{текущие обязательства}}$$

$$K_2 = \frac{\text{текущие активы}}{\text{общая сумма обязательств}}$$

$$K_3 = \frac{\text{текущие обязательства}}{\text{всего активов}}$$

$$K_4 = \frac{\text{выручка от продаж}}{\text{всего активов}}$$

Значение Z может варьироваться: $0 - 0,18$ банкротство велико, $0,18 - 0,32$ банкротство маловероятно, $0,32 - 0,42$

банкротство невозможно.

По рассматриваемому предприятию $Z_{2016} = 1,411$; $Z_{2017} = 0,358$; $Z_{2018} = 0,398$. Можно сделать вывод о том, что данная модель свидетельствует о низкой вероятности банкротства в рассматриваемом периоде.

Несмотря на вышеперечисленные достоинства, модель Таффлера –Тишоу имеет так же и недостатки, такие как:

- 1.используется только акционерными предприятиями;
- 2.не подходит российским предприятиям из-за особенностей отечественной экономики.

Наиболее точная, по мнению Н.А. Казаковой, среди отечественных моделей прогнозирования банкротства, это модель Иркутской государственной экономической академии. [7]

$R = 8,38X_1 + X_2 + 0,054X_3 + 0,63 X_4$, (4), где

$$X_1 = \frac{\text{собственный оборотный капитал}}{\text{валюта баланса}}$$

$$X_2 = \frac{\text{чистая прибыль}}{\text{собственный капитал}}$$

$$X_3 = \frac{\text{выручка от продаж}}{\text{валюта баланса}}$$

$$X_4 = \frac{\text{чистая прибыль}}{\text{себестоимость произведенной продукции}}$$

$$R_{2016} = -4,6204; R_{2017} = 2,3203; R_{2018} = -0,5906.$$

Рекомендуемое значение $R > 0,32$.

С помощью данной модели вероятность ошибочного прогноза составляет 7%. Согласно утверждению разработчиков модель можно использовать для диагностики деятельности предприятий любых отраслей. Однако, данная модель была рассчитана на основе показателей торговых организаций, поэтому результативные показатели могут не соответствовать, особенно в области промышленности.

Для данного предприятия также была использована модель диагностики возможного банкротства Р.С. Сайфулина и Г.Г. Кадыкова, как применимая по утверждению разработчиков для предприятий любой отрасли.

$$R = 2K_o + 0,1K_{тл} + 0,08K_{об} + 0,45K_m + K_{пр}, (5), \text{ где}$$

$$K_o = \frac{\text{собственные оборотные средства}}{\text{оборотные активы}} - \text{коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами}$$

средствами

$$K_{тл} = \frac{\text{оборотные активы}}{\text{долгосрочные и краткосрочные обязательства}} - \text{коэффициент текущей ликвидности}$$

$$K_{об} = \frac{\text{выручка от продаж}}{\text{текущие обязательства}} - \text{коэффициент оборачиваемости активов}$$

$$K_m = \frac{\text{прибыль от продаж}}{\text{выручка от продаж}} - \text{рентабельность реализованной продукции}$$

$$K_{пр} = \frac{\text{прибыль от продаж}}{\text{собственный капитал}} - \text{рентабельность собственного капитала}$$

Рекомендуемое значение $R = 1$;

$$R_{2016} = 1,6771; R_{2017} = -0,1944; R_{2018} = 1,404.$$

Можно сказать, что 2016 вероятность банкротства была минимальной, в 2017 году является средней, так как значение R - показателя ниже нормативного на 0,81 п.п. В 2018 году вероятность банкротства так же наблюдаем минимальную.

Далее проанализируем шестифакторную модель прогнозирования банкротства предприятия О.П. Зайцевой[3]. Данная модель имеет, в сравнении с вышеперечисленными, отличительную особенность, а именно обобщающий коэффициент стремится к минимуму.

$$K_{\text{компл}} = 0,25K_1 + 0,1K_2 + 0,2K_3 + 0,25K_4 + 0,1K_5 + 0,1K_6, (6), \text{ где}$$

$$K_1 = \frac{\text{чистый убыток}}{\text{собственный капитал}} \quad K_1 = 0$$

$$K_2 = \frac{\text{кредиторская задолженность}}{\text{дебиторская задолженность}} \quad K_2 = 1$$

$$K_3 = \frac{\text{краткосрочные обязательства}}{\text{денежные средства + краткосрочные финансовые вложения}} \quad K_3 = 7$$

$$K4 = \frac{\text{чистый убыток}}{\text{выручка от продаж}} \quad K4=0$$

$$K5 = \frac{\text{заемный капитал}}{\text{собственный капитал}} \quad K5=0,7$$

$$K6 = \frac{\text{общая величина активов}}{\text{выручка от продаж}} \quad K6=K6\text{предыдущ.года}$$

$$K_{\text{компл}} \leq 1,607$$

$$K_{\text{компл}} 2016 = 2,3214; K_{\text{компл}} 2017 = 21,6732; K_{\text{компл}} 2018=8,954.$$

Анализ показал низкую вероятность банкротства в 2016 г., переходящую в высокую в 2017г.

В современной практике для прогнозирования банкротства используется так же еще один подход – метод краткосрочного прогнозирования. Для оценки финансового состояния предприятия и установлению неудовлетворительности структуры баланса используется три показателя [1]:

1. коэффициент текущей ликвидности;
2. коэффициент обеспеченности собственными средствами;
3. коэффициент утраты (восстановления) платежеспособности.

Подводя итоги анализа вероятности банкротства транспортного предприятия по шести моделям, полученные результаты сведем в таблицу.

Таблица 3

Итоговый результат анализа

Модели	Вероятность банкротства		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Э.Альтман	низкая	средняя	средняя
Р.Лис	низкая	высокая	высокая
Иркутская государственная экономическая академия	низкая	высокая	низкая
О.П.Зайцева	средняя	высокая	высокая
Р.С.Сайфулина и Г.Г.Кадыков	низкая	средняя	низкая
Таффлер-Тишоу	низкая	ниже средней	ниже средней

Различные попытки использования моделей зарубежных ученых прогнозирования банкротства в отечественных условиях не дали правдивых результатов из-за особенностей российской экономической системы. Экономистами были предложены различные способы адаптации иностранных моделей к российским условиям, но корректность данной адаптации также побуждает сомнения у специалистов [4].

Для более точной диагностики вероятности банкротства исследуемого предприятия, **предлагаем модель**, которая учитывает специфику данной организации.

Результаты исследования и их обсуждение.

Рассматриваемая транспортная организация осуществляет деятельность в сфере малого предпринимательства. Из представленных методов оценки вероятности банкротства для данного предприятия, на наш взгляд, подходит модель О.П. Зайцевой, использующая в расчетах чистый убыток, характерный для предприятия. Модель отражает минимальную вероятность банкротства через минимизацию комплексного коэффициента. Однако, применить в точном соответствии модель О.П. Зайцевой для рассматриваемого предприятия не представляется целесообразным, что предопределило авторский выбор участвующих в расчете показателей. Одним из главных показателей финансового состояния предприятия и способности его маневрировать собственными средствами является рентабельность собственного капитала. Так как в 2017 г. на предприятии наблюдается убыток, то один из показателей будет исчисляться как: $\frac{\text{чистый убыток}}{\text{собственный капитал}}$, нормативное значение которого равно 0. На втором месте по значимости для предприятия будет рентабельность продаж, рассчитывается как: $\frac{\text{чистый убыток}}{\text{выручка от продаж}}$, нормативное значение равно 0. Исследуемое предприятие имеет значительную долю кредиторской и дебиторской задолженности, следующий показатель в модели – соотношение кредиторской и дебиторской задолженности ($\frac{\text{кредиторская задолженность}}{\text{дебиторская задолженность}}$), нормативное значение которого равно 1. Для определения платежеспособности предприятия используют показатель соотношения $\frac{\text{заемный капитал}}{\text{собственный капитал}}$, который помогает определить степень зависимости предприятия от заемных средств. Нормативное значение данного показателя равно 0,7. Особенность данного предприятия заключается в том, что оно использует только краткосрочные заемные средства, поэтому необходимо рассчитать их долю в общей сумме источников финансирования. Для этого рассчитывается коэффициент финансового левериджа $\frac{\text{средняя стоимость заемного капитала}}{\text{средняя стоимость пассивов}}$, его нормативное значение равно 0,5.

Расставив показатели по мере снижения их влияния на возможный риск банкротства предприятия, можно рассчитать их весовые коэффициенты для модели. Для этого используем формулу Фишберна для убывающей арифметической прогрессии, так как показатели упорядочены по мере убывания и важности: $x_1 \geq x_2 \geq x_3 \geq \dots \geq x_m$. Формула Фишберна выглядит следующим образом:

$$w_i = \frac{2(m-i+1)}{m(m+1)}, (7) \text{ где } w_i - \text{весовой коэффициент } i \text{ фактора; } m - \text{количество факторов.}$$

Для выбранных нами 5 факторов, весовые коэффициенты будут следующими:

$$w_1 = \frac{2(5-1+1)}{5(5+1)} = \frac{1}{3} \approx 0,3333; \quad w_2 = \frac{2(5-2+1)}{5(5+1)} = \frac{4}{15} \approx 0,2667; \quad w_3 = \frac{2(5-3+1)}{5(5+1)} = \frac{1}{5} = 0,2;$$

$$w_4 = \frac{2(5-4+1)}{5(5+1)} = \frac{2}{15} \approx 0,1333;$$

$$w_5 = \frac{2(5-5+1)}{5(5+1)} = \frac{1}{15} \approx 0,0667.$$

Тогда получаем модель вероятности банкротства:

$$Z = 0,3333x_1 + 0,2667x_2 + 0,2x_3 + 0,1333x_4 + 0,067x_5;$$

Вероятность банкротства является минимальной, если $Z < 0,327$.

Z2016=0,2496; Z2017=1,2503; Z2018=0,992

Из приведенных расчетов видно, что только в 2016 году вероятность банкротства была минимальной, а в 2017 году стала максимальной, в основном из-за показателя соотношения заемного и собственного капитала, который превышает нормативное значение на 5,69 п.п.

Выводы

Таким образом большое количество методик и моделей оценки вероятности банкротства предприятия не может привести к одинаковому конечному результату. Зарубежные методики данного анализа разработаны с учетом особенностей экономики своей страны, поэтому для российских предприятий использование данных приемов может не всегда показать реальную ситуацию, сложившуюся в организации, что и показали результаты применения предложенной модели. Однако, банкротство анализируемого предприятия подтвердилось отечественными методиками прогнозирования несостоятельности. Опираясь на большинство расчетов, проведенных исходя из специфики транспортной организации и соответствующих ей моделям, можно говорить о неудовлетворительном финансовом состоянии транспортного предприятия и о разработке мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности и эффективности деятельности данного предприятия, делая его на рынке конкурентоспособным.

Для снижения вероятности банкротства необходимо наращивать собственный капитал предприятия путем увеличения чистой прибыли предприятия за счет увеличения объема предоставляемых услуг, дифференциации рынка и нахождения путей расширения сферы предоставляемых услуг.

Библиографический список

1. Приказ Минэкономразвития РФ от 21.04.2006 N 104 (ред. от 13.12.2011) "Об утверждении Методики проведения Федеральной налоговой службой учета и анализа финансового состояния и платежеспособности стратегических предприятий и организаций" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 21.06.2006 N 7953). - Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61032/
2. Valencia. Generalized additive model with embedded variable selection for bankruptcy prediction: Prediction versus interpretation // Cogent Economics & Finance: Taylor & Francis Group. - 2018.
3. Азитов, Р. Ш. Исследование моделей прогнозирования банкротства предприятий // Молодой ученый: электронный научный журнал. - 2015. - №12.1. - С. 1-5.
4. Тротт К.С. Оценка вероятности финансового банкротства организаций / К.С. Тротт, Шамсутдинов А.Ф., Шамсутдинов Т.Ф., Хамидулин Ф.Ф. // Экономический анализ: теория и практика. - 2016. - № 10(457). - С. 119-130.
5. Архипова Д.В. Модели оценки и прогнозирования риска финансовой несостоятельности предприятия // Science Time. - 2014. - №12. - С. 16-23
6. Сажин Ю.В., Петрова Е.С. Совершенствование методики оценки и прогнозирования финансовой несостоятельности (банкротства) предприятий // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. - 2007. - №2. - С. 61-67
7. Филиппова Ю.В., Фахитова Э.Ф. Оценка и прогнозирование риска финансовой несостоятельности предприятий // Управление Экономический анализ Финансы. Сборник научных трудов. / под ред. И.Р. Кошегуловой. 2017. С. 195-199.

Экономика и управление в образовании

УДК 33

Пешкова Г.Ю., Зими́на И.В. Институциональные траектории подготовки кадров для инновационной экономики в развитых странах Institutional training paths for an innovative economy in developed countries

Пешкова Г.Ю.,

доктор экономических наук, доцент проректор по развитию университетского комплекса, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Зими́на И.В.,

декан факультета среднего профессионального образования, Казанский национальный исследовательский технологический университет

Peshkova G.Yu.,

Doctor of Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Development of the University Complex, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Zimina I.V.,

Dean of the Faculty of Secondary Professional Education, Kazan National Research Technological University

***Аннотация.** Цель исследования заключается в систематизации институциональных траекторий подготовки кадров в инновационной экономике на примере США, Великобритании и Германии. Приведена статистика и ее анализ по структуре уровня образования, направлениям и профилям подготовки кадров, расходам на развитие системы образования, привлечению иностранных студентов. В качестве методов исследования в статье использованы: описание, сравнение, анализ, регрессионный анализ и графический метод. Показана закрытость национальных систем образования Великобритании и Германии, а также повышение уровня образования кадров по всем рассматриваемым странам. На основе регрессионного анализа представлены отрицательные тренды государственных расходов на развитие системы подготовки кадров. Материалы статьи могут быть использованы при разработке программ и проектов, описывающих институциональные траектории развития кадровой системы в инновационной экономике на разных уровнях управления.*

***Ключевые слова:** институт, институциональная система, подготовка кадров, человеческий капитал, инновационная экономика.*

***Abstract.** The aim of the study is to systematize the institutional paths of training in the innovative economy using the example of the USA, Great Britain and Germany. Statistics and its analysis on the structure of the level of education, areas and profiles of training, the costs of developing the education system, attracting foreign students are presented. As research methods, the article used: description, comparison, analysis, regression analysis and graphical method. The closedness of the national education systems of Great Britain and Germany is shown, as well as an increase in the level of education of personnel in all the countries under consideration. Based on the regression analysis, negative trends in government spending on the development of a training system are presented. The materials of the article can be used in the development of programs and projects that describe the institutional trajectories of the development of the personnel system in the innovative economy at different levels of management*

***Keywords:** institute, institutional system, training, human capital, innovative economy.*

Рецензент: Бородай Владимир Александрович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства», Донской государственной технической университет (ДГТУ). Государственный советник Ростовской области 3 класса, г. Ростов-на-Дону

Введение. Значительная роль высшего образования в социально-экономическом развитии экономических систем определяет необходимость анализа и поиска путей совершенствования институциональной траектории развития институтов подготовки кадров, соответствующих стратегическим целям национальной экономики и обеспечивающих минимальные затраты времени и ресурсов для их достижения. Актуальной задачей модернизации системы подготовки кадров является изменение институциональной траектории развития образовательной системы, последняя, в свою очередь, обусловлена общеэкономическими и институциональными условиями, в которых она реализует свои цели и задачи [1]. Институциональная траектория образовательной системы является производной институциональной среды, существующей в той или иной экономической системе. Совокупность взаимосвязанных экономических и неэкономических институтов страны определяет характер и направления развития системы подготовки кадров. Это определяет актуальность рассмотрения альтернативных институциональных траекторий с целью выявления движущих факторов и условий обеспечения конкурентоспособности системы подготовки кадров и разработки управленческих решений, направленных на обеспечение институциональной среды, адекватной целям и задачам, которые ставит перед образовательной системой национальная экономика.

Объект и методы исследования. В качестве объекта исследования в статье использованы институциональные системы подготовки кадров в развитых странах (на примере США, Великобритании и Германии). Методами исследования явились: описание, сравнение, анализ, регрессионный анализ и графический метод.

Результаты исследования. В качестве альтернатив по структуре и характеру развития можно выделить институциональные траектории образовательных систем таких стран как США, Великобритания, Германия и другие страны Евросоюза. Выбор таких ориентиров обусловлен высокой конкурентоспособностью образовательных систем этих стран, которые являются признанными научными и образовательными центрами всех уровней подготовки кадров для коммерческого сектора экономики (бакалавриат, магистратура, научные степени, MBA). На рисунке 1 представлена структура уровня образования населения США в разбивке по бакалаврам, магистрам и докторантам. По всем уровням образования отмечается устойчивый рост: доля бакалавров возросла с 31,7% в 2013 г. до 35% в 2018 г.; магистров – с 11,6% до 13,1%, докторантов – с 1,7% до 2% [6].

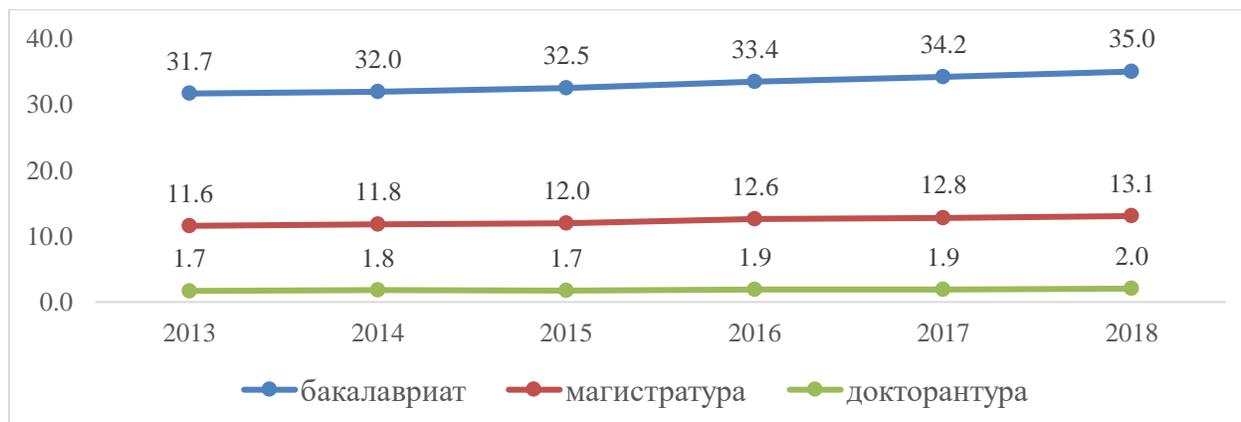

Рисунок 1. Структура уровня образования населения США (в процентах в общей численности населения в возрасте от 25 лет)

Для национальной системы образования характерна высокая конкурентоспособность, которая характеризуется значительным превышением входящих потоков студентов относительно выходящих. В то же время, страновая структура входящих и выходящих потоков потребителей услуг национальной образовательной системы характеризует ее общую институциональную траекторию развития американской образовательной системы: потребление знаний из Европейских стран и передача знаний в Азиатские страны, что в целом соответствует общемировому разделению труда инновационной экономики, где передовые инновационные разработки и научные достижения, обеспечивающие максимальную добавленную стоимость, сконцентрированы в Европейских странах, а потребители готовых технологий – быстроразвивающиеся страны Азии. Кроме этого следует отметить снижение удельного веса студентов из Латинской Америки и Европы, при относительно стабильных значениях въезда из этих регионов.

Оценивая структуру системы профессионального образования, то следует отметить, что наибольший удельный вес в общей численности присужденных степеней занимают такие отрасли как: менеджмент ((business) 24,18-25%), здравоохранение ((health) 11,47-13,34%) и педагогика (12,67-13,95%), а инженерные направления только 6,28-6,57% (4-е место). При этом следует отметить, что удельный вес менеджеров и педагогов демонстрирует тенденцию к снижению, в то время как доля инженеров характеризуется слабым ростом. В целом наблюдается тяготение системы к гуманитарным традиционным направлениям.

В среднем за 2013-2018 гг. доля расходов на образование составляла 4,9% от ВВП [5].

Альтернативным институциональным блоком является система подготовки кадров Европейских стран. В частности, в качестве наиболее успешного примера можно исследовать институциональную траекторию системы профессиональной подготовки Великобритании.

Отличительными особенностями профессиональной подготовки в английской высшей школе является высокая гибкость учебных планов: в период обучения студенты изучают самые разнообразные дисциплины,

даже если они преподаются на разных факультетах. Выпускникам могут присваиваться двойные степени, например, в области бухгалтерского учета и экономики [2].

Важной частью образовательной системы, как развитых европейских стран, так и США в контексте ресурсного обеспечения является финансово-кредитная система в лице банков, предоставляющих ссуды и кредиты на обучение. Крупнейшие банки Великобритании предоставили ссуды для оплаты обучения более 67 тыс. человек, а также ссуды малым фирмам на обучение персонала сроком до 13 месяцев.

Государство также активно участвует в подготовке высококвалифицированных кадров для экономики: в стране реализуется государственная программа, согласно которой осуществляется обучение одного из ключевых специалистов малой фирмы передовым технологиям за счет государственной программы, для того, чтобы он потом передал остальным сотрудникам, приобретенные знания и навыки [7].

На рисунке 2 представлена структура уровня образования населения Великобритании в разбивке по бакалаврам, магистрам и докторантам. По всем уровням образования отмечается устойчивый рост: доля бакалавров возросла с 28,4% в 2013 г. до 34% в 2018 г.; магистров – с 8,6% до 12,4%, докторантов – с 0,9% до 1,1% [6].

Рисунок 2. Структура уровня образования населения Великобритании (в процентах в общей численности населения в возрасте от 25 лет)

Что касается структуры студентов, то естественным является значительное преобладание студентов базовой профессиональной подготовки (75%), при этом следует отметить некоторое снижение удельного веса студентов высшей квалификации в 2016-2018 гг.

Важной особенностью является высокая степень закрытости системы подготовки кадров Великобритании, так как значительный удельный вес студентов (82,8%) приходится на студентов непосредственно из Англии, 5,4% приходится на другие страны Европы, а на остальные страны приходится лишь 12,8% численности студентов, обучающихся в стране. При этом для студентов очно-заочной и заочной форм обучения (part-time) наблюдается большая доля местных представителей. Следует отметить, что

представители Азиатских стран занимают третье место (8%) после представителей сборной группы «прочие страны мира» и Великобритании, что отражает общемировые тенденции нарастающего спроса на результаты научных исследований и разработок со стороны азиатских стран, прежде всего, Китая. Следует также отметить, что удельный вес азиатских стран в численности студентов системы подготовки кадров Великобритании значительно превышает долю студентов из Северной Америки, что с учетом выделенных институциональных особенностей взаимосвязей американской образовательной системы (потребление знаний из Европы) в мировой системе подготовки кадров, характеризует некоторое смещение институциональной траектории взаимодействия образовательной системы Великобритании, как представителя Европейского образования, и США в сторону упрочения связей с Азиатскими странами.

Наибольший поток иностранных студентов бакалавриата (undergraduate) поступает со следующих направлений 42,3% – Азия, 35,1% – Европа и 6,3% – Африка. Что касается студентов аспирантуры (postgraduate), то более половины (57,2%) студентов приходится на представителей Великобритании, а 45,6% – на другие страны Евросоюза [3]. Иностранные студенты преимущественно получают квалификации в сфере менеджмента и предпринимательства (37,5%), инженерные технологии (32,1%), право (24,1%), архитектура и строительство (21,8%) и информационные технологии (21,2%) [3].

Таким образом, институциональная траектория образовательной системы Великобритании, как представителя европейской системы подготовки кадров, характеризуется устойчивой направленностью на азиатские рынки, высокой степенью закрытости для иностранных студентов, а также ориентацией на передовые научные области подготовки. Доля расходов на образование в ВВП Великобритании характеризуется отрицательным трендом, значение которых сократилось с 5,8% в 2010 г. до 5,5% в 2016 г. (рисунок 3) [6].

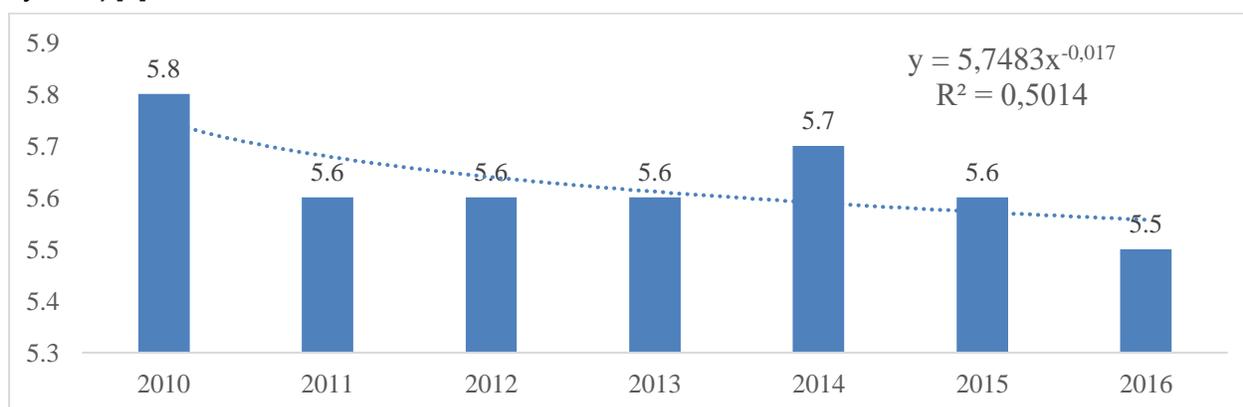

Рисунок 3. Доля расходов на образование в ВВП Великобритании (в процентах)

Другим представителем европейской образовательной системы является немецкая система подготовки кадров. Для системы высшего образования Германии характерны самоуправление, тесная связь науки и преподавания, высокая требовательность к качеству обучения и знаний, их практической

применимости, высокий уровень материально-технического и информационного обеспечения учебных и научных процессов, активные зарубежные связи, комплексность дисциплин и постоянные контакты с крупными хозяйственными структурами, реальным сектором экономики на условиях частно-государственного партнерства [4].

На рисунке 4 представлена структура уровня образования населения Германии в разбивке по бакалаврам, магистрам и докторантам. По всем уровням образования отмечается стабильная тенденция с небольшим приростом по анализируемым показателям: доля бакалавров возросла с 24% в 2013 г. до 25,1% в 2018 г.; магистров – с 10,5% до 11,2%, докторантов – с 1,1% до 1,3% [6].

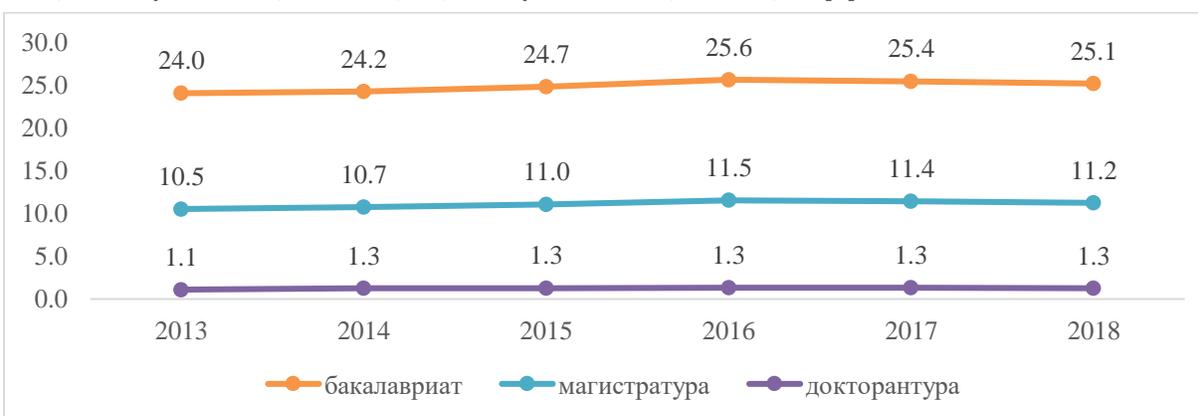

Рисунок 4. Структура уровня образования населения Германии (в процентах в общей численности населения в возрасте от 25 лет)

Структура системы подготовки кадров в Германии представлена следующими основными типами образовательных учреждений: специализированные колледжи высшего образования (Fachhochschulen), университеты, художественные колледжи, общественные колледжи, религиозные учебные заведения и политехнические колледжи. При этом очевидно, что структура численности образовательных учреждений тяготеет к специализированным колледжам (около 50% учебных учреждений), важную роль этого института в системе подготовки кадров проявляется в том, что при снижении в течении наблюдаемого периода их количества их доля в общей численности только увеличивается. Далее следуют университеты (25%) и художественные колледжи (12%), чей удельный вес остается неизменным в 2014-2016 гг.

Относительная стабильность количества учебных заведений характеризует незначительный рост численности обучающихся: средний рост в 2013-2018 гг. составляет только 5%.

Характер взаимосвязей немецкой образовательной системы с другими системами подготовки кадров характеризуются также высокой степенью закрытости (аналогично Английской высшей школе), так в течение 2002-2016 гг. 89% студентов высших учебных заведений страны являлись гражданами Германии.

Однако, в силу демографических проблем, которые испытывают большинство стран Европы, начиная с 2012 г., в Германии наметился курс на открытость образовательной системы: осуществляется

государственная поддержка высшего образования иностранных граждан при условии владения ими немецким языком. Тем не менее, эффект от предпринимаемых мер колеблется в пределах 10%.

Расходы на образование в Германии характеризуются отрицательным полиномиальным трендом: их доля в ВВП составляла за период 2010-2016 гг. 4,8-4,9% (рисунок 5) [6].

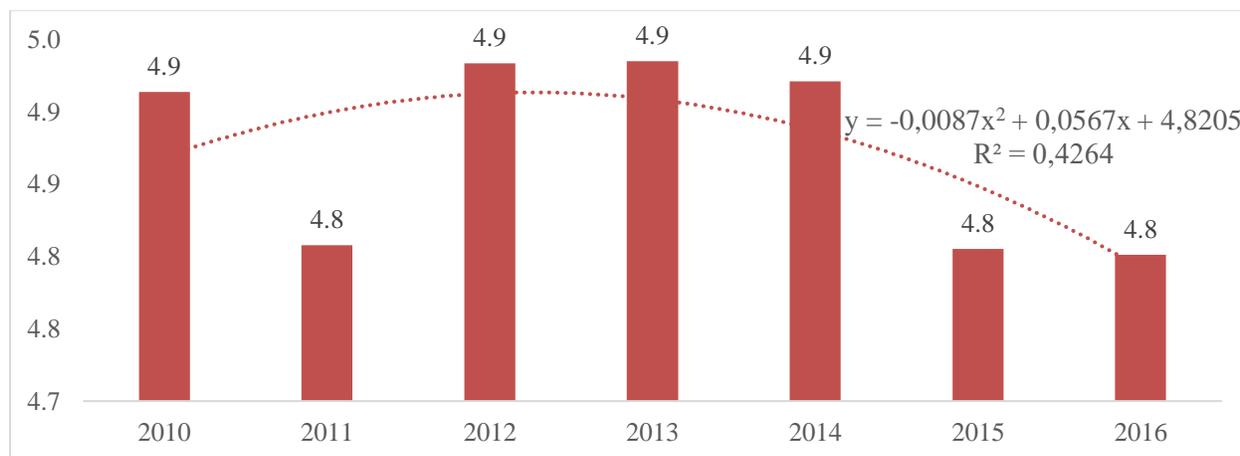

Рисунок 5. Доля расходов на образование в ВВП Германии (в процентах)

В целом институциональные особенности немецкой системы подготовки кадров соответствуют особенностям английской системы профессионального образования, что говорит о целесообразности выделения Европейской институциональной траектории, которая характеризуется высокой степенью закрытости, обусловленной особенностями государственной политики Европейских стран, тяготением к инженерным и социальным наукам (преимущественно социальным), а также высокой степенью влияния государственных университетов, что подкрепляется высокими позициями европейских университетов в мировых рейтингах вузов (около 90 вузов Европы входят в рейтинг 300 лучших университетов мира по версии The times higher education) [5].

Заключение. Результативное инновационное развитие в значительной степени обусловлено человеческими факторами, поэтому система подготовки кадров является центральным элементом инновационной модели развития любого государства, в то же время институциональная траектория развития последней в значительной степени определяет стратегическую конкурентоспособность экономики в мировой борьбе за лидерство в сфере инноваций. Во многом образование формирует человеческий капитал, и в исследуемых странах образование само является отраслью экономики, в то время как в России образование принято относить к социальной ценности, а не к экономическому ресурсу, способному влиять на повышение благосостояния страны. Рассмотренные три основные институциональные траектории развития систем подготовки кадров наиболее успешных инновационных экономик (США, Великобритания, Германия) позволяют выделить основные параметры институциональной основы эффективного инновационного

развития и разработать рекомендации по синтезу с целью решения задач модификации отечественной системы подготовки кадров.

Библиографический список

1. Broadbent J. Comparing online and blended learner's self-regulated learning strategies and academic performance // Internet and Higher Education. – 2017. – №33. – P. 24-32.
2. Everson K.C. Value-Added Modeling and Educational Accountability: Are We Answering the Real Questions? // Review of Educational Research. – 2017. – №87(1). – P.35-70.
3. HESA – Режим доступа: <https://www.hesa.ac.uk/data-and-analysis/students> (дата обращения 5.01.2020).
4. Shinkevich A.I., Kudryavtseva S.S., Rajskaaya M.V., Zimina I.V., Dyrdonova A.N., Misbakhova Ch.A. Integral technique for analyzing of national innovation systems development // Espacios. – 2018. – Vol. 39. – №22. – P. 6.
5. World University Rankings – Режим доступа: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2020/world-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats (дата обращения 20.02.2020).
6. Всемирный банк – Режим доступа: <https://data.worldbank.org> (дата обращения 28.01.2020).
7. Кудрявцева С.С., Неганов К.К. Научно-технический потенциал России как фактор экономического роста в экономике знаний // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2016. – № 2. – С. 61-65.

УДК 378.4

Шепелова Н.С., Шепелов Н.Н. Основные проблемы цифровой трансформации высшего образования в России
The main problems of digital transformation of higher education in Russia

1. Шепелова Наталья Сергеевна

2. Шепелов Николай Николаевич

1. к.э.н., доцент, доцент кафедры ИТ,
Южно-Российский институт управления
филиал РАНХ и ГС,

г. Ростов-на-Дону, Россия

2. бакалавр, 3 курс,

Донской Государственный Технический Университет,

г. Ростов-на-Дону, Россия

1. Shepelova Natalya Sergeevna

2. Shepelov Nikolay Nikolaevich

1. PhD in economics, associate professor, associate professor of IT, South Russian Institute of Management - a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

2. Bachelor, 4 year, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Аннотация. В статье рассматривается одна из актуальных управленческих проблем – трансформация высшего образования в условиях цифровизации. Авторами проанализированы основные направления цифровой трансформации в вузе, затрагивающие не только содержание образования, но его организацию. Дана характеристика цифровой образовательной среды, определена модель «цифрового университета». Авторы делают вывод о том, что цифровизация образовательного процесса является необходимым, но не достаточным условием повышения результативности учебной деятельности и качества образования в целом. Для обеспечения качества высшего образования и предупреждения вероятных негативных изменений в данной сфере необходимы дальнейшие педагогические исследования, учитывающие возможные риски цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, трансформация образования, цифровая образовательная среда, цифровой университет, качество высшего образования

Abstract. The article deals with one of the current management problems-the transformation of higher education in the conditions of digitalization. The authors analyzed the main directions of digital transformation in higher education, affecting not only the content of education, but its organization. The characteristic of the digital educational environment is given, the model of the "digital University" is defined. The authors conclude that digitalization of the educational process is a necessary but not sufficient condition for improving the effectiveness of educational activities and the quality of education in General. To ensure the quality of higher education and prevent possible negative changes in this area, further pedagogical research is necessary, taking into account the possible risks of digitalization.

Keywords: digitalization, digital technologies, transformation of education, digital educational environment, digital University, quality of higher education

Рецензент: Дудкина Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент. Донской государственный технический университет (ДГТУ), г. Ростов-на-Дону, Факультет «Сервис и туризм», кафедра «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства»

Перевод всех сторон экономической и социальной жизни в цифровую форму, обусловил значимость навыков и умений в области применения средств цифровой среды для большинства людей. По мнению специалистов, в современных условиях основой образовательного процесса является инновационность и воспитание нового поколения, готового обучаться всю жизнь и генерировать инновации. Главной задачей обучения становится «научиться учиться», быть готовым к переменам, к работе с более сложными проектами, использованию цифровых технологий, расширению кругозора. И в настоящее время процесс трансформации системы образования неразрывно связан с цифровизацией.

Суть термина «цифровизация» и его роль в историческом развитии общества трактуются исследователями по-разному: как перевод информации в «цифру», как новая парадигма мысли, общения, взаимодействия друг с другом; как новый этап развития общества, приводящий к росту качества жизни населения; как средство усовершенствования бизнес-процессов и комплексного решения задач инфраструктурного, управленческого, поведенческого и культурного характера [1].

Сегодня большое значение в цифровизации придается искусственному интеллекту и технологиям нейронных сетей, с помощью которых возможно построение информационных систем, обладающих аналитическими и прогностическими функциями, что позволяет делать выбор за человека и влиять на принятие эффективных управленческих решений. Исследователи прогнозируют активное влияние на общество и «цифровую экономику» мобильных, когнитивных и облачных технологий, технологии «интернет вещей» и «больших данных» [2].

Соответственно реформы в системе образования направлены на формирование нового среднего класса для развития цифровой экономики и реорганизацию образовательного процесса, основанную на использовании новых информационных технологий.

Цифровые технологии радикально меняют содержание преподаваемых дисциплин и форму их подачи. Это уже не только электронные презентации или использование видео, но и прямые подключения к электронным БД, новостям, проходящим форумам, видео трансляциям. Для мотивации обучающихся активно используются системы виртуальной (VR) и дополненной реальностей (AR). Технологии VR и AR применяются в программах иммерсивного обучения (IE) (immersive education). Такие программы включают в себя использование современных информационных технологий в процессе обучения, который проходит внутри различных виртуальных миров и симуляций, причем часто в игровой форме. Такой вид обучения способствует повышению вовлеченности, коммуникаций между студентами и интереса к предмету.

Мир образования и науки становится глобальным, развитие цифровых технологий приводит к снижению стоимости образования и снятию языковых барьеров. Университеты и отдельные преподаватели активно выходят на рынок MOOC (MOOC - Massive on-line open course) - уже сложившейся формы дистанционного обучения с открытым доступом в интернете. Увеличивается число студентов, которые учатся удаленно, так как традиционные образовательные программы зачастую не успевают за динамикой развития технологий.

Благодаря цифровизации каждый может получить доступ к информации, которая ранее была доступна только для экспертов и ученых. Большинство издательств, специализирующихся на учебной литературе,

переходят на электронные версии учебников и пособий. Таким образом, происходит трансформация обучения: обучающиеся имеют возможность формировать индивидуальные учебные планы, а задача преподавателя – помочь ориентироваться студентам в огромных объемах информации.

Суть цифровой трансформации (ЦТ) образования – достижение каждым обучаемым необходимых образовательных результатов за счет персонализации образовательного процесса на основе использования растущего потенциала ЦТ, включая применение методов искусственного интеллекта, средств виртуальной реальности; развития в учебных заведениях цифровой образовательной среды; обеспечения общедоступного широкополосного доступа к Интернету, работы с большими данными [3].

Реформа цифровизации образования предполагает оснащенность образовательных учреждений современной техникой, а именно, мощными компьютерами с возможностью подключения к сети интернет, информационными системами, позволяющими получать доступ к образовательным ресурсам, результатам современных научных исследований и разработок, электронным научным библиотекам на различных языках мира. Цифровые технологии обеспечивают массу возможностей для улучшения образования, но их интеграция в учебный процесс далеко не проста и сопровождается рядом проблем. Выделим основные проблемы, возникающие в процессе цифровой трансформации высшего образования.

Во-первых, само по себе оснащение образовательных организаций ЦТ не ведет к повышению образовательных результатов. Многие ученые сходятся во мнении, что в процессе цифровизации возникает новая социальная ситуация. По мере преодоления «технологической цифровой пропасти» растет новая цифровая пропасть. Это связано с неравенством между теми, кто способен творчески использовать ЦТ для выполнения нестандартных работ, таких как исследования, наблюдения, конструирования, и теми, кто способен использовать ЦТ только для рутинных операций.

Преодоление нового цифрового разрыва связано с инновационными изменениями содержания, организационных форм и методов учебной работы и становится одной из актуальных задач образования. Важным условием преодоления цифрового разрыва является формирование цифровых компетенций обучающихся, т.е. способностей эффективно и безопасно применять информационно-коммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности.

Во-вторых, профессиональная подготовка специалистов цифрового общества требует подготовки (переподготовки) профессорско-преподавательского состава: развития цифровой грамотности; формирования способности оцифровывать учебно-методический материал и использовать его в педагогической практике; умения разрабатывать электронные учебники с элементами интерактивных технологий и программируемого обучения, создавать массовые открытые образовательные курсы и осуществлять учебный процесс в онлайн и/или смешанном режиме, включая навыки эффективной коммуникации.

В новых условиях процесс профессионального развития профессорско-преподавательского состава становится непрерывным. Преподаватели, в рамках самой деятельности и на специальных курсах, должны получать новые знания для поддержания собственной работоспособности, осуществлять постоянное самообучение. Очевидна необходимость создания эффективной системы мониторинга и оценки образовательных достижений, как студентов, так и преподавателей.

Следует заметить, что далеко не все организации и учреждения готовы воспринимать вложение средств в обучение своих сотрудников как инвестиции в будущее развитие. Поэтому необходимость мотивации сотрудников на инновационное поведение, на постоянное обучение в изменяющихся условиях представляется достаточно сложной задачей.

В третьих, современный этап цифровизации в образовании заключается в погружении всех его субъектов в цифровую образовательную среду. Цифровая образовательная среда (ЦОС) — это совокупность информационных систем, цифровых устройств, источников, инструментов и сервисов, которые создаются и развиваются для обеспечения работы учебных заведений и решения задач, возникающих в ходе подготовки и осуществления всего образовательного процесса. Такая ЦОС должна [4]:

- поддерживать систематическую совместную работу обучаемых и педагогов;
- помогать формировать и обновлять профиль каждого обучаемого, их личные учебные планы, а также следить за их выполнением и корректировкой;
- предоставлять всем участникам учебного процесса доступ к необходимым (обязательным и дополнительным) учебным и контрольным материалам;
- помогать всем заинтересованным лицам (родителям, администрации образовательной организации, привлекаемым экспертам, проверяющим и др.) отслеживать ход образовательного процесса;
- способствовать непрерывному профессиональному развитию педагогов.

Основные проблемы разработки и внедрения ЦОС –это отсутствие единого стандарта цифровых решений и форматов электронных курсов, единых платформ или требований к совместимости отдельных сервисов, отсутствие согласованных требований и стандартов качества электронных контентов и онлайн-курсов, а также проблема границы защиты авторского права.

Главной задачей для вузов становится определение эффективности ЦОС, проверка обоснованности изменений в содержании и организации образовательного контента, в структуре и в организационных принципах вуза. Сотрудникам управления образования и методистам в ближайшие годы придется изменить традиционные взгляды на результаты обучения с учетом массового распространения цифровых информационных инструментов. Они должны будут пересмотреть решения, используемые для проверки достижения требуемых образовательных результатов и определить содержание общего образования.

В ходе стремительных изменений многие университеты пытаются адаптироваться и найти свое место на глобальной научно-образовательной карте, сохранив при этом свои уникальные качества и конкурентные преимущества. Одним из примеров вуза, активно включившегося в процесс цифровизации, стал Тюменский государственный университет.

Образовательное пространство ТюмГУ состоит из трех крупных блоков. У каждого из них есть свой офис управления. Core - "ядерная программа" или базовые компетенции, Electives - универсальные компетенции, и Major - пространство профилей, где происходит формирование профессиональных компетенций. На первом курсе нагрузка студента распределяется по трем направлениям следующим образом: Core - 50%, Major - 37%, Electives - 13%. К четвертому курсу соотношение меняется: на Major приходится уже 87% времени, а на Electives - 13%, тогда как Core пропадает вовсе [5].

У каждого студента тюменского вуза индивидуальное расписание, зайдя в свой профиль, он видит перечень предметов, описание каждой учебной встречи и свою учебную команду. Кроме того, он может загрузить туда свои задания, а преподаватель - проверить. На данный момент уже 2200 студентов ТюмГУ учатся по индивидуальным образовательным траекториям.

Не менее важным представляется опыт цифровой трансформации в тольяттинском вузе. ТГУ с 2011 года на протяжении нескольких лет активно внедряет в работу методы цифровизации, на основе системы ERP «Галактика», которая организует всю деятельность университета – от финансово-хозяйственной до управления учебным процессом. Планы и нагрузки, успеваемость, оплата обучения, информация об абитуриентах и студентах – вся ключевая корпоративная информация находится в одной базе данных [6].

Полученные результаты легли в основу Росдистанта – разработанного и реализуемого в ТГУ проекта федерального уровня. Созданная в рамках проекта интернет-площадка предоставляет пользователям возможность получить высшее образование посредством дистанционного онлайн-обучения. Сегодня в ТГУ по системе «Росдистант» учатся студенты из 17 стран мира и 81 региона России, включая Москву и Санкт-Петербург. В «Росдистанте» используются электронное обучение (силами ТГУ разработано свыше 2 тысяч электронных курсов по 25 образовательным программам), массовые открытые онлайн-курсы ведущих российских университетов – партнеров ТГУ, вебинары, и все это на основе Learning Management System (LMS). Появившийся в ходе реализации проекта товарный знак «Росдистант» официально зарегистрирован на ТГУ [7].

Для реализации проекта «Росдистант» университету пришлось нарастить высокие мощности по созданию цифровых контентов: здесь есть собственные аудио- и телестудии, дикторы и звукорежиссеры, корректоры и редакторы – целое производство и выстроенный технологический процесс.

Отсюда университет ставит новые для себя задачи: полное перепроектирование процессов с опорой на лучший опыт других вузов и современные информационные технологии, переход от цифровизации к цифровой трансформации – формированию единого цифрового пространства, которое представляет собой сформировавшуюся образовательную среду, информационно-коммуникационную площадку и систему управления вузом. Разработанный ТГУ проект «Умный университет» нацелен на переформатирование ТГУ и создание пилотного образца для последующего использования другими высшими учебными заведениями.

По словам ректора ТГУ, уже наблюдаются реальные эффекты от внедрения цифровых решений на базе университета. Например, рост контингента и расширение географии обучающихся онлайн стало возможным благодаря системе цифрового маркетинга и онлайн-приема, технологии производства электронных контентов, системе дистанционного сопровождения. Кроме того, именно благодаря цифровым решениям индивидуальные траектории уже перестали быть исключением, а стали правилом.

Среди достигнутых результатов ректор особо отметил возможность перераспределения аудиторной нагрузки с лекционных занятий на проектную деятельность. Так происходит реальная трансформация образовательного процесса в технологию генерации инноваций и подготовки команд для их реализации.

По мнению Минобрнауки РФ, для подготовки российских вузов к работе в цифровой среде и подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики необходима общая концепция

«Цифрового университета». Создание моделей «Цифрового университета» подразумевает развитие четырех составляющих:

- информационные системы управления университетом;
- онлайн-поддержка образовательного процесса, обеспечивающая и трансформирующая процесс взаимодействия студентов и преподавателей внутри курсов;
- управление учебным процессом на основе создания условий учета индивидуальных особенностей обучающихся через формирование индивидуальных образовательных траекторий;
- формирование у обучающихся, научно-педагогических работников и других сотрудников вуза ключевых компетенций цифровой экономики.

Внедрение модели «Цифрового университета» является частью национальной программы «Цифровая экономика РФ». В плане мероприятий федерального проекта указано, что правительство РФ примет нормативный акт, регулирующий предоставление вузам грантов в форме субсидий для разработки, апробации и внедрения моделей "Цифрового университета" с применением цифровых технологий.

Таким образом, современный этап развития системы образования в России характеризуется процессом трансформации самой парадигмы образования, пересмотром существующих подходов и моделей обучения. Цифровизация высшего образования вносит изменения в квалификационные требования к профессорско-преподавательскому составу и остальным работникам вуза, ставит вопрос об их традиционной роли в учебном процессе.

Формируются новые образовательные решения, затрагивающие все форматы обучения, как очные, так и дистанционные, виртуальные и интерактивные. Интеграция новых технологий в уже сложившиеся обучающие практики становится залогом успеха в цифровом образовательном мире. При этом основной задачей вузов остается построение эффективного взаимодействия с работодателями для определения перспективных профессий и компетенций выпускников. Активные и инновационные вузы сами выходят на образовательный рынок и предлагают специализированные курсы.

Поскольку изменения в сфере технологий обучения и содержания образовательной программы взаимосвязаны, то по мере таких технологических изменений будут возникать новые содержательные академические вопросы, которые, в свою очередь, потребуют новых технологических решений. По нашему мнению, образовательные учреждения должны быть обеспечены не только продвижением технологических новшеств, но и развитием своих образовательных программ за счет уже существующей инфраструктуры.

Для обеспечения качества высшего образования и упреждения вероятных негативных изменений в данной сфере необходимы дальнейшие педагогические исследования по таким актуальным вопросам как модель преподавателя/педагога цифрового образования, содержание его профессиональной подготовки; технологии разработки цифрового образовательного контента, методики оценки его качества и применения в учебном процессе. А так же исследований по вопросам эффективности методов, форм, средств обучения в открытом образовательном пространстве; их методологическом обосновании, в том числе соотношению традиционного и электронного обучения, контактной и самостоятельной работы обучающихся; методики контроля успеваемости и сформированности образовательных результатов в условиях переноса учебного процесса в глобальную сеть.

Скорость нововведений и глобальность их последствий требует прогнозирования и глубокого анализа возможных рисков цифровой трансформации в высшем образовании.

Библиографический список

1. Индустрия российских медиа: цифровое будущее : акад. моногр. / Е. Л. Вартанова, А. В. Вырковский, М. И. Максеенко, С. С. Смирнов. Москва: МедиаМир, 2017. – 160 с.
2. Введение в «Цифровую» экономику/ А.В. Кешелава В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. – ВНИИГеосистем, 2017. –28 с.
3. Попова О.И. Трансформация высшего образования в условиях цифровой экономики // Вопросы управления. Управление в образовании. 2018. № 5(54). С.158-160.
4. Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае. II Российско-китайская конференция исследователей образования «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект». Москва, Россия, 26–27 сентября 2019 г. [Текст]/ А. Ю. Уваров, С. Ван, Ц. Канидр. ; отв. ред. И. В. Дворецкая ; пер. скит. Н. С. Кучмы ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2019. – 155 с.
5. Управление стратегических коммуникаций ТюмГУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.utmn.ru/presse/novosti/obrazovanie/551446>
6. Инновации в образовании. Проект цифровой трансформации ТГУ получил одобрение федерального центра. Редакция «ФедералПресс» / Редакция РИА «ФедералПресс» 24.12.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedpress.ru/article/2170997>
7. Университет в цифрах. Ректор ТГУ Михаил Криштал предложил пути ускорения цифровой трансформации в российских вузах / Редакция РИА «ФедералПресс» 8.04.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedpress.ru/article/2217631>
8. Стрекалова Н.Б. Риски внедрения цифровых технологий в образовании // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 2. С. 84–88. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-84-88>.

Экономика труда

УДК 33

Курицына Н.И. Кадровый потенциал как конкурентное преимущество организации

Human resources potential as a competitive advantage of the organization

Курицына Наталья Игоревна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Kuritsyna Natalya Igorevna

St. Petersburg State University of Economics

Аннотация. В статье на базе анализа данных, рассмотренных мной в процессе изучения торговых организаций, установлено, что кадровый потенциал считается одним из основных рычагов увеличения продаж в одном ряду с качеством товаров и услуг, а также маркетинговым продвижением. Доказано, как инновационное развитие коммерческой деятельности вероятно только при наличии высококвалифицированных сотрудников. Предложены мероприятия по совершенствованию кадровой политики.

Ключевые слова: Кадровый потенциал, торговая компания, эффективность деятельности, уровень квалификации работников.

Abstract. Based on the analysis of the data that I examined in the course of studying trading organizations, the article established that human resources are considered to be one of the main levers for increasing sales along with the quality of goods and services, as well as marketing promotion. It is proved how the innovative development of commercial activity is likely only with highly qualified employees. Measures to improve personnel policy are proposed.

Keywords: Human resources, trading company, performance, skill level of employees.

Рецензент: Харитоновна Марина Николаевна, к.э.н. доцент кафедры "Экономика и финансы".
СамГУПС

В современных условиях рыночной экономики кадровый потенциал считается ключевой ценностью фирмы, определяющим моментом его финансового подъема, ведь преимущества организации достигаются за счет знаний, инноваций и информации, источником которых выступает человек. В литературе по менеджменту кадровый потенциал определяется как совокупность возможностей людей, которые заняты в определенной организации и решают конкретные задачи. Кадровый потенциал состоит из тех функций, которые работник исполняет как профессионал, в силу своих знаний и опыта [2].

Он содержит собственные навыки, мотивацию и энергию, которыми наделены человеческие существа и которые применяются в течение периода времени для достижения целей фирмы. В настоящее время актуальность данной темы имеет особенный интерес, так как воздействие кадрового потенциала напрямую отражается на конкурентоспособности, профессиональном развитии и росте организации.

Кадровое обеспечение гарантирует работу определенных лиц в нужное время и нужном месте. Оно включает и определение характера работы, соответствующего поиска персонала для обеспечения правильной

организации. Другими словами, функция набора персонала включает в себя выбор среди доступного пула лиц, наиболее подходящих для организации. Когда человек подходит по критериям, HRM-система требует проведение собеседования.

Процессы повышения эффективности становятся просты в реализации, если функция набора персонала коррелируется со стратегией организации. Отдел кадров должен точно понимать, что ожидает от наемного персонала и уметь оценить их потенциал. Эта функция затрагивает почти все процессы, поэтому кадровая политика движется по направлению целей торговой организации, в частности – поиск людей, способных продавать.

Также кадровая функция включает в себя обучение не только специалистов, но и руководителей, которое используется для закрытия разрыва между текущей производительностью и ожидаемой. С помощью отчетности, организация определяет потребности развития. Однако, и сами люди могут помочь указать области, требующие улучшения, с помощью результатов служебной аттестации на их карьерном пути.

Оценка эффективности труда – это процесс, который выполняется для анализа и изучения производительности труда в течение определенного периода времени. Этот процесс может принимать формальные и неформальные формы. Цели проведения служебной аттестации включают обеспечение обратной связи, выявление сильных и слабых сторон, идентификация индивидуальной производительности, оценка достижения целей, определение индивидуальных потребностей в обучении и в организационной подготовке, улучшение коммуникации, возможность для сотрудников обсудить проблемы. С другой стороны, к целям относятся и определение кандидатов на продвижение по службе, выявления плохой результативности, принятия решений увольнения, проверка критериев отбора, соответствие требованиям законодательства.

Оценка эффективности может проводиться один, два или даже несколько раз в год. Частота будет определяться организациями в зависимости от ресурсов, возможностей и смены стратегий планирования. Существует ряд источников оценки, который включает следующий перечень:

1. Менеджер и руководитель. Оценка, проводимая сторонним руководителем по запросу.
2. Самооценка. В результате оценки работника, как правило, заполненной по форме сотрудником до собеседования.
3. Подчиненная оценка. Оценка сотрудника начальником.
4. Метод экспертной оценки. Массовая оценка со стороны сотрудников.
5. Оценка команды. Оценка на основе общих показателей ликвидности, не включающая индивидуальную производительность.
6. Оценка клиентов. Оценка со стороны клиентов посредством отзывов [7].

Однако важно отметить, что, если нет надлежащих систем и планов для работы с результатами служебной аттестации, ожидаемые выгоды от этого процесса могут быть не реализованы. Оценка эффективности может быть некачественной, если непрофессионально обрабатывается. Некорректное

воздействие на работника может нанести ущерб организации. Это может привести к потере ключевых сотрудников только потому, что они почувствуют, как им будет лучше работать в другом месте.

Как правило, эффективность деятельности сотрудников оценивается с точки зрения результатов. Существует ряд мер, которые можно принять при измерении производительности, например, использование показателей качества и рентабельности. Рентабельность – это способность регулярно получать прибыль в течение определенного периода времени. Она выражается как отношение прибыли к затратам. Эффективность – это способность производить желаемые результаты, используя минимум ресурсов.

Главная цель исследования – нахождение резервов совершенствования жизнедеятельности рабочего коллектива и содействие росту рентабельности коммерческого предприятия. На примере крупной розничной аптечной сети ГК ПАО «36,6» рассмотрено влияние кадров на эффективность деятельности организации. В выборке участвовало 40 человек, что составляет полный охват сотрудников пяти торговых точек. Данные взяты с официального сайта аптеки, её бухгалтерской отчетности, а также по отзывам самих сотрудников фирмы.

В ходе анализа наблюдается существенное преимущество персонала женского пола – около 88%. Это объясняется непопулярностью профессий в сфере фармритейла среди мужского населения России. Хотя в организации не предусмотрен физический труд, различающиеся мышления мужчин и женщин, могли бы дать синергетический эффект и предложить инновационные идеи [3].

В нашей стране определяющим образом влияют на структуру всего персонала аптечной сети – фармацевты, которыми работают молодые специалисты до 24 лет: по статистике они составляет 67%. Следующей значительной возрастной группой являются представители возрастной группы от 25 до 35 лет – их около 21%. Отметим, что исследуемая единица на базе ГК ПАО «Аптечные сети 36,6» отвечает общему тренду, но с некоторыми отклонениями: на предприятии отмечено значительное количество сотрудников от 25 до 35 лет - их доля составляет от 27% до 37 % в разные исследуемые периоды. Основная представленная возрастная категория - молодые люди, недавно получившие образование в фармацевтической сфере. [9] Вероятно, они рассматривают работу в аптеке как промежуточный пункт: после года работы специалисты уходят из аптечных организаций в поисках лучших возможностей и карьерного роста. Неоправданно низкая заработная плата при высокой интенсивности труда лишь способствует высокой текучести кадров [5].

Ключевая особенность фармацевтического рынка труда заключается в высоком интеллектуальном и образовательном уровне работников. Организации данного сектора предъявляют к ним высокие требования в соответствии с законодательным полем Российской Федерации. Более 60% сотрудников аптечной сети имеют высшее образование. От 30% до 36% (с 2015 по 2017 год) - профессиональное среднее, также способствующее формированию требуемых компетенций. Обеспеченность ГК ПАО «36,6» квалифицированными кадрами высока. Две трети персонала имеют высшее профессиональное образование. И это не удивительно, учитывая специфику рассматриваемой отрасли.

Анализ стажа персонала показывает, что в учреждении преобладают (почти 33%) сотрудники со стажем до года. Остальные же сегменты разделились примерно равными частями (в среднем около 21%) [4].

Более подробную картину этой текучести мы сможем увидеть, вычислив коэффициент текучести кадров за прошедший год. Коэффициент текучести кадров:

$$K_{\text{ТК}} = \frac{Ч_{\text{ув}}}{Ч_{\text{с}}} \times 100\% = \frac{11}{33} \times 100\% = 33,3\%$$

Где:

$Ч_{\text{ув}}$ - Количество сотрудников, уволившихся по собственному желанию и за нарушение дисциплины;

$Ч_{\text{с}}$ - Среднесписочная численность персонала.

Полученная цифра свидетельствует о высокой текучести кадров. В свою очередь, такой расклад несёт за собой непредвиденные финансовые расходы организации на поиск, обучение, оформление медицинских и прочих документов для нового персонала.

Проведенное исследование позволило выявить ряд проблем, с которыми может столкнуться любая торговая организация. Среди них можно выявить универсальные пути их решения:

1. В будущем в организации следует реализовывать мероприятия, направленные на поддержку дружеских взаимоотношений между работниками. Большинство работников не мотивированы, в том числе из-за отсутствия перспектив карьерного роста, в связи с чем происходит частая смена персонала в организации. Необходимо назначать персонал на вакантные должности посредством повышения и внутреннего конкурса, а не набором извне. Это существенно повысит мотивацию штатных сотрудников.

2. Принципиально важной составной частью кадровой политики должна стать скоординированная система оплаты труда и вознаграждения за результаты. Следует уделить внимание системе социального обеспечения, предполагающую ряд выплат и услуг сотрудникам организации и их семьям, к примеру, выдача беспроцентных ссуд, страхование, медицинское обслуживание, льготы при приобретении продаваемой фирмой продукции, предоставление отдыха, санаторного лечения и так далее.

3. Советую привлекать сотрудников к участию в планировании организации, это повышает заинтересованность работников в экономической эффективности организации. Исследования производительности труда персонала показали, что сотрудники, которые довольны своим делом, имеют более высокую работоспособность, а следовательно, производительность труда, чем те, кто недоволен ею [8].

Итак, в результате проведенного исследования, выяснилось, что на разных уровнях управления коммерческой деятельностью, важным аспектом остается кадровый потенциал.

В современной российской экономике торговые предприятия занимают особое место. Проблема рационального использования трудового потенциала еще не нашла своего места в системе общего управления. В приоритете было использование материальных ресурсов, а не живой труд. Однако человечество вступает стадию постиндустриального развития, то есть в эпоху возведения информационного общества. Понятие «потенциал» пришло с латинского языка «*potentia*», переводится как преимущество и скрытые силы.

Кадровый потенциал организации – это сочетание креативных возможностей служащих, их знаний, опыта, духовных ценностей и культурных установок [6].

Важными условиями повышения продаж являются наличие квалифицированных кадров в зависимости от специализации, высокий уровень сервиса, качество товаров и услуг, за которое отвечают определенные лица. Поэтому известное выражение «кадры решают все» имеет прямое отношение к практике ведущих организаций, таких как Google, Adobe, Twitter. Чтобы оптимизировать процесс использования кадрового потенциала работников на торговом предприятии рекомендую следующий перечень мероприятий:

- привлечение талантливых студентов, путем отбора университетов по необходимым для организации специальностям, а именно - торговым, предоставляя возможности прохождения практики и дальнейшего трудоустройства;

- поощрение за высокие результаты, в рамках системы мотивации персонала;

- развитие навыков обучения за счет налаженной подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников;

- проведения оценки работы всего персонала предприятия;

- планирование карьеры сотрудников, постоянное формирование кадрового резерва на руководящие должности;

- улучшение морально-психологического климата коллективе, стирание иерархии между руководителем и подчиненным, более партнерские отношения между ними;

- отслеживание физического и психического состояния персонала, его здоровья и благополучия, соблюдая принцип социальной ответственности бизнеса [1].

Для повышения эффективности торговой организации целесообразно применять активную кадровую политику. Она реализуется в том случае, если руководство имеет не только прогноз, но и средства воздействия на ситуацию, а кадровая служба способна разработать специальные программы, проводить постоянный мониторинг ситуации на рынке труда и корректировать их исполнение в соответствии с параметрами внешней и внутренней среды.

Таким образом, кадровый потенциал действительно является важным фактором, влияющим на эффективность деятельности торговой организации, поэтому руководители предприятий должны повышать производительность труда работников, предоставлять возможности для развития их профессионально-квалификационных навыков, совершенствовать систему мотивации и стимулирования персонала, улучшать морально-психологический климат в трудовом коллективе.

Библиографический список

1. Волгин А. Цели и задачи кадровой политики // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 4. – С. 30–33.
2. Теория менеджмента. // под редакцией В.Я. Афанасьева. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2014. – 665 с.
3. Официальный сайт аптеки ГК ПАО «36,6» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://apteka366.ru/vakansii/> (Дата обращения 22.12.2019)
4. Анализ производительности труда [Электронный ресурс] Режим доступа: http://afdanalyse.ru/publ/operacionnyj_analiz/analiz_sebestoimosti/analiz_proizvoditelnosti_truda/35-1-0-314/ (Дата обращения: 25.01.2020)
5. Кадровое агентство уникальных кадров «КАУС-медицина» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://all.kaus-group.ru/files/news/files/obzor-ryinka-truda-pharma-2017.pdf> (Дата обращения 25.01.2020)
6. Информационные технологии для бизнеса и коммерции [Электронный ресурс] Режим доступа: www.itbc.ru (Дата обращения 22.12.2019)
7. McCourt, W. & Derek, E. 2003. Global Human Resource Management: Managing People in Developing and Transitional Countries. Cheltenham, UK: Edward Elgar.
8. Портал отзывов о работодателе [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pravda-sotrudnikov.ru/company/apteka-366> (Дата обращения 02.02.2020)
9. Ежеквартальный отчет аптечной сети «36,6» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://pharmacychain366.ru/wp-content/files_mf/1518631720Ежеквартальныйотчетза4квартал2017г..pdf (Дата обращения: 02.02.2020)

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

УДК 33

Акашева В.В. Отечественные и зарубежные методы оценки животных на
выращивании и откорме

Animal assessment methods for growing and feeding: domestic and foreign experience

Акашева В.В.

Доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Национальный Исследовательский Мордовский
Государственный Университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия

Akasheva V.V.

Associate Professor, Ph.D., Associate Professor, Department of *Accounting*, analysis and audit, National
Research Mordovian State University of. N.P. Ogareva, Saransk, Russia

Аннотация. В статье представлены отечественные и зарубежные методы оценки животных на выращивании и откорме. Определены особенности оценок при оприходовании молодняка различных групп животных, переводе животных в основное стадо или из одной половозрастной группы в другую, при постановке скота на откорм или выбраковке его из основного стада, а также поступившего со стороны молодняка и принятого молодняка от населения. Раскрыта специфика оценок, применяемых при дооценке полученного прироста живой массы, для животных, по которым определен прирост живой массы, для животных, по которым не произошел прирост живой массы, а также по животным, не подлежащим взвешиванию.

Ключевые слова: оценка, животные на выращивании и откорме, группа, живая масса, молодняк животных, откорм, выращивание, прирост, биологический актив, биотрансформация, справедливая стоимость.

Abstract. The article presents domestic and foreign methods for assessing animals on growing and fattening. The features of evaluations were determined during the posting of young animals of various groups of animals, the transfer of animals to the main herd or from one sex and age group to another, when the cattle were put up for fattening or culled from the main herd, as well as from the young and received by the young from the population. The specifics of the estimates used in the reassessment of the obtained gain in live weight is disclosed for animals that determine the gain in live weight, for animals that have not experienced an increase in live weight, and also for animals that cannot be weighed.

Keywords: assessment, animals for growing and fattening, group, live weight, young animals, fattening, rearing, growth, biological asset, biotransformation, fair value.

Рецензент: Гурнович Татьяна Генриховна, д.э.н, профессор, кафедра организации производства и инновационной деятельности. ФГБОУ ВО "Кубанский ГАУ"

Для успешного управления предприятием, специализирующемся на отрасли животноводство, необходима правильная постановка и организация бухгалтерского учета для получения достоверной и

своевременной информации, которая затрагивает все изменения, происходящие с животными на выращивании и откорме. Для точного и своевременного отражения финансово – хозяйственной деятельности, особое значение имеет оценка, которая является способом выражения в бухгалтерском учете и отчетности отдельных видов имущества, а также источников формирования данного имущества в денежном выражении. Оценка дает возможность отразить разнородный вещественный состав средств хозяйствования в едином денежном измерении. В основе оценки данных средств находится как плановая, так и фактическая себестоимость приобретения и производства[7].

Специфическую группу оборотных средств представляют собой животные на выращивании и откорме. Их особенность заключается в том, что, с одной стороны, они выступают незавершенным производством отрасли животноводства, а с другой стороны, они обладают рядом особенностей, которые обуславливают отражения их в учете как материальных оборотных средств[2].

Ввиду своих свойств животные могут выступать и как средство, и как предмет труда. В качестве средств труда они способствуют переработке корма в совершенно другой вид продукции - мясо. В роли предмета труда животные попадают под воздействие со стороны человека для получения новой потребительской стоимости, другими словами, животные используются в качестве пополнения основного стада и для забоя на мясо. Такие свойства не характерны ни для производственных запасов, ни для незавершенного производства. В связи с этим, учет молодняка животных ведется обособлено как от незавершенного производства, так и от производственных запасов, так и от средств труда.

Еще одна важная особенность отрасли животноводства заключается в том, что в конце года, после определения фактической себестоимости продукции, плановая оценка животных на выращивании и откорме корректируется до фактической.

Необходимо отметить, что оприходование приплода животных оценивается следующим образом:

- телята в мясном скотоводстве оцениваются на основе живой массы теленка при рождении и плановой себестоимости килограмма живой массы детенышей, отнятых от матки, которая определяется исходя из 10 % затрат на содержание скота основного стада;
- телята в молочном скотоводстве оцениваются по плановой себестоимости головы приплода;
- ягнята принимаются в оценке, исчисленной при определении себестоимости;
- поросята оцениваются исходя из живой массы при рождении и плановой себестоимости килограмма живой массы детенышей, отнятых от матки;
- жеребята, полученные от маточного поголовья рабочего скота, принимаются по плановой себестоимости 60 кормо-дней содержания взрослого животного;
- суточные птенцы (цыплята, гусята, индюшата) оцениваются по плановой себестоимости одной головы;
- пчелосемьи оцениваются по запланированной себестоимости.

Если молодняк животных переводится в основное стадо или из одной возрастной группы в другую, то он оценивается как сумма стоимости на начало года и затрат на выращивание, исчисленных по плановой себестоимости одного центнера прироста живой массы либо одного кормо-дня (для животных, по которым каждый месяц определяется прирост на момент перевода). Тех животных, которых ставят на откорм или выбраковывают из основного стада, принимают к учету по балансовой стоимости[12].

Поступивший на предприятие со стороны молодняк животных приходится по стоимости приобретения с учетом расходов на доставку, а принятый для реализации скот от населения принимается к учету по договорным ценам. В процессе выращивания и откорма живая масса молодняка животных, кроликов, зверей и скота увеличивается, в связи с этим, животные и птица постоянно дооцениваются на прирост живой массы. Молодняк свиней, крупного рогатого скота, а также животные, находящиеся на откорме, должны взвешиваться ежемесячно, причем полученный прирост живой массы оценивается по плановой себестоимости одного центнера прироста согласно соответствующему виду животных. Дооценка полученного прироста живой массы по животным, по которым определен прирост живой массы, определяют умножением количества центнеров на плановую себестоимости одного центнера прироста.

Дооценивание животных, по которым не произошел прирост живой массы, определяется следующим образом:

- ягнята, кролики, жеребята в племенном коневодстве, молодые пушные звери дооцениваются до полной плановой себестоимости при отсадке от маток и отбивке;
- ягнята, после отбивки от маток, оцениваются по плановой себестоимости и приросту живой массы, которая определяется исходя из выборочного взвешивания;
- прирост жеребят, которые получены от рабочих конематок, и молодняка зверей, птиц и кроликов дооценивается исходя из плановой себестоимости одного дня и количества дней пребывания в хозяйстве.

Животные, которые не подлежат взвешиванию (молодняк племенного коневодства, рабочих лошадей, зверей) дооценивается в процессе содержания исходя из себестоимости прироста одной головы и рассчитывается как умножение количества кормо-дней содержания голов на себестоимость одного кормо-дня.

Прирост живой массы молодняка коз, овец, птиц и кроликов рассчитывается каждый месяц на основе количества кормо-дней и плановой себестоимости одного дня прибывания в хозяйстве.

При выбытии молодняка животных, он оценивается по живой массе и плановой себестоимости одного центнера живой массы.

В конце года, после составления расчёта себестоимости продукции, плановую оценку молодняка животных и животных на откорме корректируют до уровня фактической, при этом, если фактическая себестоимость окажется меньше плановой, то плановую оценку уменьшают методом «красное сторно», а если фактическая оценка превысит плановую, то делают запись на дооценку молодняка животных и животных на

откорме. В заключительном балансе на конец года оставшийся в хозяйстве молодняк и скот на откорме показывают по фактической себестоимости.

В условиях перехода на международные принципы учета и отчетности особое значение приобретает изучение зарубежных методов оценки животных на выращивании и откорме, которые могут быть использованы в отечественной практике. Животные на выращивании и откорме в международной практике определяются как биологический актив. В момент первоначального признания и на конец отчетного периода биологические активы оцениваются по справедливой стоимости (цене, которую бы получили при продаже актива или уплатили при передаче обязательства при совершении операции на добровольной основе между участниками рынка на дату оценки), в которую не входят расходы на продажу. При этом данные расходы должны быть определены в момент получения продукции. Полученная в результате этой оценки величина представляет собой себестоимость на дату совершения операции.

В отдельных случаях себестоимость может приблизительно равняться справедливой стоимости, в частности, когда:

- с момента осуществления первоначальных затрат не наблюдается значительной биотрансформации, то есть роста, продуцирования, размножения, приплода животных;
- не ожидается значительного влияния биотрансформации на цену.

Оценку справедливой стоимости биологических активов можно облегчить с помощью группировки животных на выращивании и откорме по их основным характеристикам, например, по возрасту, по массе. Сельскохозяйственные организации могут заключать договоры на продажу своих биологических активов в какой-то момент в будущем. Договорные цены при этом не обязательно представляют собой базу для оценки справедливой стоимости, так как справедливая стоимость отражает текущую конъюнктуру рынка, на котором заключили бы сделку покупатель и продавец. Поэтому наличие какого-либо договора не является основанием для корректировки справедливой стоимости животных на выращивании и откорме[10].

В итоге необходимо отметить, что российские принципы оценки животных на выращивании и откорме, включаемых в состав биологических активов, имеют существенные различия по сравнению с международной учетной практикой, что выражается в отсутствии в отечественном учете самого понятия «биологические активы» и оценкой животных на выращивании и откорме по справедливой стоимости. В отечественной практике, особенность заключается в том, что оценка животных подлежит постоянной корректировке и изменениям. В связи с этим, при оценке животных важное значение придается плановой себестоимости одного центнера живой массы, так как именно по данному показателю чаще всего переводится или списывается скот. В конце года производится расчет фактической себестоимости продукции, путем доведения плановой себестоимости до фактической, при необходимости делаются корректировочные записи.

Библиографический список

1. Алексеева Н. А. Экономическая сущность оборотных биологических активов на птицефабриках // Проблемы региональной экономики. 2017. – № 1-2. С. 231-240.
2. Газизьянова Ю. Ю. Проблемы документального оформления операций с животными на выращивании и откорме и их оценке в сельскохозяйственных организациях // ИЗВ. САМАР. ГОС. С.-Х. АКАД. 2015. – № 3. С. 52-58.
3. Кибкало Л. И. Сравнительная оценка выращивания и откорма бычков на откорме // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. – № 2. С. 43-46.
4. Клычова Г. С. Методический инструментарий учета биологических активов в сельскохозяйственных организациях // Международный бухгалтерский учет. 2015. – № 10 (352). С. 14-25.
5. Коровина М. А. Оценка краткосрочных биологических активов молочного скотоводства по справедливой стоимости // Международный бухгалтерский учет. 2014. – № 36 (330). С. 2-12.
6. Легошин Г. П. Приоритетные задачи инновационного развития мясного скотоводства // Ставропольского научно-исследовательского института животноводства и кормопроизводства. 2014. – № 7. С. 233-236.
7. Маманов К. А. Особенности оценки сельскохозяйственных животных // Региональная экономика и управление. 2016. – № 3 (10). С. 78-81.
8. Мещеряков В. Я. Оценка животных по комплексу признаков методом относительных величин // Зоотехния. 2015. – № 9. С. 11-13.
9. Никитченко Е. В. Экономические перспективы при оценке молодняка крупного рогатого скота комбинированного направления продуктивности // Бухучет в сельском хозяйстве. 2016. – № 1. С. 10-13.
10. Сигидов Ю. И. Оценка биологических активов по справедливой стоимости в рамках затратного подхода // Международный бухгалтерский учет. 2013. – № 35 (281). С. 16-22.
11. Ткаченко И. Ю. Методы оценки животных на выращивании и откорме // Учет и статистика. Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. – № 2. С. 88-92.
12. Фефелова Н. П. Организация бухгалтерского учета животных на выращивании и откорме // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2010. - № 8. С. 19-22.
13. Шаврина Ю. О. Оценка справедливой стоимости биологических активов мясного скотоводства // Социум и власть. 2016. – № 1 (57). С. 110-117.
14. Шейфер Е. И. Животные на выращивании и откорме // Экономика и социум. 2015. – № 3-2 (16). С. 1169-1175.
15. Шляпникова Е. А. Оценка молодняка животных на выращивании и откорме // Наука Удмуртии. 2016. – № 2 (76). С. 230-237.

УДК 33

Алиев И.А. Вопросы и пути совершенствования государственного финансового контроля

Issues and ways to improve state financial control

Алиев И.А.,

к.э.н., ст. преподаватель
кафедры экономико-правовых и
естественнонаучных дисциплин
филиал ДГУ в г. Избербаш
Aliiev I.A.,
Ph.D., Art. teacher
Department of Economic and Legal
science disciplines
branch of DGU in Izberbash

***Аннотация.** В статье рассматривается государственный финансовый контроль, вопросы и проблемы, влияющие на его проведение в России. Выделены основные направления, по которым он должен осуществляться. рассматриваются элементы и факторы, которые должны повысить эффективность и значение ГФК для роста национальной экономики.*

***Ключевые слова:** государственная власть, рыночная экономика, бюджетная система, национальная безопасность, стратегия устойчивого развития, экономический кризис, экономический рост, государственное регулирование.*

***Abstract.** The article discusses state financial control, issues and problems affecting its implementation in Russia. The main directions in which it should be carried out are highlighted. elements and factors that should increase the efficiency and importance of GFK for the growth of the national economy are considered.*

***Keywords:** state power, market economy, budget system, national security, sustainable development strategy, economic crisis, economic growth, state regulation.*

Рецензент: Бикеева Марина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и информационных технологий в управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университет им. Н.П. Огарёва.

Главным направлением государственной финансовой политики в РФ является создание отвечающей современным экономическим условиям системы управления, важным функциональным элементом которой является государственный финансовый контроль. Создание действенной системы государственного финансового контроля сегодня следует рассматривать как существенный фактор укрепления Российской экономики, стабильности финансовой системы в целом.

В настоящее время в России особо актуальным является вопрос, связанный с обеспечением финансовой стабильности экономики страны. Поскольку число финансовых правонарушений увеличивается, а значит ущерб, который наносится государству, растет с каждым годом, все более актуальной становится

проблема обеспечения высокой эффективности функционирования системы государственного финансового контроля, что позволит добиться экономичного исполнения государственного бюджета, синхронизированности бюджетных потоков, оправданности, обоснованности и высокого качества использования финансовых ресурсов, в условиях рыночной экономики. Одним из основных вопросов при осуществлении обозначенной цели является необходимость соблюдения и исполнения государственных гарантий; а эффективность конкретных направлений государственного контроля зависит от состояния нормативно-правовой базы, регламентирующей осуществление обозначенной деятельности, ее соответствия современным реалиям.

По мнению Очаковского В.А., Наумовой И.И. и Эсмер М., государственный финансовый контроль (ГФК) – это система мер, которая направлена на обеспечение успешной реализации финансовой политики государства при помощи обеспечения соблюдения финансового законодательства, финансовой организации, недопущения нецелевого применения бюджетных и внебюджетных доходов [3]. Согласно Барановой Ю.К., государственный финансовый контроль является инструментом финансовой политики и направлен на обеспечение соблюдения бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения [4]. Кудряшов В.С. подчеркивает, что государственный финансовый контроль формируется в различных направлениях, но реализация контроля происходит по поручению государства, а также выступает в интересах государства [5].

Система государственного (муниципального) финансового контроля, согласно ст. 265 Бюджетного кодекса Российской Федерации, включает органы внешнего и внутреннего ГФК. К органам внешнего государственного финансового контроля относятся Счетная палата России и контрольно-счетные органы субъектов РФ и муниципальных образований. Соответственно к органам внутреннего ГФК – Федеральное казначейство, органы государственного (муниципального) контроля, являющиеся органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов РФ, местных администраций. Укрепление всей системы государственного финансового контроля началось еще в 2011 году, когда был принят Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований», поскольку до принятия данного закона на федеральном уровне оставались не урегулированными вопросы организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ. Данный закон стал основой формирования административно-правового механизма функционирования контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований.

Финансовый контроль не должен быть оторван от общего процесса управления финансами. Основная цель ГФК в создании такого инструментария бюджетных ресурсов, используя который, на как можно более ранних стадиях, можно было бы исключить в будущем негативные последствия. Так одним из таких инструментов можно назвать предоставление средств федерального бюджета непосредственно под имеющуюся потребность, то есть в тот момент, когда эти средства будут сразу же потрачены получателями средств бюджета. Новый механизм позволяет перечислять целевые средства из федерального бюджета и

бюджета регионов в размере фактической потребности субъекта РФ или муниципального образования на дату совершения платежа, что по данным Минфина, позволяет повысить эффективность расходов региональных бюджетов; формирует возможность для своевременного направления финансов в реальный сектор экономики; сводит к минимуму неиспользованные остатки целевых межбюджетных трансфертов на единых счетах бюджетов субъектов РФ. [2]

Еще одним элементом в совершенствовании существующей системы ГФК стало казначейское сопровождение государственных контрактов, договоров (соглашений), предполагающее, что в казначействе открываются лицевые счета исполнителям по государственным контрактам. Таким образом, контроль осуществляется непосредственно за исполнителями обязательств, в том числе, получателями субсидий. В 2017 г. начал действовать контроль содержания информации, размещаемой заказчиками в ЕИС, предусмотренный в соответствии с частью 5 ст. 99 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Согласно п. 8 ст. 99 Закона, Федеральное казначейство контролирует соблюдение требований к обоснованию закупок, при формировании планов закупок и обоснованности закупок; нормирование в сфере закупок; формирование начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком, планы-графики. Наделение казначейства новыми функциями дает новые возможности текущего контроля в сфере бюджетных правоотношений, в том числе посредством мониторинга баз данных, информационных систем, на основе выбора наиболее рискованных направлений. [2]

Основными проблемами государственного финансового контроля в России остается отсутствие соответствующих стандартов и методологии при осуществлении контрольных мероприятий; отсутствие единого правового акта, который бы регламентировал именно процесс осуществления финансового контроля; отсутствие единой концепции модернизации финансового контроля; дублирование полномочий органов, осуществляющих финансовый контроль; отсутствие единого подхода к оценке финансового контроля. Повышение результативности государственного финансового контроля также зависит и от того, насколько грамотно и эффективно осваиваются бюджетные средства, от уровня финансовой дисциплины распорядителей бюджетных средств. Мы подчеркиваем, что безусловно важным является внедрение и развитие контрольно-счетными органами такого типа ГФК, как целевой стратегический аудит, основной целью которого является комплексная оценка целедостижения в финансовой политике, анализ достижения в установленные сроки стратегических целей и приоритетов финансово-экономической политики государства. [8]

Несмотря на предпринимаемые законодательной властью попытки усовершенствования нормативной базы в этой сфере, показатели эффективности расходования бюджетных средств достаточно низки. Решение данной проблемы видится в том, что Счетной палатой РФ должен быть проведен всесторонний анализ подобного поведения субъектов финансовых правоотношений и должны быть разработаны предложения по совершенствованию соответствующей нормативно-правовой базы. Помимо прочего,

представляется, что Счётная палата должна дополнительно проанализировать разнообразные государственные программы, проекты, направления расходования бюджетных средств, выявить, насколько их показатели отвечают поставленным стратегическим целям, отыскать возможные резервы. Затрагивая вопрос работы контрольных органов в центре и на местах отметим, что некоторые исследователи всерьез озабочены проблемой подготовки кадров контрольных органов. Поскольку действующая нормативно-правовая база подвергается постоянным изменениям, эта проблема является наиболее актуальной сегодня. В продолжение указанной проблемы отметим, что другим заметным недостатком является недостаточная информационная открытость контрольных органов. В настоящий момент предоставление актуальной и своевременной информации играет важную роль в механизме осуществления финансового контроля. В ее достоверности заинтересованы все участники финансовых отношений, т. е. и контрольные органы, и хозяйствующие субъекты. В рамках современного правового государства открытое информационное пространство играет значительную роль в реализации прав и свобод граждан, в том числе и в финансовой сфере. Представляется, что все субъекты финансового контроля должны иметь доступ к информации, касающейся планирования и результатов проведения контрольных мероприятий, для чего необходимо внедрение новейших информационных технологий в работу контрольно-счетных органов и в центре, и на местах.

Эффективное функционирование государственного финансового контроля является неперенным условием обеспечения непрерывного процесса формирования и использования фондов денежных средств. Значимость совершенствования системы государственного финансового контроля в современных условиях геополитических войн, экзогенных воздействий, макроэкономических кризисов, а также с учетом необходимости формирования правового государства и укрепления рыночных отношений обусловлена потребностью в достижении высоких темпов развития страны, в том числе посредством совершенствования бюджетно-налогового и социально-экономического федерализма; мониторинга качества использования государственных и муниципальных финансовых и материальных ресурсов; многообразием уровней и децентрализацией контрольных функций в системе единого государственного финансового контроля. Основными проблемами в организации эффективного финансового контроля являются: отсутствие в России четкой иерархичной системы органов, осуществляющих финансовый контроль, механизма их взаимодействия, существует множество пробелов в законодательном определении их компетенции. Для преодоления данных проблем в современной России происходит формирование и развитие единых концептуальных основ системы государственного финансового контроля через создание правовых основ развития системы государственного финансового контроля, оптимизацию организационной структуры государственного финансового контроля, общее развитие в направлениях стандартизации, оптимальности и сбалансированности.

Для усиления действенности государственного финансового контроля необходима реализация следующих основных задач:

- 1) Обеспечение системного подхода к организации государственного финансового контроля;
- 2) Повышение роли государственного финансового контроля в сфере обеспечения финансовой безопасности государства;
- 3) Создание условий для дальнейшего внедрения в деятельность контрольных органов аудита эффективности использования государственных средств;
- 4) Усиление ответственности должностных лиц и организаций за нарушения бюджетного законодательства, а также более полная реализация превентивной функции государственного финансового контроля;
- 5) Совершенствование организации деятельности контрольных органов в новых условиях административного реформирования.

Системный подход к организации государственного финансового контроля предполагает, прежде всего, определение его места и роли в единой системе контроля, осуществляемого государством в целом, а также формирование концептуальных основ государственного финансового контроля и его важнейшей сферы – бюджетного контроля.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред от 03.08.2018)
2. Амелина Р.Н., Сафронова Ю.О. К вопросу о повышении эффективности финансового контроля в секторе государственного и муниципального управления // Вестник современных исследований. – 2017. – № 3 (6).
3. Очаковский В.А., Наумова И.И., Эсмер М. Правовые особенности осуществления государственного финансового контроля // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 34.
4. Баранова Ю.К. Государственный финансовый (бюджетный) контроль сегодня // Социально-экономические явления и процессы. 2018. Т. 13. № 1.
5. Кудряшов В.С. Анализ процесса стандартизации государственного финансового контроля // Экономика, предпринимательство и право. 2016. – Т. 6. № 3.
6. Минитаева А.М. Организация и развитие современной системы государственного финансового контроля в России // Научное обозрение. Экономические науки. 2017. – № 2.
7. Сумская М.Ю., Эсханова А.С. К вопросу о понятии и сущности государственного финансового контроля // Амея науки. 2018. – Т. 1. № 1 (17).
8. Агапцов, С.А. Государственный финансовый контроль и бюджетная политика Российского государства. / С.А. Агапцов. - М.: Норма, 2011.

УДК 338.24

Батьковский А.М., Фомина А.В. Создание территориальных кластеров оборонно-промышленного комплекса (на примере радиоэлектронной промышленности)

Creation of territorial clusters of the military-industrial complex (on the example of the radio-electronic industry)

Батьковский Александр Михайлович

доктор экономических наук,
член-корреспондент Академии военных наук,
г. Москва, Российская Федерация,

Фомина Алена Владимировна

доктор экономических наук,
член-корреспондент Академии военных наук,
г. Москва, Российская Федерация,
Batkovskiy Alexander Mikhailovich
Doctor of Economic Sciences,
corresponding member of the Academy of military Sciences
Moscow, Russian Federation
Fomina Alena Vladimirovna
Doctor of Economic Sciences,
corresponding member of the Academy of military Sciences
Moscow, Russian Federation

***Аннотация.** Проведен анализ экономической сущности кластерного подхода к развитию промышленности. Рассмотрена важнейшая задача, влияющая на возможность и эффективность реализации данного подхода, которая заключается в экономически обоснованном определении регионов для создания территориальных кластеров. На примере радиоэлектронной промышленности разработан инструментарий выбора ведущих инновационно развитых регионов для формирования территориальных кластеров оборонно-промышленного комплекса. Предложена классификация и группировка указанных регионов. Дана блок-схема алгоритма выбора регионов для создания инновационно-территориальных кластеров. Представлена экономико-математическая модель определения интегрированного рейтинга инновационного производственного развития региона. Применение ее на практике обеспечивает повышение эффективности развития предприятий оборонно-промышленного комплекса в современных условиях.*

***Ключевые слова:** оборонно-промышленный комплекс, предприятия, территориальный кластер, модель, инновационное развитие.*

***Abstract.** The analysis of the economic essence of the cluster approach to the development of industry is carried out. The most important task that affects the possibility and effectiveness of this approach is considered, which is the economically justified definition of regions for creating territorial clusters. Using the example of the radio-electronic industry, a tool for selecting the leading innovative regions for forming territorial clusters of the military-industrial complex has been developed. The classification and grouping of these regions is proposed. A block diagram of the algorithm for selecting regions for creating innovative territorial clusters is given. An economic and mathematical model for determining the integrated rating of innovative industrial development in the region is presented. Its application in practice provides an increase in the efficiency of the development of enterprises of the military-industrial complex in modern conditions.*

***Keywords:** military-industrial complex, enterprises, territorial cluster, model, innovative development.*

Рецензент: Гурнович Татьяна Генриховна, д.э.н, профессор, кафедра организации производства и инновационной деятельности. ФГБОУ ВО "Кубанский ГАУ"

Введение

Применение кластерного подхода является закономерным этапом в современном развитии мировой экономики, его повсеместное распространение является основной тенденцией всех высокоразвитых экономик [1; 2; 3]. Первопроходцами в применении кластерного подхода являются создатели Кремниевой долины в США. За последние два десятилетия динамика создания кластеров заметно усилилась. По оценке экспертов, в настоящее время, в результате реализации кластерной политики и поддержки развития кластеров, кластеризацией охвачено 50% экономик развитых стран мира [4; 5]. Высокая конкурентоспособность экономик развитых стран мира основана на сильных позициях отдельных кластеров, усиливающих конкурентоспособность и оптимизирующих управление инновационной экономикой.

Если зарубежные инновационные территориальные кластеры уже доказали свою эффективность, то в России они находятся на начальной стадии своего развития. В «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» предусматривалось создание сети инновационно-территориальных кластеров. Были сформированы пилотные программы развития 25 инновационных территориальных кластеров, расположенных на территориях с высоким уровнем концентрации научно-технической, инновационной и производственной деятельности [6]. Данная задача выполнена, но для повышения эффективности ее решения в настоящих условиях необходимо развивать методологические основы и инструментарий ее решения. С этой целью применительно к предприятиям оборонно-промышленного комплекса (ОПК) с учетом их специфики предлагается методический подход к выбору регионов, в которых целесообразно создание отраслевых инновационных территориальных кластеров ОПК на основе анализа технико-экономических характеристик их инновационного развития.

Инструментарий выбора ведущих инновационно развитых регионов для создания территориальных кластеров ОПК (на примере радиоэлектронной промышленности)

Экономическая сущность рассматриваемой задачи заключается в том, чтобы из общего числа регионов, на территориях которых функционируют инновационно-активные предприятия (ИАП) оборонно-промышленного комплекса, выбрать регионы, наиболее «продвинутые» в инновационном и экономическом производственном развитии, для формирования перечня пилотных отраслевых инновационных территориальных кластеров, создаваемых на базовом этапе кластеризации экономики ОПК. Для указанного выбора целесообразно использовать качественные характеристики отраслевых комплексных систем технико-экономических показателей инновационного производственного развития с соответствующими оценочными показателями [7].

В состав инновационных территориальных кластеров отраслей ОПК целесообразно, с нашей точки зрения, включить две группы регионов: первая (лидирующая) группа – наиболее инновационно и

экономически развитые регионы, на территориях которых создание отраслевых инновационно-территориальных кластеров (ИТК) производится в первую очередь; вторая группа – остальные регионы, на территориях которых создание отраслевых ИТК должно производиться во вторую очередь. Для итоговой оценки при формировании названных групп необходимо использовать системы рейтингов, соответствующих качественных экономических характеристик инновационного развития рассматриваемых регионов [8]. На примере радиоэлектронной промышленности (РЭП) предлагается следующая блок-схема алгоритма выбора регионов для формирования перечня пилотных отраслевых ИТК ОПК.

Интегрированный рейтинг инновационного производственного развития региона \bar{P} определяется рейтингом (P) суммы приведённых дифференцированных l -ых рейтингов основных качественных технико-экономических характеристик (технико-экономических показателей) развития каждого региона $\sum_{i=1}^n \bar{P}_i$.

Таким образом, математическая модель определения интегрированного рейтинга инновационного производственного развития региона определяются рейтинговые позиции:

$$\bar{P} = P\left(\sum_{i=1}^n \bar{P}_i\right), \quad (1)$$

где n – количество l -ых технико-экономических показателей.

Приведённый дифференцированный рейтинг l -го технико-экономического показателя региона определяется следующим образом:

$$\bar{P}_i = \frac{P_i}{Kz_i}, \quad (2)$$

где P_i – исходный дифференцированный рейтинг l -го технико-экономического показателя; Kz_i – рейтинговый коэффициент значимости данного показателя, определяемый экспертным путём, (ед.).

Принятая шкала величин (уровней) показателя Kz_i для предприятий РЭП составляет:

а) $Kz_i = 1$ – уровень значимости, соответствующий исходному дифференцированному рейтингу, то есть, $\bar{P}_i = P_i$;

$$Q_j = \sum_{i=1}^m \Delta_{ij} \bar{f}_{ij}, \quad j = \overline{1, n} \quad (3)$$

б) $Kz_i = 1-2$ – уровень значимости, несколько превышающий исходный рейтинг, то есть, $\bar{P}_i = 0,8P_i$; $1,4$ – заметный уровень значимости, то есть, $\bar{P}_i = 0,7P_i$;

в) $Kz_i = 2$ – высокий уровень значимости, то есть, $\bar{P}_i = 0,5P_i$.

Экономический смысл показателя \bar{P}_i состоит в следующем: чем выше значимость рассматриваемого технико-экономического показателя (то есть, больше величина Kz_i) – тем выше его рейтинговая позиция (то есть, меньше величина \bar{P}_i). С учётом формул (1) и (2), математическая модель определения интегрированного рейтинга инновационного производственного развития региона в обобщенном виде выглядит следующим образом:

$$\bar{P} = P \left(\sum_{i=1}^9 \frac{P_i}{Kz_i} \right),$$

рейтинговые позиции

(4)

Предлагаемая система рассматриваемых технико-экономических показателей и их рейтинговых коэффициентов значимости приведена в таблице 1.

Таблица 1

Система основных качественных технико-экономических характеристик инновационного производственного развития региона и их рейтинговые коэффициенты значимости

№ п/п	Основные качественные технико-экономические характеристики инновационного производственного развития региона	Ед. изм.	Рейтинговые коэффициенты значимости Kz_i
1.	Объём отгруженной потребителям инновационной продукции [9]	млн. руб.	2,0
2.	Производительность труда по отгруженной потребителям промышленной продукции на инновационно-активных предприятиях [10]	тыс. руб. чел.	1,4
3.	Экономическая эффективность производства инновационной продукции (объём инновационной продукции, приходящийся на 1 рубль общих затрат на технологические инновации) [11]	руб.	1,2
4.	Профессиональный образовательный уровень работников инновационно-активных предприятий (доля работников, имеющих высшее профессиональное образование, в общей численности работников) [12]	%	1,2
5.	Общее количество инновационно-активных предприятий [13]	ед.	1,0
Качественная структура инновационно-активных предприятий на территории региона			
6.	Доля инновационно-активных предприятий, имеющих уровень технологической новизны, отгруженной потребителям промышленной продукции ($ТНпп$) выше отраслевого уровня ($ТНпп$ – доля ИП в общем объёме отгруженной потребителям продукции) [14]	%	1,0
7.	Доля научно-производственных инновационно-активных предприятий [15]	%	1,0

8.	Доля инновационно-активных предприятий, имеющих отгруженную потребителям экспортную инновационную продукцию [16]	%	1,0
9.	Доля малых и средних инновационно-активных предприятий [17]	%	1,0

Анализ указанных в таблице 1 показателей по предприятиям радиоэлектронной промышленности, показал, что:

- выбранные регионы играют ведущую роль в инновационной активности предприятий;
- все рассмотренные основные технико-экономические качественные характеристики инновационного производственного развития выбранной группы регионов лучше аналогичных характеристик инновационного производственного сектора радиоэлектронной промышленности в целом.

Отмеченные обстоятельства свидетельствуют об экономической целесообразности создания в выбранных регионах отраслевых инновационных территориальных кластеров радиоэлектронной промышленности, что будет способствовать повышению экономической эффективности инновационной ее деятельности во всех регионах страны, где функционируют инновационно-активные предприятия отрасли, и, как следствие, – ускорению их научно-технического и производственно-технологического развития. инновационного развития регионов [18; 19; 20].

Заключение

В дальнейшем по мере развития созданных отраслевых инновационных территориальных кластеров и ввиду необходимости создания новых кластеров для реализации целей и задач радиоэлектронной промышленности, перечень создаваемых отраслевых инновационных территориальных кластеров будет уточняться и расширяться с учётом накопленного опыта. При решении данной задачи целесообразно использовать разработанный инструментарий.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, в рамках научного проекта № 18-00-00012 (18-00-00008) КОМФИ.

Библиографический список

1. Поспелов С.В. Использование зарубежного опыта в развитии инновационных территориальных кластеров в Российской Федерации // Вестник университета. – 2016. – № 12. – С. 157-161
2. Моржакова К.Э., Крюкова О.Г. Особенности инновационных кластеров // Стратегии бизнеса. – 2016. – № 6 (26). – С. 13-21
3. Бондаренко Н.В., Егорова Е.Г. Опыт формирования инновационных кластеров в практике зарубежных стран // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 4-2 (69). – С. 984-987
4. Марабаева Л.В., Горин И.А., Кузнецова Е.Г. Современные подходы к оценке стратегического потенциала территориальных инновационных кластеров // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2018. – № 1. – С. 88-95

5. Земцов С., Барина В., Панкратов А., Куценко Е. Потенциальные высокотехнологичные кластеры в российских регионах: от текущей политики к новым точкам роста // Форсайт. – 2016. – Т. 10. – № 3. – С. 34-52. DOI: 10.17323/1995-459X.2016.3.34.52
6. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.» <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>
7. Бобрышев А.Д., Усманова Т.Х., Чекаданова М.В. Методика оценки вариантов формирования инновационного кластера в Научнограде // Инновации. – 2019. – № 5 (247). – С. 69-79
8. Трофимов О.В., Ганин А.Н. Концептуальные основы модернизации предприятий радиоэлектронной промышленности в современных условиях // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19. – № 12. – С. 3787-3798
9. Авдонин Б.Н., Батьковский А.М., Батьковский М.А. Optimization of use of production capacity of defense-industrial complex. // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2014. – № 2. – С. 147-149
10. Батьковский А.М., Батьковский М.А., Булава И.В. Анализ динамики и эффективности интеграции производства вооружений и военной техники // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 1. – С. 2-11
11. Батьковский А.М., Батьковский М.А., Гордейко С.В., Мерзлякова А.П. Совершенствование анализа финансовой устойчивости предприятия // Аудит и финансовый анализ. – 2011. – № 5. – С. 67-73
12. Батьковский А., Попов С. Приемы мотивации к труду и профессиональному росту (на примере инновационных организаций) // Проблемы теории и практики управления. 1999. – № 1. – С. 104-109
13. Данилова Е.А., Теплова И.Г. Кластерный подход к развитию российского ОПК как инструмент национального брендинга (на примере оборонного кластера в г. Бийске) // Власть. – 2016. – Т. 24. – № 4. – С. 35-45
14. Авдонин Б.Н., Батьковский А.М., Мерзлякова А.П. Оптимизация программ инновационного развития предприятий радиопромышленности // Радиопромышленность. – 2011. – № 3. – С. – 20-31
15. Самонова К.В., Семерник И.В. Перспективы развития инновационных предприятий в радиоэлектронной промышленности // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. – 2018. – Т. 1. – С. 42-45
16. Батьковский А.М. Методологические основы формирования программ инновационного развития предприятий радиоэлектронной промышленности // Экономика, предпринимательство и право. – 2011. – № 2. – С. 38-54
17. Авдонин Б.Н., Батьковский А.М. Экономические стратегии развития предприятий радиоэлектронной промышленности в посткризисный период. – М.: Креативная экономика, 2011. – 512 с.
18. Пополитова С.В., Ушмолина Л.И., Карплюк Ю.А. Кластерный подход при обеспечении потребности в кадрах российских предприятий оборонно-промышленного комплекса с учетом ситуации на региональных рынках труда // Вестник МГТУ Станкин. – 2017. – № 1 (40). – С. 122-126
19. Батьковский А.М. Методологические проблемы совершенствования анализа финансовой устойчивости предприятия радиоэлектронной промышленности // Экономика, предпринимательство и право. – 2011. – № 1. – С. 30-44
20. Батьковский А.М. Моделирование инновационного развития высокотехнологичных предприятий радиоэлектронной промышленности. // Вопросы инновационной экономики. – 2011. – № 3. – С. 36-46

УДК 33.338

Дудкина О.В., Грекова Г.А. Вектор компетентностной направленности образовательного процесса в сервисном бизнесе
Vector of competence orientation educational process in the service business

Дудкина О.В.,

кандидат социологических наук, доцент
доцент кафедры «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства»
Донской Государственный Технический Университет
Россия, г. Ростов-на-Дону

Грекова Г.А.

кандидат биологических наук, доцент
заведующий кафедрой «Химия»
подготовительный факультет по обучению иностранных граждан Ростовский государственный
медицинский университет
Россия, г. Ростов-на-Дону

Dudkina O. V.,
candidate of social Sciences, associate Professor
associate Professor of the Department " Service, tourism and hospitality industry"
Don State Technical University
Russia, Rostov-on-don
Grekova G. A.
candidate of biological Sciences, associate Professor
head of the Department of Chemistry"
preparatory faculty for training foreign citizens Rostov-on-don medical University
Russia, Rostov-on-don

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы подготовки кадров в высших учебных заведениях, которые сегодня не дают необходимый минимум применимого знания для выпускников, чтобы те уже при выпуске их ВУЗа стали ценными специалистами-практиками. Указывается основная проблема качества кадров в современном маркетинге – дистанцирование бизнеса от системы образования. Отмечены возможные способы решения проблемы.*

***Ключевые слова:** система образования, дистанцирование бизнеса, конкурентоспособность выпускников, интернет-вовлеченность, самопрезентация.*

***Abstract.** The article deals with the problems of personnel training in higher education institutions, which today do not provide the necessary minimum of applicable knowledge for graduates, so that they become valuable practitioners when they graduate from their University. The main problem of personnel quality in modern marketing is indicated: distancing business from the education system. Possible ways of solving the problem are noted.*

***Keywords:** education system, business distancing, graduates ' competitiveness, Internet involvement, self-presentation.*

Рецензент: Бородай Владимир Александрович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства», Донской государственной технической университет (ДГТУ). Государственный советник Ростовской области 3 класса, г. Ростов-на-Дону

Введение, объекты и методы исследования.

В настоящее время вызывает явное беспокойство качество кадров в маркетинге. На работу из вузов приходят слабо подготовленные кадры. Насущным становится вопрос: можно ли изменить ситуацию с привлечением компаний на этапе обучения в вузах? Что при этом выиграют бизнес и система образования?

Руководство бизнеса, те, кто сейчас стоит у руля управления брендами и другими активами компаний, с недоумением смотрят на молодых коллег, вчерашних выпускников. Между поколениями управленцев колоссальная дистанция не только в скорости интернет-серфинга. Разница в ответственности и усилиях к получению нового опыта.

Пока их встречи больше напоминают диалог «что такое хорошо и что такое плохо». Вновь поступившие сотрудники ожидают от маркетинга ярких креативных проектов, интенсификации деятельности по организации мероприятий. Мало кто из них начинает работу с правильных вопросов о методах получения прибыли. Им не хватает понимания мотивов покупательского поведения и аргументации бизнесу на языке денег.

Вчерашние выпускники слишком много доверяют цифровому анализу, но искусственный интеллект, к сожалению, пока не способен рассчитать поведение людей. Декларируемое и реальное покупательское поведение – это сравнение дня и ночи. В качестве примера можно привести проигрыш на выборах Хилари Клинтон, которая большую часть предвыборных средств пустила на моделирование поведения электората [1].

Поэтому в маркетинге важна интуиция, выработанная исследованиями и годами анализа. Особо важно научить будущих маркетологов анализу причинно-следственных связей процессов. Основная проблема качества кадров в современном маркетинге – дистанцирование бизнеса от системы образования.

Кроме этого, есть ряд других аспектов.

Экспериментальная часть.

Чему учат современные вузы?

Университеты соревнуются рейтингами между собой, заигрывая со студентами простыми программами обучения в интересной форме и высокими оценками для красивых дипломов. Однако высшие учебные заведения сегодня не дают необходимый минимум применимого знания для выпускников, чтобы те стали ценными специалистами-практиками. Сегодня после выпуска мало кто из вузов отслеживает профессиональный путь своих бывших студентов, что происходит дальше в жизни у выпускников с красивыми дипломами. Многие проблемы бывших студентов неизвестны вузам.

1. Слабая база современной практики и устаревшая теория. Основное требование к преподавателю в вузе – наличие ученой степени. Но теория, по которой получали ученые степени нынешние преподаватели, основана на теории 70-80-х годов прошлого века [2]. Именно в то время писались основные труды, которые перевели потом на русский язык.

О чем была эта теория, о какой модели формирования источника прибыли, почему она неактуальна сейчас? Преимущество на рынке 70-х в Америке формировало телевидение. Высокая стоимость ТВ-рекламы, ведущего канала коммуникаций, была барьером входа в обойму лидерства. Чем сильнее становилась марка, тем больше она помогала крепнуть и ТВ-каналу своими бюджетами. Так они растили доли друга – телевидение и бренд-лидер. В ту пору было больше типичного семейного потребления. Поэтому роль маркетолога была более пассивна в предвидении покупательского поведения, чем сейчас.

А сейчас скорость развития заставляет маркетолога не только сутками на форумах изучать своих потребителей в поиске инсайтов, но и постоянно учиться. Все это не накладывается на теорию прежнего спокойного маркетинга. Поэтому проекция теории 70-х и диссертации на базе этой теории непригодны для нашей реальности бизнеса. Теория уважаемых преподавателей должна, как минимум, чередоваться с дозами успешной практики [3].

Решение следующее: необходима стыковка вуза и бизнеса. Именно бизнес должен делать заявку на квалификацию выпускников. Предоставлять практиков по специализации. Бизнес обязан давать заказ на качество студентов и обеспечивать вузы шаблонами и вопросами, которые будут решать их студенты [4]. Растить с первого курса свои кадры, делать это по отраслям, поскольку если не задумываться об этом сегодня, то можно остаться совсем без технологов по причине безучастности бизнеса в формировании запроса вузам.

2. Студенты разучились добывать знания, после школы им нужно все разжевывать. В университете преподаватели жалуются, что уровень образования в школе снижается от года к году, система образования проигрывает интернет-вовлеченности детей. Студенты отторгают новую информацию, где нужно включать усилия, чтобы понять; принимают только то, что им нравится как процесс. Чтобы удержать аудиторию студентов вузам приходится прогибаться под требования «упрощения» сознания абитуриентов. Так уровень образования катится вниз с каждым годом все быстрее.

Решение данной проблемы опять связано с живым бизнесом. Из студентов можно «сколачивать» хорошие бригады для исследований, если нужно собрать идеи или факты без глубинных выводов. Молодежь также незаменима для новых идей в коммуникациях и совместных мозговых штурмов [5].

Сотрудничество при этом выгодно и для бизнеса, и для вуза. Для студентов это замечательная практика, возможность показать себя работодателю и понимание своей конкурентоспособности на рынке труда. Вот вам и эмпирический метод познания (через практику), наиболее успешный в обучении. Если учесть, что для нового поколения наиболее привлекательная постановка задачи без указания алгоритма решения, живая практика под крылом бизнеса может быть реально работающим выходом из ситуации [6]. Вместо того чтобы переучивать после вуза сырые кадры и тратить на это время своих экспертов, нужно проводить конкурсы с первого курса университета и расширять альтернативу выбора лучших. А для вуза сотрудничество с работодателем – огромное преимущество для привлечения думающих абитуриентов.

3. Рейтинги вузов не гарантируют конкурентоспособности выпускников на рынке труда. Методика оценки вузов должна измениться.

В качестве решения можно предложить следующее: вузы должны вводить не рейтинг формы обучения в виде игр или среднего бала выпускников. Они должны гарантировать качество современного образования, конкурентоспособность выпускников и их уровня заработной платы. Рейтинги вузов должны иметь эквиваленты заработной платы выпускников вуза после года и 3-х лет после выпуска. Будет ли это в рейтингах должности и крутизны самих компаний или другой метод. Это будет честно, прежде всего, по отношению к студентам и их родителям. В конце концов, инвестиции в образование – это и есть бизнес-проект, который должен окупаться [7].

Еще одна проблема: «Бизнес-гуру» повреждают голову будущих маркетологов.

На слово «гуру» у многих думающих педагогов стала появляться аллергия. Внушая молодежи, что они должны жить и работать только в удовольствие, они создают «касту» будущих безработных. Залетные «гуру» внушают особенность креативной касты. Молодые специалисты, следуя предлагаемым канонам, явно профессионально повреждаются и на этих дрожжах создают дистанцию с другими отделами, постоянно ищут «легкого хлеба» [8].

Идея бизнес-гуру как продавать и ценить себя, ничего не стоя самому, глубоко укоренилась в головах молодых кадров. Умение сделать самопрезентацию и приступом взять предлагаемую работу не заменит видимой эффективности на практике потом.

Результаты.

Разрешить проблему можно следующим способом:

1. Рекомендовать студентам конкретных экспертов с успешной реальной практикой.
2. Анонсировать самим практикам из среды бизнеса-заказчика следующие постулаты труда в маркетинге:

маркетинге:

– желаете креативить – научитесь исследовать предпосылки, научитесь терпению. Бюджетов на то, чтобы агентство разжевало тебе суть исследований, уже нет у многих. Нужно, чтобы маркетологи сами начинали осваивать азы аналитики, работы с массивами данных;

– хотите работающий инсайт – научитесь организовывать мозговой штурм и мотивировать людей на новые идеи;

– хотите качество продукта – научитесь разговаривать с производством и учитывать, что поколение на производстве, как правило, старше управленца. Они не знают проектного управления, английского и т. д. Но они знают, как сделать продукт, если им объяснить цель на их языке без современного забурного сленга;

– хотите роста продаж, от которого зависит твоя заработная плата, – научитесь находить УТП и презентовать идею отделу продаж;

– хотите роста карьеры – научитесь видеть ключевые факторы влияния на результаты прибыли.

Научись понимать влияние отделов на каждом уровне бизнес-модели;

- хотите стать маркетологом – готовьтесь к постоянному обучению.
- Это честно, хоть и не столь привлекательно, как обещают «гуру».

Заключение.

Позитивный факт для современного управленца – онлайн-образование по конкретным маркетинговым специальностям, где можно подтянуть навыки самим, подсказать коллегам и сотрудникам. Это самые необходимые сейчас направления: навыки интернет-маркетолога, рекламиста, бренд-менеджера. Оценка эффективности и чувство рынка у них приходит быстрее. Если курс не интересен и не дает практической пользы, то он быстро закрывается. Студенты курсов – те ребята, кто попробовал на зуб рынок труда. Они понимают пробелы образования и понимают, что конкретно им нужно для роста карьеры или эффективности.

Если бизнес и дальше будет дистанцироваться от системы образования и выжидать, когда к нему «нахлынут» готовые специалисты, тогда ему придется много потеть с новоиспеченными маркетологами и рисковать своими бюджетами, пока они научатся отвечать за них на практике.

В форматах конкурсов, форумов, мозговых штурмов, проводимых на территории и в рамках ВУЗов с участием практического бизнеса, нужно выделять активистов у парты и делать из них своих соратников и партнеров. Бизнес должен понять, что он в одной связке с вузами. И его HR-брендинг все ближе продвигается к порогу современного ВУЗа.

Библиографический список

1. Шевченко Е.М. Характеристика рынка туристских услуг Ростовской области: современное состояние и направления развития // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2017. № 5. С. 404-414.
2. Кедрова И.В., Шевченко Е.М., Бородай В.А. Экстраполяция тенденций в маркетинге в условиях неопределенности и высокой скорости изменений // Экономические исследования и разработки. 2019. № 8. С. 8-13.
3. Осипова Ю.В., Шевченко Е.М., Бородай В.А. Альтернативный взгляд на технологию антикризисных услуг в сервисе // Экономические исследования и разработки. 2019. № 8. С. 112-116.
4. Грекова Г.А., Дудкина О.В. Актуализация современной системы обучения в сервисных организациях // Экономические исследования и разработки. 2017. № 4. С. 134-146.
5. Грекова Г.А. Интерактивные методы обучения в системе высшего образования // В сборнике: Современная система интерактивного обучения в условиях модернизации высшего образования. Материалы научно-методической конференции. 2015. С. 9-22.
6. Петренко А.С., Провоторина В.В., Экиниль Г.Е. Сервисные технологии в деятельности гостиничного предприятия: учебное пособие. – Ростов-на-Дону, ДГТУ-Принт, 2020. – 189 с.
7. Петренко А.С., Бородай В.А. Мутуализм в сценарии развития российской экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 10 (116). С. 1.
8. Греков А.А., Грекова Г.А. Педагогическая миссия классических университетов России. Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2012. №2. С.233-236.

УДК 338.2, 316.4

Яшин С.Н., Захарова С.Г., Суходоева Л.Ф. Инновационное лидерство в реализации цифровых технологий современных предприятий
 Innovative Leadership in the creation of digital technologies at modern enterprises

Яшин Сергей Николаевич

доктор экон.наук, профессор, зав. кафедрой менеджмента и государственного управления, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского РФ, г.Нижний Новгород

Захарова Светлана Германовна

канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского РФ, г.Нижний Новгород

Суходоева Людмила Федоровна

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедра менеджмента и государственного управления, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского РФ, г.Нижний Новгород

Yashin Sergey Nikolaevich

Ph.D., Professor of Management and Public Administration
 Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky
 Nizhny Novgorod, Russia

Zakharova Svetlana Germanovna

Ph.D., Assistant Professor of Management and Public Administration
 Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky
 Nizhny Novgorod, Russia

Suhodoeva Lyudmila Fyodorovna

Cand. Sci (Econ.), Associate Professor of Management and Public Administration
 Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky
 Nizhny Novgorod, Russia

Аннотация. В статье обоснована необходимость изучения феномена инновационного лидера. Проанализированы подходы к формированию концепций инновационного лидерства в условиях внедрения цифровых технологий. Рассмотрена возможность применения модели инновационного лидерства к реализации цифровых технологий на российских предприятиях. Исследованы основные черты российских инновационных лидеров, необходимые для адаптации персонала предприятия к новым инновационным операциям. Обоснованы условия развития инновационного лидерства при внедрении цифровых технологий на предприятии.

Ключевые слова: инновационное лидерство, цифровая экономика, моделирование, инновационные технологии, цифровые технологии.

Abstract. The article describes the necessity of studying innovative leadership phenomenon. Approaches to forming the concepts of innovative leadership under the conditions of digital technologies implementation. The authors consider possibility of applying the model of innovative leadership to the implementation of digital technologies in Russian enterprises. The paper investigates the main features of the Russian innovative leaders necessary for adaptation of the enterprise personnel

to new innovative operations. The conditions for the development of innovative leadership in the implementation of digital technologies in the enterprise are justified.

Keywords: innovative leadership, digital economy, modeling, innovative technologies, digital technologies.

Рецензент: Гурнович Татьяна Генриховна, д.э.н, профессор, кафедра организации производства и инновационной деятельности. ФГБОУ ВО "Кубанский ГАУ"

На современном этапе развития имеется множество теорий инновационного лидерства, но ни одна из них не отражает полностью содержание этого понятия [1]. В эпоху полномасштабной информатизации и цифровизации экономики большое значение уделяется инновациям, способным создать эффективные и конкурентоспособные бизнес-структуры. Внедрение цифровых технологий становится обычным делом, однако требует особых навыков и компетенций, способных оказать положительное влияние на адаптацию персонала к современным условиям.

Одним из направлений развития России, согласно Указу Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», является направление «Цифровая экономика» [2]. Прослеживается острая нехватка инновационных лидеров и подготовленных специалистов для высокотехнологичных отраслей народного хозяйства, что крайне негативно влияет на экономический рост и научно – технический прогресс, а отставание в цифровом развитии прямо сказывается на конкурентоспособности государства и достижении национальных перспектив[3]. Следует заострить внимание на необходимости сориентировать профессиональное образование на запросы современного рынка труда, сменить приоритеты в подготовке специалистов. В современном мире все больше возрастает спрос на квалифицированные кадры ориентационные на цифровые технологии, как способ организации инновационной среды, обеспечивающей развитие инфраструктуры, и многого другого. Возникает проблема формирования новой специальности - инновационного лидера.

Рассмотрена возможность применения модели инновационного лидерства к реализации цифровых технологий на российских предприятиях. Первый научно-исследовательский труд о феномене инновационного лидера, базировался на данных о карьерных ценностях более чем 100 000 сотрудников офисов компании IBM в сорока странах мира [4]. Исследователи обнаружили, что цифровая экономика предприятий различались по четырем основным показателям: отчужденность власти, избежание сомнений, индивидуализм лидеров и коллективизм. В последующих исследованиях предполагалось наличие пятого показателя, названного "устремленность в будущее". Представления об этих показателях были пересмотрены и усовершенствованы исследовательским проектом под названием GLOBE, существующим на протяжении последних десятилетий. Термин «Global Leadership and Organizational Effectiveness» переводится как глобальная эффективность организационного управления. Исследовательская программа GLOBE распространила изучение инновационного лидерства в различных странах.

По мнению ученых, степень авторитета и влиятельности в бизнесе лидеров информационных

технологий (IT) постоянно меняется и соответствует развитию научно-технического прогресса и цифровизации экономики.

Целесообразно выделить несколько важных направлений формирования инновационного лидера, связанного с развитием цифровых технологий [5].

- Внедрение компьютерных технологий в бизнес. Задачей именно лидеров отделов IT было убедить руководителей в том, что компьютерные технологии действительно являются исключительно полезным инструментом для бизнеса. Это потребовало большого количества времени, терпения и мудрого руководства со стороны лидеров отделов IT, но как только компьютеры получили более широкое распространение, лидеры IT потеряли свою актуальность и были переведены в рядовых сотрудников.
- Инновации в области технологий. Фокус на качества лидера в условиях цифровизации резко меняется, сосредотачиваясь на профессиональных знаниях и умениях с точки зрения инновационных решений. Инновационные проекты рассредоточиваются по разным подразделениям, а лидеры IT рассматриваются как средство достижения цели.
- Глобализация цифровой экономики. Формирования инновационных лидеров современных типов, которые могут управлять организационными изменениями рыночных процессов вне зависимости от его профессиональной принадлежности, обеспечивая становление электронного бизнеса.

Учеными выявлены особые черты и признаки, которыми в современном обществе должен обладать инновационный лидер. Одной из концепций утверждается, что инновационные лидеры должны быть охарактеризованы по своему отношению к цифровым технологиям, умением разрабатывать и внедрять цифровые технологии, обеспечивать работу электронного бизнеса, а не по своим индивидуальным чертам характера и манере общения с подчиненными.

Другая концепция, получившая широкое распространение в науке, полагалась на поведенческий подход [6]. В результате сформировалась модель лидерства, связанная с типами поведения в определенных обстоятельствах, ориентированного на решение цифровых задач и ориентированного на построение отношений, форсирование цифрового процесса, инспирирование единой точки зрения и моделирование путей выполнения цифровых технологий для подчиненных. Этот подход основан на личных убеждениях работника о необходимости развития цифровых технологий и уважении к личностным правам человека как элементам корпоративной культуры в отличие от культур других предприятий.

Исследовательская программа GLOBE, целенаправленно изучая проблему изучения феномена инновационного лидера в различных странах, обобщила опыт многих современных исследователей и разработала перечень основных характеристик современного инновационного лидера, действующего в условиях глобальной цифровой экономики [4]. Используя данный перечень авторами исследованы основные черты российских инновационных лидеров, необходимые для адаптации персонала предприятия к новым инновационным операциям. Инновационный лидер на предприятии становится вдохновителем внедрения цифровых технологий, он не навязывает своего мнения, а дает возможность своей проектной

группе выработать оптимальное решение по поводу трансформации имеющихся технологий.

Инновационное лидерство опирается на использовании полномочий для признания достижений и получения оптимальных результатов своих коллег [7]. Инновационное лидерство базируется на осознании своей миссии, знании целевых национальных программ развития и цифровых технологиях предприятия. Весьма скромное исследование авторов, нескольких российских предприятий, позволило составить портрет инновационного лидера. Однако характеристики людей, считающихся инновационными лидерами, в разных социально-экономических системах существенно различаются. Результаты исследования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные характеристики инновационного лидера современных предприятий

№/п	Характеристики	Инновационные лидеры		
		Российские	Европейские	Японские
1	Умение видеть будущее компании в масштабах цифровизации страны, %	100	80	70
2	Стойкое желание зажигать и вести за собой подчиненных, %	100	80	50
3	Отсутствие сомнений в успехе передовых технологий и внедряемых на предприятии инноваций, %	90	100	100
4	Высочайший уровень квалификации и владение цифровыми технологиями, %	65	100	100
5	Обладание навыками формирования проектной инновационной команды, %	56	100	100
6	Обладание знаниями, умениями и компетенциями для эффективного и своевременного внедрения инноваций на предприятии, %	30	100	100

Основные характеристики инновационных лидеров российских предприятий сильно проигрывают в вопросах организации процессов внедрения и реализации инновационных технологий в рамках цифровой экономики, но выигрывают в вопросах видения будущего и лидерских качествах в принципе. В некоторых странах, таких как США, в качестве мотивации сотрудников и активизации их инновационной деятельности разработана специальная система индивидуальных поощрений инновационных лидеров. В Японии использование цифровых технологий считается нормой, широко применяются принципы коллективной работы внутри проектной группы, и индивидуальные поощрения не приняты [9]. Индивидуальные награды и поощрения скорее послужат причиной отрицательных эмоций, означая, что, он настолько возвысился на фоне других членов группы, что усилия других участников оказались незамеченными.

Авторами обоснованы условия развития инновационного лидерства при внедрении цифровых технологий на предприятии, которые представлены на рисунке 1.

Обозначенные условия помогают разобраться в особенностях системы цифровизации предприятия, а также могут быть использованы для определения вызовов, с которыми может столкнуться инновационный лидер [8]. По отношению к феномену инновационного лидерства данные условия дают представление о

готовности предприятий и организаций к инновационным изменениям, а также дают возможность идентифицировать проблемы их внедрения.

Каждое инновационное изменение и все его преимущества при практическом использовании являются результатом не технологии как таковой, а результатом его продвижения и использования. Здесь на лицо лидерские качества персонала и возможность получить дополнительный доход. Существуют многие факторы, способствовавшие этому цифровому процессу. Аналогично обстоит дело и с цифровыми технологиями. Каждое предприятие не можем быть успешными только потому, что у него имеется цифровая технология. Дополнительный доход является результатом того, как она используется на практике. Цифровая технология представляет собой всего лишь инструмент повышения качества и сокращения сроков выполнения управленческих операций. Инновационный лидер рассматривает ее в совокупности с механизмом получения дополнительного дохода и будущего развития предприятия. Чем быстрее персонал предприятия доверится лидеру и освоит свои выполняемые операции в цифровом режиме, тем скорее они сфокусируют свое внимание на том, как использовать инновационные изменения для получения количественного и качественного результата своей работы.

Реализация цифровых технологий на современных предприятиях предусматривает наличие интеллектуального кадрового потенциала и способностей лидеров для того, чтобы представить себе и применить использование цифровых операций, которые работали бы в течение длительного времени. Руководители должны прогнозировать необходимость инновационных изменений и для этого отдельные предприятия создают внутри своей организации новую структуру, которая должна заниматься внедрением цифровых технологий. Основной задачей инновационных лидеров становится определение потенциальных клиентов, которые готовы удовлетворять свои потребности с использованием современных технологий. Они должны разработать способ, чтобы деньги работали на привлечение новых клиентов.

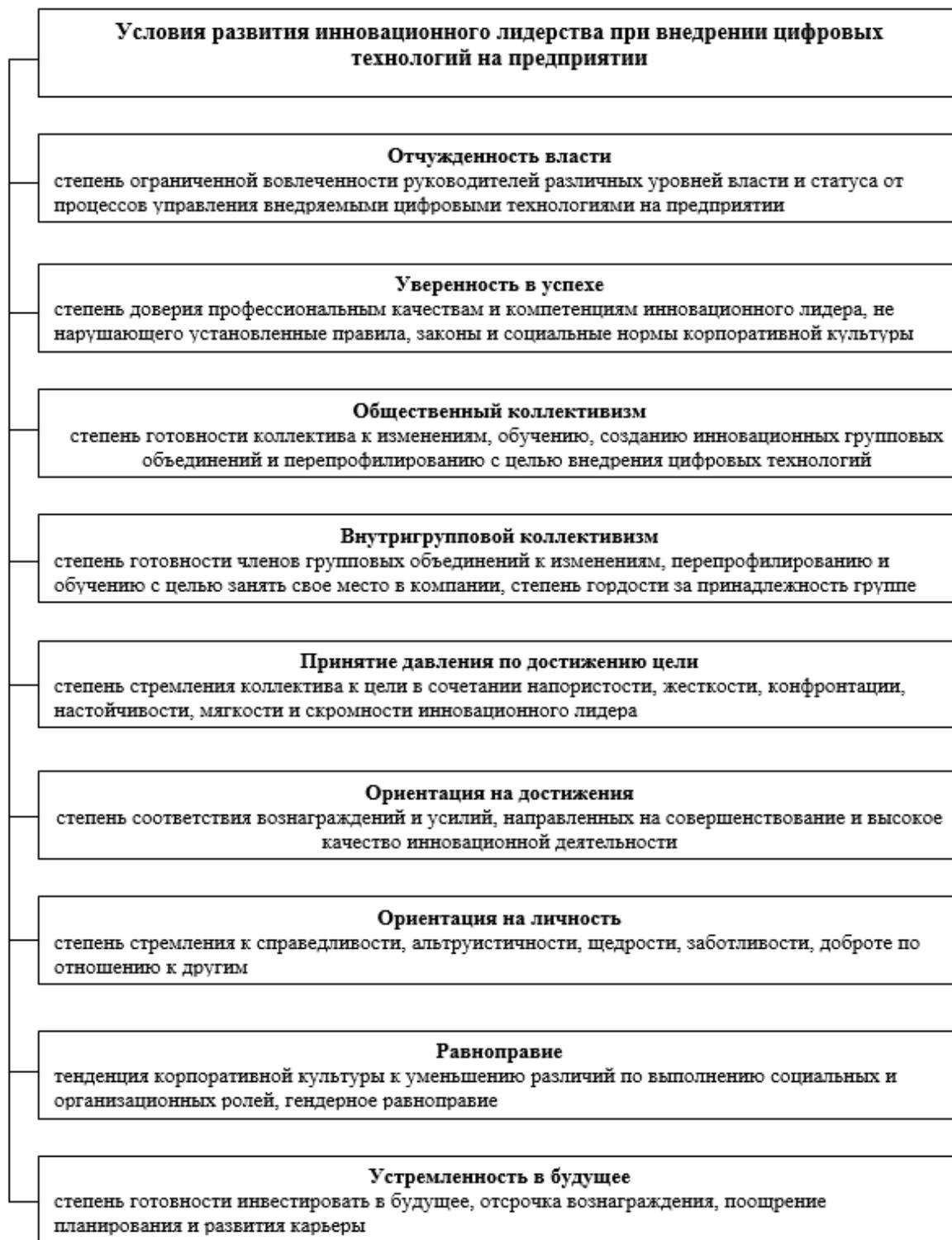

Рисунок 1. Условия развития инновационного лидерства при внедрении цифровых технологий на предприятии

Следовательно, для повышения инновационности деятельности предприятия и ее эффективности, требуется умение рассчитывать не только конечные показатели инновационных изменений и их вероятностные риски при отклонении от планируемых показателей, но и рассматривать личностный фактор персонала, т. е. заинтересовывать лидеров, которые смогут осуществить организационные изменения с оптимальными результатами [10].

Новая цифровая экономика ставит перед инновационными лидерами предприятий широкий диапазон задач, которые имеют разнонаправленное действие. Эти действия могут быть направлены как на крупные организации и предприятия корпоративного типа управления с целью повышения их эффективности и конкурентоспособности в цифровой экономике, так и на малые предпринимательские структуры, превращая их в жизнеспособные организации с долгосрочными перспективами роста и стабильности. Судя по современным тенденциям, изучению инновационного лидерства уделяется все больше внимания и ресурсов, к сожалению, научно обоснованные модели инновационного лидерства, эффективно действующие на практике, не опубликованы для обсуждения.

Библиографический список

1. Информационное общество и глобальная информационная телекоммуникационная инфраструктура [Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 135 с.). - Нижний Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2018. – Режим доступа: <http://scipro.ru/conf/monographIT.pdf>.
2. Указ Президента от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»
3. Борисов С. А., Захарова С. Г. Феномен цифровой экономики и информационного общества и его значение для повышения качества жизни населения / Экономика и общество: международный научно-практический журнал. 2018. № 3(6). С.11-21. Режим доступа: <http://scipress.ru/economy/articles/fenomen-tsifrovoj-ekonomiki-i-informatsionnogo-obshhestva-i-ego-znachenie-dlya-povysheniya-kachestva-zhizni-naseleniya.html>
4. Ашканази Н., Трэвор-Робертс И. и Эрншоу Л. Английская группа: наследие Британской империи. *Журнал мирового бизнеса*, 2002. № 37, с. 28-39.
5. Бакасци Г., Сандор Т., Андрас К. и Виктор И. Восточно-европейская группа: традиционное и переходное. *Журнал мирового бизнеса*, 2002. № 37, с. 69-80.
6. Sukhodoeva L.F., Сое J. Innovations in training leaders of an organization // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2-1. С. 278-282.
7. Суходоева Л.Ф., Рачинский А.В., Суходоев Д.В. Инвестирование ресурсов в конкурентной среде // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 8-1 (55). С. 117-121
8. Суходоева Л.Ф., Роганова С.Ю., Огородова М.В., Зенова Е.Н., Суходоев Д.В., Ясенев О.В. Ресурсное обеспечение инновационных технологий // Экономика и предпринимательство. 2018. № 10 (99). С. 1113-1116.
9. Хофстед Г. Культурное влияние, второе издание: Сравнительный анализ ценностей, типов поведения, учреждений и организаций в разных нациях, Саузенд Оукс: издательство Sage Publications. 2001 .
10. Яшин С.Н., Туккель И.Л., Кошелев Е.В., Захарова Ю.В. Экономика и финансовое обеспечение инновационной деятельности: учебник. – В 2 т. – Т.2: Финансовое обеспечение. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета. – 2016. – 709 с.

Экономическая безопасность

УДК 33

Сабодина Е. П., Мельников Ю.С. Педосфера планеты как основа продовольственной безопасности

The planet's pedosphere as the basis of food security

Сабодина Е. П.,

к.ф.н., МЗ МГУ им. М.В.Ломоносова,

Мельников Ю.С.,

МЗ МГУ им. М.В.Ломоносова

Sabodina E.P.,

Ph.D., MH Moscow State University named after M.V. Lomonosova,

Melnikov Yu.S.,

MH Moscow State University M.V. Lomonosova

***Аннотация.** В данной работе рассматриваются этапы возникновения философии почвоведения и её значения в глобальном мире геобионоосферных связей, показано значение в осмыслении этих связей фундаментального почвоведения и некоторых аспектов научно-философской деятельности Г.В.Добровольского и Е.Д.Никитина, раскрыто значение особой охраны почв в деле продовольственной безопасности.*

***Ключевые слова:** почвоведение, философия почвоведения, геобионоосфера, педосферно-этносферные связи, Красная книга почв.*

***Abstract.** In this paper, we consider the stages of emergence of the philosophy of soil science and its importance in a global world geobio noosphere ties, shows the value in understanding these links is fundamental soil science and some aspects of the scientific and philosophical activities of G. V. Dobrovol'skii and E. D. Nikitin, the importance of special soil protection in food security is revealed.*

***Keywords:** soil science, philosophy of soil science, geobionoosphere, pedospheric- ethnosfernye connection, Red book of soils.*

Рецензент: Бородай Владимир Александрович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства», Донской государственной технической университет (ДГТУ). Государственный советник Ростовской области 3 класса, г. Ростов-на-Дону

Философский подход к познанию природы и ноосферы подразумевает под собой обращение к основаниям, к принципам существования той или иной области знания, к той или иной области бытия. В конце девятнадцатого века мощно заявила о себе новая область знания – почвоведение, во многом благодаря трудам основателя генетического почвоведения В.В.Докучаева. Актуальность данного направления не вызывала никаких сомнений ибо Великую Россию накрыли волны великого голода. «Не

говоря о фабричных поколениях, гибнущих на нелепой, мучительной и развращающей работе фабрик для удовольствия богатых, – пишет Л.Н.Толстой, – всё земледельческое население, или огромная часть его, не имея земли, чтобы кормиться, вынуждено к страшному напряжению работы, губящей их духовные и физические силы, только для того, чтобы господа могли увеличивать свою роскошь. Всё население спаивается, эксплуатируется торговцами для этой же цели. Народонаселение вырождается, дети преждевременно умирают, всё для того, чтобы богачи – господа и купцы жили своей отдельной господской жизнью, со своими дворцами и музеями, обедами и концертами, лошадьми, экипажами, лекциями и т. п.» [11]. Причины голода были сокрыты как в социальных отношениях, так и в обусловленных этими отношениями принципах отношения к почве. Социальные и экономические преобразования первых десятилетий двадцатого века способствовали развитию российского фундаментального почвоведения и заложили прочные основы разумного взаимодействия человека с почвой. Возникла настоятельная необходимость философского осмысления почвенного дела. Показательно, что в сборнике «Взаимодействие наук при изучении Земли», увидевшем свет в 1964 году, не было ни одной философско-почвенной статьи. К этому времени почвоведение достаточно далеко отошло от материнских наук – геологии и географии – и стало особенно тесно взаимодействовать с биологией. Об этом показательно говорит эволюция организационного присутствия почвенной науки на факультетах МГУ в XX веке: почвенно-географический, геолого-почвенный и биолого-почвенный факультет – вот где развивалось и преподавалось почвоведение в Московском университете до начала семидесятых годов XX в. В 1972 году в МГУ им. М.В.Ломоносова, как известно, был учрежден первый в мире специальный факультет почвоведения (организатор – декан академик РАН Г.В.Добровольский).

Указанная организационная эволюция почвенной науки в главном вузе страны говорит о многом. Она свидетельствует, прежде всего, о междисциплинарном фундаментальном характере почвоведения и необоснованности его механического присоединения к какой-либо другой отрасли естествознания. В данном важнейшем вопросе необходимо признать справедливость утверждения Докучаева о том, что почвоведение «остается самостоятельной отраслью естествознания, со своими собственными задачами», что, в конечном счете, вызывает необходимость философского осмысления феномена почвоведения в глобальном общепланетарном масштабе с целью, в том числе, выработки правильных подходов к проблеме продовольственной безопасности.

Существует настоятельная необходимость определения соотношений почвоведения и прикладных наук, в том числе и сельскохозяйственных, несмотря на всю их важность и постоянную злободневность. Достаточно сказать, что основное внимание сельского хозяйства распространяется на пахотные земли, которые составляют лишь около 10 % суши Земли. Однако урожайность этих 10% определяется состоянием целостного почвенного покрова планеты, который остается вне сферы жизненных интересов аграрного научного знания и не может в связи с этим изучаться с должной широтой и глубиной. Глобальное понимание единства планетарного почвенного покрова позволяет решать задачи

сельского хозяйства на новом, современном уровне развития науки. В то же время в последние десятилетия резко увеличилась практическая потребность в почвенном знании со стороны глобальной и региональной географии и экологии, геохимии, инженерной геологии и грунтоведения, градостроительства, экономики, геополитики и др.

Всё выше сказанное свидетельствует, что философское осмысление места и роли почвоведения в науке и путей его дальнейшего развития является, несомненно, актуальной задачей. Ключевое значение в решении этой задачи имеет трудовая научная и философская деятельность ученика и последователя академика РАН Г.В.Добровольского, д.ф.н., д.б.н., Лауреата государственной премии РФ Евгения Дмитриевича Никитина, которому удалось осуществить творческое осмысление идей В.В.Докучаева и В.И. Вернадского и разработать ряд собственных фундаментальных достижений частично выраженных в следующих положениях:

1. «...в структурном плане теория единства и взаимоотношений природы, человека, общества должна состоять из трех равноправных блоков: учения о человеке как целостной полифункциональной био-социально-космической системе, теоретического обобщения о взаимосвязи различных компонентов природы, наиболее ярко проявляющейся в биосфере и почвенной оболочке Земли, и учения об общих закономерностях жизни природных и социо-природных систем» [2].

2) « ...методологическим основанием философско-научного обобщения по экологическим функциям биосферы и почвы является положение об универсальности обратных связей в природных системах и их экополифункциональности, являющейся одной из фундаментальных общих закономерностей, включающих в себя структурные, функциональные, динамические и эволюционные закономерности» [2].

3) « ...эффективность жизни созидательных систем осуществляется при ее реализации на всех взаимосвязанных уровнях: развитие, устойчивость, функционирование, репродуктивное, сохранение» [2].

4) « ...важнейшим условием выживания и развития земной цивилизации является сохранение и восстановление почв как незаменимого структурно-функционального компонента биосферы и планетарного узла природных и социо-природных связей» [2].

Полученные Е.Д.Никитиным философские и методологические положения использованы при обосновании новых подходов в охране окружающей среды: разработке комплексной Красной книги природы и ноосферы, Красной книги особо ценных почв и др.

В классическом университетском учебнике Экология почв Г.В.Добровольский и Е.Д.Никитин систематизировали на основе глобального подхода ряд функций геобиосоциосферы, что показано в нижеприведенной таблице[1].

Таблица 1

Ведущие функции основных составляющих геобиосоциосферы
(Добровольский Г.В., Никитин Е.Д. Экология почв. М 2012, 410 с., с.361)

<i>Атмо- и гидросфера, литосфера</i>	<i>Педосфера и биомир планеты</i>	<i>Биосфера в целом, ноосоциосфера</i>
Атмосфера и гидросфера	Педосфера	Биосфера в целом
Блокировка жесткого космического излучения	Регулирование круговоротов вещества и энергии в гидросфере, атмосфере, биосфере	Интеграция приповерхностных геосфер в единую систему
Среда жизни	Биохимическое преобразование верхних слоев литосферы и защита их от эрозии	Фактор прогрессивного полноступенчатого развития Земли
Фактор формирования биомира, педо- и литосферы	Источник вещества для образования минералов, пород, полезных ископаемых	Жизнепригодная среда обитания человека
Регулирование теплового режима Земли	Планетарный узел взаимосвязей приповерхностных оболочек Земли	Источник разнообразных ресурсов
Ресурс сельскохозяйственного и промышленного производства	Биомир планеты	Фактор эволюции общества
Литосфера		Ноосоциосфера Земли
«Фундамент биосферы»	Незаменимый ведущий фактор почвообразования	Познание Земли и Вселенной, сохранение этносов и социума
Источник материала и энергии для глобальных круговоротов	Регулирование состава атмосферы	Разработка природосберегающих технологий использования естественных ресурсов планеты
Фактор эволюции биосферы и ее компонентов	Аккумуляция и трансформация солнечной энергии	Восстановление естественно-исторических ландшафтов и зон Земного шара
Трансформация и захоронение вещества, образовавшегося на поверхности Земли	Качественная активизация геохимических процессов Земли	Разработка и реализация теории единства природы, этносов и социума, личности и их совместного гармонизирующего развития
Осуществление взаимосвязей с ниже расположенными оболочками планеты	Основной источник пищевых и бытовых ресурсов человечества	Освоение космического пространства

Мы полагаем, что в вышеприведенной таблице особой важностью в рамках тематики нашей статьи обладают ноосоциосферные функции Земли. Принцип, заложенный корифеями почвоведения Г.В.Добровольским и Е.Д.Никитиным, об историческом значении творчества которых мы неоднократно упоминали [7,8,9,10] заключается в идее планетарного развития, в процессе которого возникновение человека и социума есть закономерный этап планетарной эволюции, доказывающий единство человека и природы.

Таким образом, ведущими функциями геобиосоциосферы являются, в числе других и познание Земли и Вселенной, сохранение этносов и социума, разработка природосберегающих технологий

использования естественных ресурсов планеты, восстановление естественно-исторических ландшафтов и зон Земного шара, разработка и реализация теории единства природы, этносов, социума и личности в процессе их совместного гармонизирующего развития[4]. Функция освоения космического пространства и проявления человеческой деятельности вне пределов планеты Земля рассматриваются Г.В.Добровольским и Е.Д.Никитиным как естественный итог всеобщего планетарного развития. Однако благополучное достижение этого итога зависит, в том числе и от успеха краснокнижного дела, от способности современного социума к преодолению негативного антропогенного воздействия на природу, обеспечению продовольственной безопасности[5,6].

Особо следует отметить опыт народов Великой России, и прежде всего русского народа в деле выживания в условиях экстремального земледелия. Это отдельная обширная тема и в рамках данной статьи она не может быть рассмотрена. Однако наличие такого опыта весьма актуально для современного мира, ибо антропогенная нагрузка на почвы и сопутствующие ей климатические изменения постепенно превращает все пахотные ресурсы Земли в зоны рискованного земледелия. Определение почвы как узла планетарно-космических и ноосферных связей[3] позволяет зафиксировать глобальное значение почвенного покрова в эволюции геобионоосферы, определить основные принципы, признаки, причины и следствия формирующихся педосферно-этносферных связей современного мира, грамотно разрабатывать стратегические и тактические положения продовольственной безопасности.

Библиографический список

1. Добровольский Г.В., Никитин Е.Д. Экология почв. М. 2012, 410 с.
2. Никитин Е.Д. Философский анализ системных взаимосвязей биосферы, почв, цивилизации. Автореферат дисс. Доктора философских наук. М. 2005, 63 с.
3. Никитин Е. Д., Сабодина Е. П. Философские основания сохранения почв как узла планетарно-космических и ноосферных связей // Философские вопросы естественных, технических и гуманитарных наук. Вып. 4. – Т. 2. – МаГУ Магнитогорск, 2009. – С. 69–73.
4. Сабодина Е. П., Мельников Ю. С. Философские основания учения об экофункциях почв и этносферы и их сохранения. М. 2019, 306 с.
5. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. К вопросу о необходимости завершения цикла краснокнижных и близких к ним научно-философских работ по особой охране почв на примере научной и экспозиционной деятельности отдела «Природная зональность и почвообразование» МЗ МГУ им. М.В.Ломоносова // В сб. II Международная научно-практическая конференция. Новое слово в науке: стратегия развития. Чебоксары, 2017, с.12-14
6. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. Красная книга почв России и защита педосферы в Краснодарском крае // в сборнике статей по материалам Международной научной экологической

конференции «Экологические проблемы развития агроландшафтов и способы повышения их продуктивности» Краснодар, 2018, с.368 – 170.

7. Сабодина Е.П. Научное и философское наследие Ю.К.Ефремова, Г.В. Добровольского, Е.Д.Никитина в условиях современной социо-культурной реальности. // в журнале: Osterreichisches Multiscience Journal, 2019, т.1 № 17, с. 23 – 35.

8. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. Никитин Евгений Дмитриевич – философ и почвовед // в ежемесячном международном научном журнале «LINGVO-SCIENCE», Варна, Болгария, 2017, №4, с.24 – 29.

9. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. О педосфере, ядре русской культуры и тенденциях исторического развития (к 80-летию со дня рождения Е.Д.Никитина) // Образование, инновация, исследования как ресурс сообщества: материалы всероссийской научно-практической конф. с междунар. участием. Чебоксары, 2019, 224 с., с.60 – 64.

10. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. К вопросу о некоторых особенностях экспозиционной работы лауреата Государственной премии РФ Никитина Е.Д. // журнал «LINGVO – SCIENCE», Варна, Болгария, 2019, № 24, с.23 - 27.

11. Толстой А.Н. ПСС т.29 О голоде. М.1954

Экономическая теория

УДК 336.748.12

Байдужа Д. Влияние инфляции на социальное неравенство в России за последние годы

The impact of inflation on social inequality in Russia in recent years

Байдужа Дарья

магистр

Новосибирского государственного университета экономики и управления

Научный руководитель – С.Н. Любышенко, доцент, к.э.н.

г.Новосибирск, Россия

Bauduzha Daria

master

Novosibirsk State University of Economics and Management

Scientific adviser - S.N. Lyubyashenko, associate professor, Ph.D.

Novosibirsk, Russia

***Аннотация.** В данной научной статье рассматривается проблема влияния инфляции на социально-экономическое положение общества. Рассчитываются основные коэффициенты, влияющие на изменение инфляции и изучается распределение расходов на потребление различных слоев населения.*

***Ключевые слова:** инфляция, социальное неравенство, уровень инфляции, уровень цен.*

***Abstract.** This scientific article discusses the problem of the effect of inflation on the socio-economic situation of society. The main coefficients that influence the change in inflation are calculated and the distribution of expenditures on consumption of various segments of the population is studied.*

***Keywords:** inflation, social inequality, inflation rate, price level.*

Рецензент: Дудкина Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент. Донской государственный технический университет (ДГТУ), г. Ростов-на-Дону, Факультет «Сервис и туризм», кафедра «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства»

В настоящее время большой процент населения задумывается о проблемах, связанных с ростом инфляции и ее последствиях, например, таких как ее влияние на ставку рефинансирования или средний и малый бизнес. Но немногие пытаются заглянуть вглубь проблемы и определить, что инфляция также сказывается на людях, а именно по-разному влияет на определенные слои общества. Так, одним из наиболее важных факторов, определяющий благоприятную атмосферу в обществе, является ценовая стабильность. Ценовая стабильность и низкая инфляция являются одними из важнейших условий при определении социального равенства населения. Если же инфляция имеет тенденцию к росту, то мы не задумываясь можем

сделать вывод об ухудшении ценовой стабильности, росту социального неравенства, что начинает неблагоприятно сказываться на населении с уровнем достатка ниже среднего.

Банк России утвердил основные направления, связанные с единой государственной денежно-кредитной политикой на 2019 год и период 2020 и 2021 годов [5]. В Приложении 2 данного документа были проведены опросы граждан, касающиеся социальных проблем и бизнеса. В ходе данного опроса было выявлено, что проблемы низкого уровня доходов и высокой инфляции стоят у респондентов далеко не на последнем месте.

Делая вывод о том, что инфляция играет ключевую роль на социальное неравенство населения, необходимо проанализировать, каким образом она изменялась за последние годы.

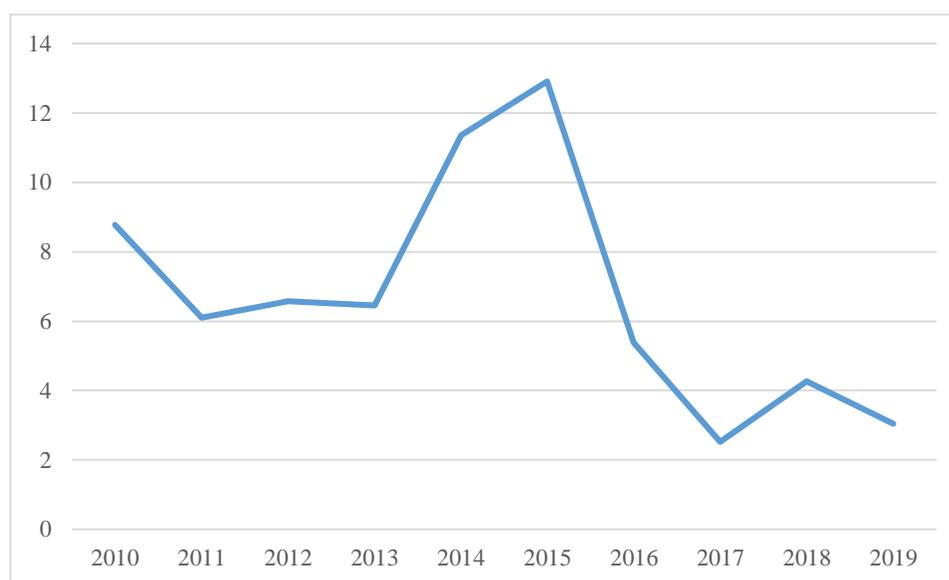

Рисунок 1. Изменение коэффицента инфляции в годовом исчислении

Исходя из рисунка можно сделать вывод, что в 2019 году уровень инфляции составляет 3,05%, что почти на 30% меньше, чем в 2018 году. Самый маленький уровень инфляции наблюдался в период 2017 года, тогда уровень инфляции составлял 2,5%.

Низкий уровень инфляции благоприятно сказывается на малообеспеченных слоях населения, так как увеличивается рост потребления и уменьшается социальное неравенство [3, с. 23].

На сколько все-таки неравномерно распределяется доход между населением? С этим вопросом поможет разобраться коэффициент Джини, который оценивает экономическое неравенство.

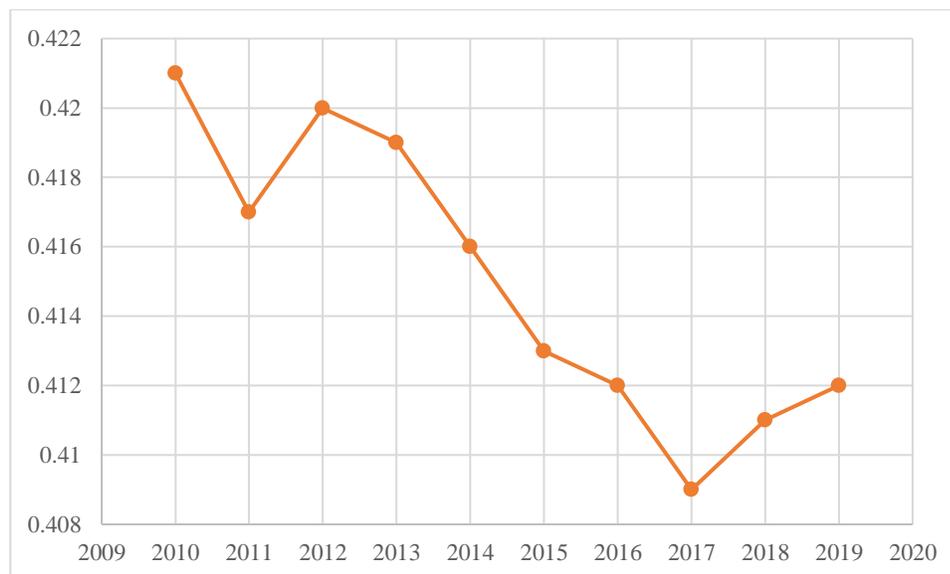

Рисунок 2. Изменение Коэффициента Джини за 2010-2019 гг.

Как видно из графика, наименьшего значения коэффициент Джини достиг в 2017 году, тогда его значение по Российской Федерации равнялось 0,409. По коэффициенту Джини можно понять насколько распределение доходов или расходов на потребление среди домохозяйств в экономике отличается от абсолютного равенства в распределении. Если коэффициент Джини равен 0, то это говорит о полном равенстве среди населения, если 1, об абсолютном неравенстве [2, с. 16].

Можно заметить, что с 2018 года данный показатель вновь начал расти из-за влияния многих факторов, таких как ускорение инфляции и рост зарплат в бюджетной сфере. Важно отметить, что государство часто проводит политику выравнивания доходов между гражданами путем увеличения прогрессивной ставки подоходного налога или развития социальных программ, тем самым пытаясь перераспределить доходы внутри страны [1, с. 100].

Многие экономисты считают, что коэффициент Джини должен варьироваться в значениях 0,3-0,4. Если же индекс больше, то в стране растет экономическое неравенство.

Бедность в России принято позиционировать в случае, когда уровень дохода сопоставим с прожиточным минимумом. Ранее прожиточный минимум включал в себя только стоимость потребительской корзины, теперь же в него включены товары длительного пользования и услуги. Изменение прожиточного минимума за разные годы можно увидеть в таблице 1.

Величина прожиточного минимума за 2013-2019гг. по России в целом

2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019			
						1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.
7,3	8	9,7	9,8	10	10,4	10,7	11,2	11	ожидается в середине марта 2020 г.

За 7 лет прожиточный минимум россиян вырос почти на 40%, однако в валютном эквиваленте он уменьшился в 1,5 раза.

По мнению Росстата к бедным относится почти 19 млн. россиян (13,2%), однако по мнению Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по опросам 2017 года чертой бедности для россиян является сумма равная 15 506 руб. [6].

Открытым остается вопрос во взаимосвязи потребления и ростом инфляции между населением России.

При структурном анализе потребления домашних хозяйств различных категорий (таблица 2) можно заметить, что домашние хозяйства первой группы - с наименьшими доходами - больше всего расходовали на натуральные поступления продуктов питания (условно исчисленная по средним ценам покупки стоимость потребленных домашним хозяйством продуктов питания, поступивших в натуральном выражении как в виде сельскохозяйственной продукции, собственного производства, так и из любых других источников (помощь родственников и др.) и на питание, чего нельзя сказать о пятой группе - с наибольшими доходами. С увеличением ранга категории домашних хозяйств растет удельный вес расходов на непродовольственные товары и на оплату услуг.

Таблица 2

Распределение расходов на потребление по 20-процентным группам населения в 2018 году

	Расходы на потребление - всего	в том числе					
		расходы на					стоимость услуг, оказанных работодателем бесплатно или по льготным ценам
		питание	в том числе стоимость натуральных поступлений продуктов питания	непродовольственные товары	алкогольные напитки	оплату услуг	
Все домашние хозяйства, процентов	100	100	100	100	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам обследуемого населения:							
первая (с наименьшими располагаемыми ресурсами)	7,5	10,6	17,4	5,2	4,7	6,5	1,9
вторая	11,6	15,0	19,3	9,1	9,3	10,7	4,3
третья	15,7	18,6	21,4	13,5	14,4	15,1	9,9
четвертая	22,1	23,4	21,2	20,1	25,5	22,9	21,0
пятая (с наибольшими располагаемыми ресурсами)	43,1	32,4	20,7	52,1	46,1	44,8	62,9

На основании коэффициента фондов (рисунок 3), который характеризует степень социального расслоения и определяется как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами, можно сделать вывод, что неравенство сокращалось в 2017 году, когда уровень инфляции находился на максимально низком значении (2,5%)

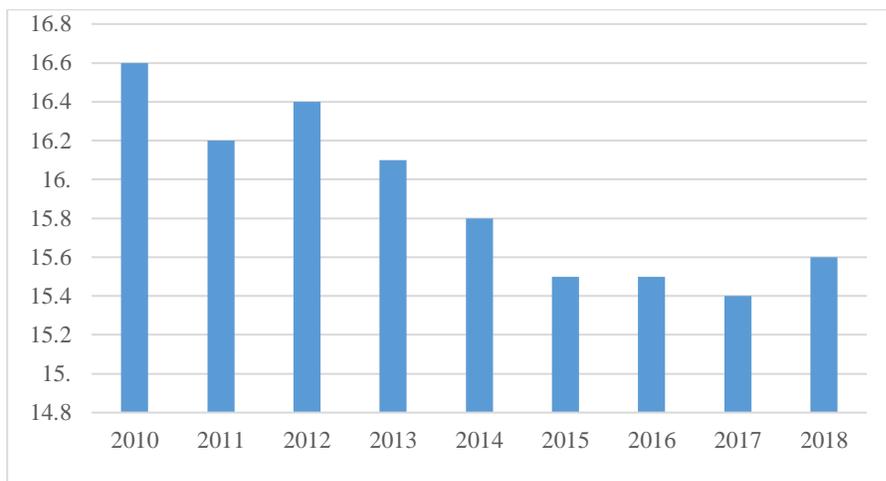

Рисунок 3. Коэффициент фондов в 2010-2018 гг.

Необходимо отметить, что конечное потребление домашних хозяйств разного уровня заметно отличается количеством, качеством и ассортиментом потребительской корзины [3, с. 29]. Таким образом, инфляция по-разному влияет на социально-экономические группы населения. Для того, чтобы понять среднее изменение уровня цен на различные товары и услуги применяется индекс потребительских цен.

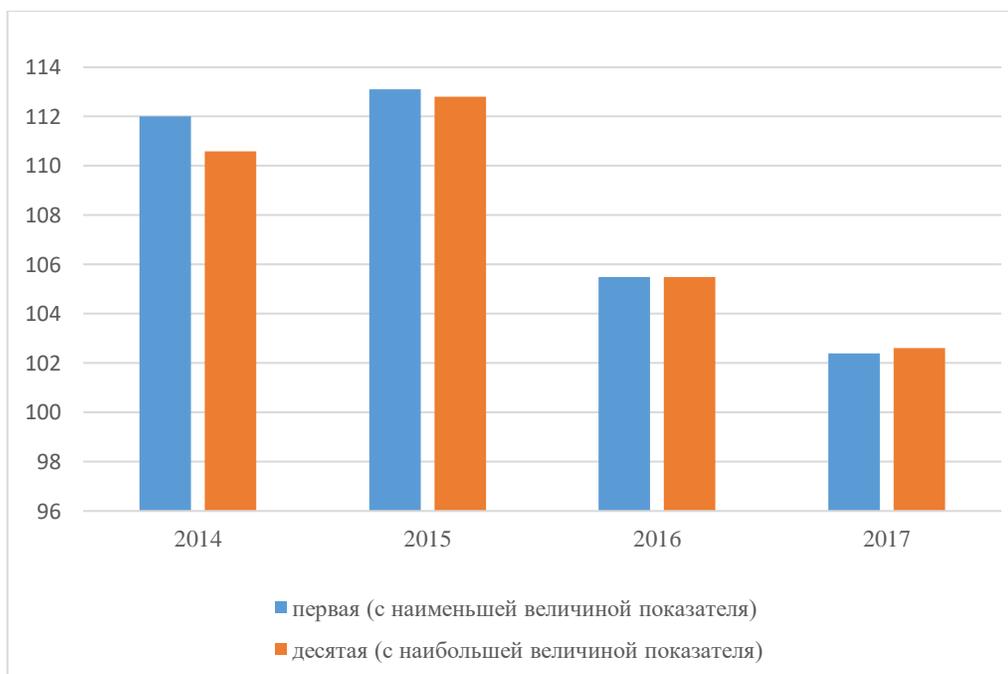

Рисунок 4. Изменение индексов потребительских цен для 10% наименее и наиболее обеспеченного населения

Как видно из гистограммы, в группе с наибольшими располагаемыми доходами индекс потребительских цен уменьшается. Если же сравнить динамику данных индексов для 10% наименее и наиболее граждан, то можно заметить, что в 2016 году значения данных индексов сравнялись, а в 2017 году инфляция для малоимущих слоев населения стала меньше. В целом, инфляция для групп с наибольшими расходами оказывается ниже.

В настоящее время вопрос о снижении уровня инфляции для малоимущих слоев населения остается открытым. Низкая инфляция для бедных означает потребление ими большего количества товаров и услуг, а значит и способствует улучшению социально-экономического состояния.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что инфляция играет ключевую роль в изменении социально-экономического баланса населения. Снижение инфляции и закреплении ее вблизи 4% будет способствовать уменьшению такого фактора в экономике, как влияние инфляции на уровень социального неравенства.

Библиографический список

1. Голяшев А. В., Григорьев Л. М., Лобанова А. А. Особенности выхода из рецессии: доходы населения и инфляция // Пространственная экономика. 2017. № 1. С. 99–124.
2. Гордиевич Т. И., Рузанов П. В. Эволюция факторов инфляции в условиях экономических санкций // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2017. № 4 (60). С. 14–25. DOI: 10.25513/1812-3988.2017.4.14-25.
3. Капелюшников Р. И. Неравенство: как не примитивизировать проблему (критические заметки). М.: НИУ ВШЭ, 2016. 40 с.
4. Ляскин Г.Г., Шабашев В.А. Подходы к оценке роли монополии на рынке труда: региональный аспект // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2016. № 2. С. 169-179.
5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов [Электронный ресурс] : (утв. Банком России) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Аналитический обзор. Бедные в богатой стране. Опрос «ВЦИОМ-Спутник» № 2890 от 29.07.15. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=91>
7. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 05.02.2020).

УДК 33

Крюкова А.А., Любашенко С.Н. Мировой рынок золота: анализ прогноза
динамики рынка
Analysis of the global gold market

Крюкова Анастасия Анатольевна

Магистрант

1 курс, Новосибирский государственный университет экономики и управления

Научный руководитель: **Любашенко Софья Николаевна**

канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории

Kryukova Anastasia Anatolyevna

Undergraduate

1 year, Novosibirsk State University of Economics and Management

Scientific adviser: Lubashenko Sofia Nikolaevna

Cand. Econ. associate Professor of the Department of economic theory

***Аннотация.** В статье рассматривается сопоставление прогнозных и фактических показателей рынка золота в 2019 году. Выявляются факторы, которые могли повлиять на прогноз аналитиков. Приводятся статистические данные изменения на рынке золота.*

***Ключевые слова:** мировой рынок золота, прогнозирование, спрос, предложение, инвестиции.*

***Abstract.** The article discusses a comparison of forecast and actual indicators of the gold market in 2019. The factors that could affect the forecast of analysts are identified. Statistics on changes in the gold market are provided.*

***Keywords:** world gold market, forecasting, demand, supply, investment.*

Рецензент: Харитоновна Марина Николаевна, к.э.н. доцент кафедры "Экономика и финансы".
СамГУПС

Объем добычи драгоценного металла формирует предложение на мировом рынке [5]. Снижение поставок золота приводит к его подорожанию. А увеличение стоимости разработки месторождений – еще одна причина увеличения стоимости ресурса. Эти факторы вызывают увеличение конечной цены.

Стоимость банковского золота на мировом рынке может меняться под воздействием следующих факторов:

- изменение соотношения золотовалютных запасов в резервах Центробанков;
- колебания курса американского доллара;
- спрос со стороны производителей ювелирных изделий;
- объем добычи.

Рассмотрим прогноз золота, сделанный в 2018 году на период 2019 года.

Активный участник рынка драгоценных металлов банк JP Morgan советует мировой общественности

обратить внимание на золото как на средство сохранения собственных сбережений. Аналитики банка предупреждают о смене политики Федеральной резервной системы США. Возможно дальнейшее падение курса американского доллара. В связи с этим, цены на драгметалл до конца 2019 года будут расти [1].

Основной аналитик JP Morgan Джон Норманд утверждал, что в связи со сложившейся макроэкономической ситуацией инвесторам рекомендуется вкладывать деньги в банковское золото.

Аналитики банка Standard Chartered сделали прогноз о росте котировок драгметалла на мировой арене. Возможное подорожание связано с уменьшением добычи в Китае и США. Также эксперты сформировали прогноз на основе экономической обстановки в США. Торговая война с Китаем приводит к поддержке стабильного роста котировок [2].

По утверждению Оле Хансен, ведущего аналитика Saxo Bank для защиты собственных активов в 2019 году следует отдать предпочтение золоту. Особое внимание драгоценному ресурсу стоит уделить во второй половине года. Значительную поддержку котировок банковского золота оказывает реверсирование процентных ставок ФРС США. Уверенный рост актива может начаться параллельно с замедлением или полным прекращением роста процентных ставок Федеральной резервной системы. Увеличение спроса на ценный металл от Центробанков некоторых стран очевидно положительно скажется на динамике цен. Дополнительно стимулировать рост курса могла бы торговая война США с Китаем, ситуация в Венесуэле [3].

Российские аналитики согласны с мнением зарубежных коллег. Так, Анна Бодрова, ведущий аналитик центра Альпари утверждала, что золото можно считать наиболее привлекательным материальным ресурсом для инвестирования. Его дальнейшее подорожание связано с экономической обстановкой в мире. Нестабильность в США приведет к повышению спроса на него, вследствие чего неизбежно произойдет рост цены (рисунок 1) [4].

Рисунок 1. Факторы вероятного роста спроса и цен на золото

Другие события в мире, также способны повлиять на динамику цен на металл. Прекращение Россией экспорта золота на международный рынок. Этот факт свидетельствует об уменьшении предложения, что в дальнейшем может привести к подорожанию. Новости международного рынка драгметаллов. Напряженные отношения между Китаем и США провоцируют инвесторов к поиску безопасных активов для сохранения своих капиталов. Одним из таких материальных ресурсов является золото.

В 2018 году Центробанки некоторых стран проявляют заметную активность в покупке золота. Металл приобретает с целью сохранения международных активов и является важной составляющей золотовалютных резервов. 2018 год стал рекордным по объему приобретения Центробанками этого материального ресурса. Всемирный совет по золоту прогнозирует аналогичную ситуацию с установкой нового рекорда в 2019 г [6].

Теперь рассмотрим фактические данные мирового рынка золота по итогам 2019 года.

Как утверждает начальник управления доверительных операций УК «ВЕЛЕС Менеджмент» Денис Горев, 2019 год оказался крайне неплохим для всех типов активов – от акций и облигаций, до золота и других драгоценных металлов (золото прибавило порядка 18 %, серебро – 15 %, а платина – 20 %).

Факторы влияли на драгоценные металлы в 2019 году:

1) Ухудшение геополитической ситуации, в основном по причине торговых войн между США и Китаем – на этом фоне инвесторы начали вновь наращивать свою позицию в золоте, как «защитном активе».

2) Мягкая монетарная политика, проводимая как ФРС в ответ на замедление экономической

активности.

На этом фоне в 2019 году на рынках инвесторы устремили свои взоры в сторону более рискованных активов, в особенности с развивающихся рынков. В свете этого доллар начал слабеть против остальных валют, что дало позитивный толчок всем сырьевым активам, в том числе и драгоценным металлам.

3) Покупки золота центральными банками (в особенности центробанками с развивающихся рынков) стали новым крупным игроком на данном рынке, который покупает золото без оглядки на цены, что сдерживает колебания данного металла и при стабильно растущем спросе поднимает котировки [7].

В первом квартале 2019 года основной движущей силой спроса были официальные покупки золота центральными банками, как и в течение всего 2018 года (таблица 1).

Таблица 1

Динамика спроса на золото, тонны

	1 кв 2019 г.	I кв 2018 г.	изм в %	2018 г.
ювелирный	530,3	527,3	+ 1	2241,8
промышленный	79,3	81,8	-3	334,8
инвестиционный:	298,1	288,4	+ 3	1 165,3
- монеты и слитки	257,8	261,3	-1	1 096
- ETF	40,3	27,1	+ 49	69,3
центробанки	145,5	86,7	+ 68	656,9
ВСЕГО	1 053,3	984,2	+ 7	4 398,7
LBMA, дол./унция	1 303,8	1 329,3	-2	1 268,5

Спрос на золото в ювелирной промышленности оставался стабильным. Больше всего его покупали в Индии, где свадебные закупки ювелирных украшений совпали с коррекцией местных цен на драгоценный металл.

Ювелирный спрос в США вырос девятый квартал подряд, а отчетный квартал стал крупнейшим по спросу с 2009 года.

Замедление в экономике и торговые трения с США повлияли на настроения потребителей в Китае, в результате там ювелирный спрос снизился на 2 % (таблица 2).

Таблица 2

Топ-7 стран по ювелирному спросу, тонны

	1 кв. 2019 г.	I кв. 2018 г.	Изм. в %
Китай	184,1	187,5	-2
Индия	125,4	119,2	+ 5
США	24,0	23,7	+ 1
Гонконг	12,7	12,3	+ 3
ОАЭ	10,7	10,1	+ 6
Россия	10,5	10,0	+ 5
Индонезия	10,1	9,5	+ 6

В Европе спрос на ювелирные изделия снизился на 1% до 12,7 тонны, в основном из-за снижения спроса в Великобритании и Франции на слабых прогнозах по экономическому развитию и политической нестабильности.

В денежном выражении притоки составили 1,9 млрд домаров. Однако, потоки капитала наблюдались не в одном направлении. Так, в январе приток составил 71,4 тонны, тогда как февраль показал отток в 32,9 тонны, а март был относительно нейтральным и показал слабый приток в 1,8 тонны.

Спрос на монеты и слитки в отчетный период показал небольшое снижение на фоне падения в Китае и Японии. Как отмечают эксперты WGC, золотой рынок Японии сменил направление и сегодня это страна является больше продавцом, чем покупателем. Так, в отчетный период 2019 года было продано 6,2 тонны монет и слитков, а в январе-марте 2018 года покупки составили 1,5 тонны, так как инвесторы извлекали прибыль из 14% роста внутренней цены на золото в период с августа 2018 по февраль 2019 года.

В Иране, несмотря на увеличение год-к-году, поквартальное сравнение дает отрицательный результат, так как падение иранского риала уже сделало золото недоступным для некоторых розничных инвесторов.

В то же время, в Турции инвесторы были обеспокоены экономическим состоянием, и политическими событиями, и спрос на золото увеличился на четверть (таблица 3).

Таблица 3

Спрос на монеты и слитки, тонны

	1 кв. 2019 г.	1 кв. 2018 г.	Изм. в %
Китай	71.2	77,3	-8
Индия	33.6	32.3	+ 4
Германия	24.1	23.5	+ 3
Таиланд	21.3	21,1	+ 1
Турция	16.4	13,1	+ 25
Вьетнам	13.3	12,7	+ 5
Иран	11.2	9.3	+ 20

В России спрос на монеты и слитки в первом квартале 2019 года упал на 15 % – до 0,7 тонны.

Спрос со стороны центральных банков в январе-марте 2019 года продолжал демонстрировать положительную динамику, показав самый высокий (+68% до 145,5 тонны) квартальный спрос с 2013 года, когда он составил 179,1 тонны.

Закупки банками за первый квартал 2019 года также превышают средний квартальный показатель за пять лет, который составляет 129,2 тонны. Всего за последние четыре квартала, официальный сектор закупил рекордные 715,7 тонны.

Факторы, которые влияли на решение банков пополнять резервы золотом в прошлом году, остались и в первом квартале 2019 года. В том числе экономическая неопределенность, вызванная давлением торговых конфликтов, слабая экономика, и нулевые или отрицательные процентные ставки.

Россия остается крупнейшим покупателем, добавив 55,3 тонны в отчетный период. На конец

квартала, резервы составляли 2168,3 тонны, или 19 % золотовалютных резервов.

За январь-март 2019 года девять центральных банков добавили в резервы более тонны золота:

- ЦБ Китая приобрел 33 тонны;
- Эквадор, впервые с 2014 года, нарастил резервы на 10,6 тонны;
- Турция приобрела 40,1 тонны золота;
- Индия - 8,4 тонны;
- Казахстан - 11,2 тонны;
- Катар - 9,4 тонны;
- Колумбия - 6,1 тонны.

Общая сумма покупок за квартал учитывает своп сделку Венесуэлы с Citibank по продаже золота, заключённую в 2015 году. Объем составил 42 тонны на 1,6 млрд долларов. Сделка была закрыта в марте.

Первый квартал также отметился заметными продажами золота в основном от трех банков. Узбекистан продал 6,2 тонны. Монголия - 3,4 тонны, и Таджикистан - 1 тонну.

В динамике предложения золота за 2019 год имеются изменения, которые связаны с добычей, хеджированием и вторичной переработкой золота (табл. 4).

Таблица 4

Динамика предложения золота, тонны

	1 кв. 2019 г.	1 кв. 2018 г.	Изм. в %	2018 г.
Добыча	852,4	843,3	+ 1	3 502,8
Хеджирование добычи	10,0	35,2	-72	-12,4
Вторичная переработка	287,6	274,6	+ 5	1 168,1
ВСЕГО	1 150,0	1 153,1	-	4658,5

В Канаде, пятой стране по объемам производства золота в мире, добыча выросла на 9 % за счет продолжающейся подготовки к выводу на промышленные объемы проектов Brucejack, Rainy River и Moose River, а также Meliadine.

В России добыча выросла на 4%, в основном за счет Наталкинского ГОКа, и других проектов на Дальнем Востоке.

В Австралии добыча золота выросла на 3 % за счет выхода на промышленные объемы проектов Mount Morgans и Cadia Valley.

В Казахстане добыча подскочила на 26 % на фоне начала эксплуатации месторождений проекта Кызыл российской компанией Polymetal.

В Папуа-Новой Гвинее добыча выросла на 11 % за счет роста на месторождениях Lihir, Porgera, и Hidden Valley.

В Китае производство золота сократилось на 2 %. Ужесточение норм охраны природы, введенных ещё в 2017 году, ограничивающих использование цианида, привело к закрытию нескольких крупных комплексов,

и продолжает влиять в целом на всю промышленность.

В Индонезии добыча обвалилась на 45 % из-за полного истощения руды в карьере месторождения Grasberg и процесса перехода на подземную добычу.

В Аргентине добыча сократилась на 7 % из-за снижения производства на Veladero и закрытия Alumbrela [8].

Таким образом, благоприятный инвестиционный климат, сложившийся на международном рынке драгоценных металлов, оправдал ожидания инвесторов спроса и предложения на золото в 2019 году.

Под влиянием ряда факторов на мировой рынок драгоценных металлов рост рынка золота составил 18%.

Кроме того, в ряде стран произошел значительный рост спроса на золото, в связи со сложившейся экономической обстановкой в мире.

Также, общий объем предложения в январе-марте 2019 года почти не изменился в сравнении с первым кварталом 2018 года. Несмотря на увеличение вторичной переработки и незначительный рост добычи, низкие объемы новых хеджевых контрактов повлияли на общую картину предложения

Несмотря на существующие риски в виде возможных изменений экономической и политической ситуации в США, в сторону укрепления национальной валюты; увеличения добычи драгметалла для компенсации повышенного спроса; кратковременные скачки курса в связи с появлением на рынке крупных игроков, спада на спрос золота не наблюдалось. Причинами увеличения спроса на золото стали нестабильная экономическая и политическая обстановка в некоторых странах мира. Прогноз на 2019 год можно считать сбывшимся.

Библиографический список

1. Авторская колонка Дениса Горева, начальника управления доверительных операций УК «ВЕЛЕС Менеджмент». Режим доступа: <https://www.veles-management.ru/ru/Company/>.
2. Анна Бодрова – главные новости о персоне. Режим доступа: <https://news.rambler.ru/person/bodrova-anna/>.
3. Банки – основные драйверы спроса. Режим доступа: <https://gold.1prime.ru/analytics/20190521/316370.html>.
4. Индексы и статистика. Режим доступа: <http://foreignbanks.ru/aziya/standard-chartered-bank.html>.
5. Ляскин Г.Г. Мировая экономика и международные экономические отношения: учеб. пособие / Г.Г. Ляскин, В.И. Татаренко; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск: НГУЭУ, 2016. – 150 с.
6. «Стоит ли инвестировать в золото сейчас: прогноз стоимости от экспертов на 2019 год». Режим доступа: <https://ostrovrusa.ru/cena-na-zoloto-prognoz><https://ostrovrusa.ru/cena-na-zoloto-prognoz>.
7. JPMorgan Chase. Режим доступа: <https://quote.rbc.ru/company/1063/>.
8. 2019 – удачный для золота: продлится ли тренд?». Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/markets/43455294-2019-god-udachnyy-dlya-zolota-prodlitsya-li-trend/?updated>.

УДК 338.984

Славянов А. Возможности использования балансовых моделей для снятия диспропорций инновационного цикла
Possibilities of using balance models for removing disproportions of an innovative cycle

Андрей Славянов

Московский государственный технический университет им. Н.Э.Баумана
Andrey Slavyanov
Moscow State Technical University N.E.Bauman

Аннотация. Работа посвящена актуальной проблеме устранения разрыва между стадиями инновационного цикла – прикладными исследованиями и освоением в производстве новой продукции и технологий. На основе разработок В. Леонтьева в работе предлагается балансовая модель, позволяющая оценить потребность участников инновационного процесса в инвестициях для каждой стадии цикла. Предлагаемый метод позволяет повысить эффективность инвестиций и сократить начальные стадии инновационного цикла.

Ключевые слова: инновационный цикл, балансовая модель, инвестиции, инновационный процесс, научные исследования и разработки.

Abstract. The work is devoted to the urgent problem of bridging the gap between the stages of the innovation cycle - applied research and the development of new products and technologies in production. Based on the development of V. Leontiev, a balance model is proposed in the work, which allows one to assess the need of the participants of the innovation process in investments for each stage of the cycle. The proposed method allows to increase investment efficiency and reduce the initial stages of the innovation cycle.

Keywords: innovation cycle, balance sheet model, investments, innovation process, research and development.

Рецензент: Бикеева Марина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и информационных технологий в управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университет им. Н.П. Огарёва.

1. ВВЕДЕНИЕ

В отечественной экономике в настоящее время наблюдаются диспропорции не только в отраслевой структуре, где преобладают предприятия и организации, работающие в области финансов и торговли, но и в инновационной сфере. Непропорционально финансируются научные организации, промышленные предприятия, осваивающих новую продукцию и мероприятия по продвижению ее на рынках. Государственные инвестиции в фундаментальную науку и образование пока не дают желаемого эффекта, поскольку участники последующих стадий инновационного цикла – проектные организации не могут, в силу разных причин, довести результаты проведенных исследований до производства. Промышленные предприятия в период освоения новых технологий и видов продукции особенно остро нуждаются в инвестиционной поддержке, так как процесс внедрения новой техники требует довольно затратных мероприятий по реконструкции и техническому перевооружению производства. Именно в этот момент наблюдаются провалы в финансовой устойчивости предприятия, которое уже существенно потеряло в доходах

от остановки производства и еще не получило выручку от реализации новой продукции. Проведенные ранее исследования [1-3] показали, что в период освоения новой продукции предприятия становятся особенно уязвимыми на рынке, в связи с чем стараются минимизировать риски закупкой уже отработанных лицензий за рубежом, сокращая тем самым начальную стадию инновационного цикла. По этой причине, результаты проведенных отечественными научными организациями, остаются невостребованными, а ресурсы потрачены вхолостую.

Несбалансированное финансирование инновационной деятельности приводит к нехватке средств на реализацию одних проектов при наличии неосвоенных бюджетных ассигнований на другие. Вышеизложенное убедительно свидетельствует об актуальности проблемы сбалансированной поддержки всех стадий инновационного цикла, имеющей важнейшее значение для развития отечественной экономики и которую следует решить в максимально короткие сроки.

2. Состояние проблемы

Исследования отечественных и зарубежных ученых в этой области ориентированы, как правило, на решение проблем ресурсного обеспечения только одной стадии инновационного цикла - исследованиям и разработкам, где особое внимание уделяется венчурному финансированию [4-6]. Американские ученые Ротвел и Товардс в качестве приоритета в финансировании выделяют фундаментальные исследования и разработки [7]. Ходж и Грев считают необходимым привлечение частного капитала в обустройство инфраструктуры [8].

Можно отметить, что практически нет работ, посвященных увязке двух важнейших стадий инновационного цикла – прикладные исследования и освоение результатов НИР в производстве. В связи с вышесказанным, появляется необходимость в разработке системы взаимоувязанных методов и инструментов регулирования инвестиционной деятельности в наукоемком секторе экономики. Для создания условий прорывного научно-технологического развития России необходимо разработать сбалансированную по стадиям инновационного цикла систему инвестиционной поддержки организаций и предприятий, участвующих в процессе создания, освоении и в продвижении на рынке новых видов продукции услуг и технологий.

3. Метод

Модель межотраслевого баланса, разработанная Василием Леонтьевым, позволяет не только решать задачи планирования выпуска продукции, но и распределять инвестиции по стадиям инновационного цикла. Рассмотрим простейшую балансовую модель, включающую в себя две стадии инновационного цикла – научные исследовательские работы и производство продукции (табл. 1).

Таблица 1

Балансовая модель инновационного процесса

Производство	Потребление			
	Внутреннее потребление		Конечный продукт	Валовый продукт
	НИР	Промышленность		
НИР	x_{11}	x_{12}	Y_1	X_1
Промышленность	x_{21}	x_{22}	Y_2	X_2
Инвестиции	IC_1	IC_2	$IC = IC_1 + IC_2$	IC/X
Условно чистая продукция	V_1	V_2	$V = V_1 + V_2$	V/X
Валовая продукция	X_1	X_2	$Y = Y_1 + Y_2$	$X = X_1 + X_2$

В модели анализируются две агрегированные отрасли – промышленное производство и научные исследования и разработки. На стадии НИР занято множество исследовательских и проектных организаций, результатом деятельности которых является научно-техническая продукция (x). Следует отметить, что новые технические решения зачастую базируются на ранее проведенных исследованиях в смежных областях и поэтому часть научных результатов используется при разработке инновационной продукции. В модели внутреннее потребление научно-технической продукции обозначено (x11). Для проведения экспериментов, обработки результатов, изготовления моделей, макетов, опытных образцов требуется оборудование, которое изготавливается на промышленных предприятиях. Объем закупаемой исследовательскими организациями оборудования обозначен в модели (x21). Промышленные предприятия закупают технологические лицензии у научных организаций для производства новой продукции. Затраты на приобретение технологической и конструкторской документации в модели обозначены индексом (x12). Стоимость технологического оборудования, материалов, строительных и других объектов составляет величину, в модели обозначенную как (x22).

4. Результат

Для завершения инновационного проекта необходимы инвестиции в НИР в размере $IC_1 = x_{11} + x_{21}$, а в производство $IC_2 = x_{12} + x_{22}$. Василий Леонтьев в своей работе «Баланс народного хозяйства СССР» показал, что связи между отраслями экономики отличаются стабильностью и их можно прогнозировать, на основании чего можно сделать следующие выводы:

- отношение общего объема инвестиций в науку к инвестициям в производство можно считать величиной постоянной:

$$a = IC_1 / IC_2 - \text{const}; \tag{1}$$

- отношение затрат на оборудование и на приобретение научно-технической продукции также является величиной относительно стабильной:

$$b_1 = x_{11} / IC_1 - \text{const};$$

$$b_2 = x_{12} / IC_2 - \text{const};$$

(2)

(3)

Тогда, если финансируется НИР в объеме IC_1 , то инвестиции в производство (IC_2) должны составить:
 $IC_2 = IC_1 / a$.

(4)

Индикатором качества экономического роста является доля инвестиций в ВВП (IC/X). Уменьшении доли инвестиций в ВВП говорит о преобладании спекулятивных тенденций на финансовых рынках.

Несоблюдение пропорций модели может привести к следующим последствиям:

- инвестиции в производство меньше, чем расчетные ($IC / 2 < IC_1 / a$), в этом случае часть НТП останется невостребованной, технологические лицензии будут не реализованы, что приведет к снижению конкурентоспособности промышленности.

- инвестиции в НИР меньше, чем расчетные ($IC / 1 < a \cdot IC_2$), в этом случае, часть исследовательских и проектных работ будут закрыты, инвестиции в промышленность, направляемые на модернизацию производства будут ориентированы на зарубежные рынки, что повлияет на рост импортозависимости.

Кроме того, большое значение имеет структура инвестиций в науку и производство. Для проведения научно-исследовательских работ требуется лабораторное оборудование, испытательные стенды, материалы и приборы. Отсутствие необходимого научного оборудования, может отрицательно сказаться на сроках проведения всего комплекса работ, несмотря на выделенные на эти цели средства.

5. Выводы

Дисбаланс в инвестициях, направляемых на модернизацию экономики может привести к снижению их эффективности, потере темпов экономического роста, снижению общей конкурентоспособности. На основе модели Василия Леонтьева предложена балансовая модель инновационного процесса, которая позволяет распределить инвестиции по стадиям инновационного цикла и организациям, принимающих участие в создании и освоении новой продукции и технологий. Сбалансированное распределение ресурсов по стадиям инновационного цикла значительно повышает эффективность инвестиций и сокращает сроки окупаемости проекта.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект «Методология и организационный механизм формирования сбалансированной системы инвестиционной поддержки всех стадий инновационного цикла, включая фундаментальные исследования и прикладные разработки, освоение и продвижение на рынке новых продуктов, услуг и технологий» № 20-010-00350.

Библиографический список

1. Khrustalev E.Yu., Slavyanov A.S. Dependence on imports as a threat to innovative development of the Russian manufacturing sector // Digest – finance 2019. V. 24. № 2 (250). pp. 124-134.
2. Slavyanov A. Balance model of resource support of innovative development programs // International Journal of Professional Science. 2019. № 11. p.p. 6-9.
3. Khrustalev E.Y., Slavyanov A.S. Formation problems of an investment strategy in innovation-oriented economic growth // Studies on Russian Economic Development. 2011. T. 22. № 3. p.p. 237-244.
4. Bygrave W., Hay M. and Peeters J. (eds) (1999), the Venture Capital Handbook, London, Financial Times-Prentice Hall
5. Berger A. and Udell G. (1998), “The economics of small business finance: The roles of private equity and debt markets in the financial growth cycle”, Journal of Banking and Finance, 22, pp. 613-673.
6. Wall J. and Smith J. (1999), Better Exits, Price Waterhouse Corporate Finance-EVCA.
7. Rothwell R. Towards the Fifth-generation Innovation Process // International Marketing Review, 1994, Vol. 11. № 1. P. 7–31.
8. Hodge G.A., Greve C. Public–Private Partnerships: An International Performance Rview // Public Administration Review, 2007, Vol. 67. P. 545–558.

Электронное научное издание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ**

№ 2/2020

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к
сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISSN 2542-0208

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 6,3. Тираж 100 экз.

Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна

Адрес редакции: Россия, 603000, г. Нижний Новгород, пл. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1